СЕКТОР ПЕЧАТИ КУЛЬТПРОПОТДЕЛА ПУРККА

На правах рукописи

БЮЛЛЕТЕНЬ
К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

1934
ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

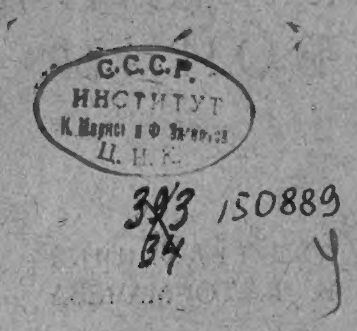
СЕКТОР ПЕЧАТИ КУЛЬТПРОПОТДЕЛА ПУРККА

На правах рукописи

БЮЛЛЕТЕНЬ
К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. Г. ТОЛМАЧЕВА

1 9 3 4
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

Редактор **Э. Шлионский** Корректор **Х. Величко** Техн. редактор **М. Михайлов**

Сдано в производство 9/VII—34 г. Подписано к печати 14/VII—34 г. Статформат бум. 62×94 1/16. Колич. печ. лист. 7.

Уполномоч. Главл. В—87771. Заказ № 3931 Тираж 3.350.

Центр. тип. Наркомобороны Союза ССР им. Клима Ворошилова, Москва, ул. Маркса и Энгельса, д. 17.

П Р Е Д И С Л О В И Е

Печатаемый в настоящем бюллетене сектора печати Культпропотдела ПУРККА материал к 20-летию мировой империалистической войны предназначен для редакций окружных (армейских), морских (флотских) газет, академических, вузовских и отдельных частей и соединений специальных войск, — многотиражек.

Бюллетень не охватывает всех вопросов, могущих быть поставленными в связи с двадцатилетием мировой войны и современной международной обстановкой, когда капиталистический мир подходит вплотную к новому туру революций и войн.

Настоящий бюллетень не может рассматриваться как единственный источник материалов для работы редакций красноармейских газет в связи с антивоенным днем 1 августа и двадцатилетием мировой войны.

Редакции должны будут использовать материал, публикуемый в центральной печати («Правда», «Известия», «Красная звезда», «Большевик», «Коммунистический интернационал» и т. д.) по поводу годовщины мировой войны, и текущий материал, характеризующий подготовку капиталистов к новым империалистическим войнам и контрреволюционной интервенции против СССР.

Всемерно используя материал о прошлой мировой войне, красноармейские газеты должны, и это главное, настойчиво, глубоко раз'яснять современную международную обстановку, раскрывать тайну, в которой война рождается теперь, разоблачать процесс подготовки империалистами антисоветской интервенции, воспитывать красноармейцев и начсостав в духе ленинского интернационализма, в духе беззаветной любви и преданности своей родине — отечеству трудящихся всех стран, рабоче-крестьянскому правительству, коммунистической партии большевиков, делу социализма, возглавляемого великим вождем и учителем мирового пролетариата, тов. Сталиным.

Материалы бюллетеня предназначаются к использованию не только для специальных номеров, посвященных антивоенному дню,

но пользоваться ими следует в связи с годовщиной мировой войны вообще и в последующей работе.

При этом редакции должны обрабатывать их соответственно уровню читателей своей газеты. Необходимо также оговорить, что не все материалы (например, о мирных договорах после мировой войны) предназначены к непосредственному опубликованию в газетах. Эти материалы даются для самого различного вида использования в работе редакций, например для статей, очерков, примечаний к текущей политической информации и т. д.

Бюллетень составлен **А. Крутиковым, Маркович и Э. Шлионским** под руководством **В. Толмачева.**

Сектор печати Культпропотдела ПУРККА.

Мировая империалистическая война 1914—1918 гг.

ЛЕНИН О ВОЙНЕ 1914—1918 гг.

«Эта война в трояком смысле есть война рабовладельцев за укрепление рабства».

«Почти все признают теперешнюю войну империалистической, но большей частью искажают это понятие или применяют его к одной стороне, или подсовывают все же возможность того, чтобы эта война имела буржуазно-прогрессивное, национально-освободительное значение. Империализм есть высшая ступень развития капитализма, достигнутая лишь в XX веке. Капитализму стало тесно в старых национальных государствах, без образования которых он не мог свергнуть феодализма. Капитализм настолько развил концентрацию, что целые отрасли промышленности захвачены синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, и почти весь земной шар поделен между этими «владыками капитала», в форме ли колоний или посредством запутывания чужих стран тысячами нитей финансовой эксплоатации. Свободную торговлю и концентрацию сменили стремления к монополии, к захвату земель для приложения капитала, для вывоза сырья и т. д. Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистический капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным; он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода...

Народы, боровшиеся большей частью во главе других за свободу в 1789 и 1871 гг., превратились теперь, после 1876 г., на почве высокоразвитого и «перезрелого» капитализма в угнетателей и поработителей большинства народонаселения и наций всего земного шара. С 1876 г. по 1914 г. шесть «великих» держав награбили 25 млн. кв. км, т. е пространство в $2\frac{1}{2}$ раза больше всей Европы. Шесть держав порабощают свыше полумиллиарда (523 млн.) населения в колониях. На каждые 4 жителя «великих» держав приходится по 5 жителей в «их» колониях. И всем известно, что колонии завоеваны огнем и мечом, что в колониях звер-

ски обращаются с населением, что его эксплоатируют тысячами способов (посредством вывоза капитала, концессий и т. п., обмана при продаже товаров, подчинения властям «господствующей» нации и т. д. и т. п.). Англо-французская буржуазия обманывает народ, говоря, что ведет войну за свободу народов и Бельгии; на деле она ведет войну ради сохранения награбленных ею непомерно колоний. Германские империалисты сразу освободили бы Бельгию и пр., если бы англичане и французы «по-божески» поделили с ними свои колонии, — своеобразие положения заключается в том, что в этой войне судьбы колоний решаются войной на континенте. С точки зрения буржуазной справедливости и национальной свободы (или права наций на существование) Германия безусловно была бы права против Англии и Франции, ибо она «обделена» колониями, ее враги угнетают несравненно больше наций, чем она, а у ее союзника, Австрии, угнетенные славяне пользуются несомненно большей свободой, чем в царской России, этой настоящей «тюрьме народов». Но Германия сама воюет не за освобождение, а за угнетение наций. Не дело социалистов помогать более молодому и сильному разбойнику (Германии) грабить более старых и обожравшихся разбойников. Социалисты должны воспользоваться борьбой между разбойниками, чтобы свергнуть всех их. Для этого социалисты должны прежде всего говорить народу правду, именно что эта война в трояком смысле есть война рабовладельцев за укрепление рабства. Это, во-первых, за укрепление рабства колоний посредством более «справедливого» раздела и дальнейшей более «дружной» эксплоатации их; во-вторых, за укрепление гнета над чужими нациями в самих «великих» державах, ибо и Австрия и Россия (Россия гораздо больше и гораздо хуже, чем Австрия) держатся только таким гнетом, усиливая его войной; в-третьих, за укрепление и продление наемного рабства, ибо пролетариат расколот и придавлен, а капиталисты выигрывают, наживаясь на войне, растравляя национальные предрассудки и усиливая реакцию, которая подняла голову во всех, даже самых свободных и республиканских, странах».

Ленин, т. XVIII, стр. 195—197. «Социализм и война».

ФАКТЫ О ВОЙНЕ 1914—1918 гг.

Образование Антанты. Создание англо-французско-русской коалиции («Антанты») определяется следующими вехами. Русско-французский союз существовал уже с 1892 г. В 1904 г. Англия заключила с Францией соглашение по колониальным вопросам: Франция предоставляет Англии свободу действий в Египте, Англия Франции — в Марокко.

Разгром России в войне с Японией делает возможным соглашение Англии с Россией в Азии, в частности по вопросу о разделе сфер влияния в Персии (1907 г.).

С этого времени можно считать совершившимся создание Антанты. С этого времени таким образом начинается более конкретная совместная подготовка Англии, Франции и России к войне с Германией.

Образование тройственного союза. История так называемого тройственного союза — Германии, Австро-Венгрии и Италии — имеет своим источником еще доимпериалистическую эпоху (он создался еще в условиях и на основе того раздела мира, который происходил в годы вызревания монополистического капитализма). В конечном счете он оформился как типичная империалистическая коалиция.

Тройственный союз сложился в 1882 г. после присоединения Италии к австро-германскому союзу 1879 г.

Австро-германский союз 1879 г. был вызван главным образом опасностью франко-русской коалиции после поражения Франции в войне с Германией в 1870—1871 гг. По мере усиления империалистического развития Германии этот союз приобретает более прочный характер, основанный на общих империалистических интересах, в частности на Балканах. Основным мотивом присоединения к австро-германскому союзу Италии (в 1882 г.) было противодействие Франции итальянской экспансии в Африке (борьба из-за Туниса). Но противоречия между Италией и Австро-Венгрией в Адриатическом море и на Балканском полуострове определяли колебания Италии в сторону английского влияния. В конечном счете, к моменту решительного столкновения Италия от участия в войне сначала воздержалась, а затем примкнула к Антанте.

Империалистическая война 1914 г. явилась логическим завершением ряда более «мелких» войн и конфликтов, которыми изобилуют предшествующие ей два десятилетия. Перечислим самые значительные из них:

1894 г. Война Японии с Китаем.
1896 г. Война Италии с Абиссинией.
1897 г. Греко-турецкая война.
1898 г. Американо-испанская война.
1898 г. Столкновение в Фашоде.
1899—1902 гг. Англо-бурская война.
1900—1901 гг. Война империалистических держав против Китая (боксерское восстание).
1904 г. Война Англии с Тибетом.
1904—1905 гг. Война Германии против герреро в Африке.
1904 г. Марокканский конфликт.
1904—1905 гг. Русско-японская война.
1907 г. Конфликт Японии с Соединенными штатами.
1908 г. Марокканский конфликт (новое обострение конфликта).
1908 г. Казабланский инцидент.
1908 г. Аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины.

1911 г. Агадирский инцидент.

1912 г. Война Сербии, Черногории и Болгарии против Турции.

1913 г. Война балканских держав между собой.

Следует подчеркнуть, что одним из важнейших мотивов, толкавших империалистические державы к развязыванию войны, был мотив отвлечения масс от революционной борьбы, которая в годы перед империалистической войной явно нарастала во всех странах. Известный французский буржуазный политический деятель Камбен в 1913 г. в одном секретном документе писал: «Некоторые желают войны из социальных соображений, т. е. они хотят переключить внимание на интересы внешне-политического характера, которые одни только в состоянии помешать росту власти демократических и социалистических масс или отсрочить его».

Начало войны. Непосредственным поводом (а таких поводов сколько угодно нетрудно было создать при общей установке на развязывание войны) для развития международного кризиса 1914 г., приведшего к этой на глазах у всех подготовлявшейся войне, было убийство 28 июня 1914 г. в городе Сараево (Босния) сербскими националистами австрийского престолонаследника, эрцгерцога Франца-Фердинанда. Убийство это, как теперь установлено, было организовано сербской охранкой, действовавшей по указке русского генерального штаба. Оно было той искрой, которая попала в пороховой погреб назревших до апогея империалистических противоречий и вызвала пожар мировой войны.

После сараевского убийства события развертывались с катастрофической быстротой.

23 июля Австро-Венгрия пред'явила Сербии резкий, посягавший на ее самостоятельность ультиматум. Сербия дала 24 июля в назначенный ей срок ответ, отвергнутый австрийским посланником, покинувшим вслед за тем Белград. За этим последовала общая мобилизация сербских и частичная — австрийских войск. 25 июля в России было принято решение о частичной мобилизации (четырех восточных округов, Черноморского и Балтийского флота). 28 июля Австро-Венгрия об'явила Сербии войну и приступила к военным действиям. 30 июля был подписан указ об общей мобилизации в России. 31 июля Германия пред'явила России ультиматум о прекращении мобилизации и, вслед за отказом в удовлетворении этого требования, 1 августа мобилизовала свою армию и об'явила России войну, после чего обратилась к Франции с запросом об ее дальнейших намерениях. 1 августа последовала мобилизация и во Франции. 2 августа Германия обратилась к Бельгии с ультиматумом, требуя, чтобы она согласилась пропустить через свою территорию германские войска, на каковое требование Бельгия ответила отказом. 3 августа Германия ввела свои войска в Бельгию и об'явила войну Франции. 4 августа Англия пред'явила Германии ультиматум с требованием отказа от нарушения нейтралитета Бельгии

и об'явила ей войну. 6 августа Австро-Венгрия об'явила войну России. 11 августа Англия и Франция об'явили войну Австро-Венгрии.

Основные европейские государства таким образом вступили в войну одно за другим очень быстро — в течение нескольких дней.

В дальнейшем каждая из основных враждебных коалиций привлекает на свою сторону ряд других государств, и война превращается в мировую войну, которая в той или иной мере и степени, в разных формах воздействует также и на оставшиеся формально нейтральными немногочисленные страны.

Число стран, участвовавших в войне в качестве союзников Антанты, доходило ко времени Версальского договора до 27; в это число впрочем входят и некоторые вновь возникшие в результате войны государства (например Чехо-Словакия) и такие карликовые, как Сан-Доминго и Гаити. Присоединение большинства из них, в том числе и Китая (14 августа 1917 г.), было обусловлено давлением крупных империалистических держав. Где не действовали убеждения и всяческие обещания, там прибегали для привлечения союзников к методам прямого насилия. Так например, Греция была принуждена присоединиться к Антанте рядом насильственных мер вплоть до десанта в Афинах.

Наибольшее значение для хода войны имело, помимо вступления в нее Японии, присоединившейся уже 22 августа 1914 г. к Антанте, выступление на стороне Германии и Австро-Венгрии — Турции (конец октября 1914 г.) и Болгарии (14 октября 1915 г.), на стороне Антанты — Италии (23 мая 1915 г.) и США (5 апреля 1917 г.).

Выступление Японии быстро ликвидировало германские владения в Китае и дало возможность Англии воспользоваться японской помощью в охоте за германскими крейсерами, угрожавшими на Тихом и Индийском океанах внутренним сообщениям Британской империи.

Присоединение Турции к центральным державам имело для последних двоякое значение, далеко превосходившее непосредственное значение военных сил Турции. Во-первых, оно значительно расширило площадь их сырьевой базы, во-вторых, оно привело к оттяжке значительных как русских, так и английских сил от европейского театра войны (на Кавказ, в область Суэцкого канала и долины Евфрата и Тигра). Оно сыграло вследствие закрытия турками проливов существенную роль в изолировании русского народного хозяйства от Запада и увеличения финансовых затруднений российского правительства. Присоединение Болгарии еще более увеличило значение перехода Турции на сторону Германии, сделав положение Сербии между австрийскими и германскими войсками, с одной стороны, болгарскими и турецкими — с другой, совершенно безнадежным. Образовалась компактная противоантантовская территория от Немецкого моря до Персидского залива.

Присоединение Италии к Антанте, потребовавшее долгих переговоров с большим торгом насчет будущих приобретений Италии, укрепило позиции Антанты на Средиземном море и отвлекло значительные австрийские силы с русского фронта на итальянский.

Решающее значение имело для исхода войны выступление на стороне Антанты США.

Остались формально нейтральными до конца войны такие сравнительно незначительные государства, как Швеция, Норвегия, Дания, Испания, Голландия, Швейцария, Мексика и Аргентина.

Ход военных действий

1914 год

Западный театр военных действий. К 17 августа германские армии развернулись на франко-бельгийской границе. Главная масса (26 корпусов) сосредоточилась на фронте Аахен-Мец (160 км), остальная часть сил южнее Меца на фронте 220 км (3 корпуса). Идея наступления заключалась в том, чтобы главную массу войск направить через Бельгию и Люксембург, в обход сильно укрепленной пограничной полосы к югу от Вердена, разгромить левый фланг французских армий и путем быстрого и непрерывного преследования противника с обходом Парижа отбросить французов к швейцарской границе, где их окружить и уничтожить. Война представлялась одним непрерывным сражением, которое заканчивается уничтожением окруженных французских войск. Этот план в ходе войны потерпел полное крушение.

Сосредоточение французских армий закончилось на день позже германских. Французский план был стратегически-оборонительным: четыре армии располагались вдоль границы и одна сосредоточивалась в глубине. По существу, это выражало отсутствие плана войны.

Наступление германских войск развивается бурно. 13 августа они заняли бельгийскую крепость Льеж. С 20—25 августа идут сильные бои, закончившиеся поражением англо-французских войск. К началу сентября германские войска достигли реки Марны, пройдя свыше 400 км в глубь Франции.

6 сентября началось контрнаступление англо-французских войск. Сражения на р. Марне заставили германские армии начать отход.

К концу октября на западном фронте наступило затишье — войска зарываются в землю от швейцарских гор до моря. Началась позиционная война.

Поражение немецких войск на Марне явилось поворотным пунктом в ходе войны. Оно явно обнаружило невозможность закончить войну быстро, одним ударом. Наличие массовых миллионных армий, вооруженных мощной техникой, и особенно наличие развитых средств транспорта, позволивших делать переброски огромных масс войск, давало возможность быстро сосредотачи-

вать свои войска против наступающих и остановить их продвижение.

Восточный театр военных действий. Полное сосредоточение русских войск закончилось в начале сентября. Русский план войны был противоречив. Царская Россия видела в Австро-Венгрии решающего своего соперника на Балканах и поэтому главная масса войск направлялась против Австро-Венгрии. Одновременно соглашение с Францией требовало наступления на Берлин, чтобы облегчить положение французской армии и оттянуть часть германских войск на восток. Наступление в этом направлении началось до окончания сосредоточения.

К 17 августа I армия под командованием ген. Ренненкампфа и II армия ген. Самсонова перешли границу Восточной Пруссии. На стороне русских войск было двойное превосходство сил. Однако неспособность русского командования привела к полному крушению наступления. В боях с 26—29 августа немцы окружили армию Самсонова в районе Танненберга—Сольдау и разгромили ее полностью.

На Австро-венгерских границах наступление началось одновременно с обеих сторон и привело к грандиозным 33-дневным встречным сражениям («Галицийская битва»). Русские армии вторглись в Галицию, заняли г. Львов. Австро-венгерские части отступили за р. Сан. К поздней осени и зиме операции затихли.

Упорные бои между Сербией и Австрией; к концу года (наступление 3 декабря) сербам удалось отбросить австро-венгерские войска, ранее перешедшие Дунай, на прежние позиции.

В октябре вступает в войну Турция на стороне Германии и Австрии.

1915 год

На западном фронте за весь 1915 год серьезных боев не было. Германское главное командование, считая, что судьба войны решается на западном фронте, решило предварительно разгромить русскую армию и принудить Россию к заключению мира.

Англо-французское командование пыталось провести несколько наступлений, когда положение русских войск становилось тяжелым и когда германцы сняли с западного фронта значительные силы. Но и в наиболее крупных операциях успехи были незначительны. В районе Артуа и Шампани было сосредоточено 67 дивизий и свыше 5000 орудий. За семидневную подготовку было израсходовано свыше 3 млн. снарядов. Французские войска продвинулись всего на 2,5 км в глубь.

На восточном фронте произошли крупные бои, закончившиеся поражением русских армий, очистивших Польшу и Галицию. Во время двух месячных боев в Галиции русские войска потеряли 500 тыс. человек и 344 орудия.

Попытки турецких войск перейти в наступление против русских в районе Саракамыша терпят поражение.

Италия вступила в войну с Австрией (23 мая об'явление войны). Итальянское наступление развивается крайне медленно и, несмотря на малочисленность австро-германских войск, последним удалось остановить наступление. Война и на этом фронте приобрела позиционный характер.

Переход Болгарии на сторону Германии и Австрии (14 октября) сильно изменил соотношение сил на Балканах в пользу центрального союза. Судьба Сербии была предопределена: против 250—300 тыс. сербской армии было сосредоточено около 500 тыс. германских, австрийских и болгарских войск. В октябре после кровопролитных боев сербская армия, чтобы избегнуть полного окружения и уничтожения, отходит через Албанию. Ее остатки на судах перевозятся на о. Корфу.

1916 год

Боевые действия 1916 г. характеризуются ограниченностью оперативных целей, отказом от планов быстрого окружения главнейших противников и применением в массовом количестве военной техники и новых средств борьбы: химических веществ, танков, авиации и т. д. Военные действия приобрели характер коротких частных ударов, преследовавших задачу постепенного подрыва сил сопротивления противников.

На западном фронте — 21 февраля германские войска повели наступление на крепость Верден. Сражение вылилось в жестокие бои за главнейшие форты: Дуамон, Во, Флери и др., к 25 февраля немцы заняли форт Дуамон и лишь к 7 июня — форт Во. На этом закончились их успехи. Свои позиции германцы удерживали до октября, когда под давлением французских войск вынуждены были отойти на свои старые позиции.

Сражение за Верден было чрезвычайно кровопролитным: французы потеряли 350 000 человек, германцы 600 000 человек. С 21 февраля по 15 июня было израсходовано свыше 14 миллионов снарядов. Только в боях за форты Во, Дуамон и Флери было выпущено около 2 000 химических снарядов.

В ответ на германские атаки Вердена союзники решили перейти в контрнаступление, которое началось у р. Соммы. В этой операции впервые были применены танки. Подготовка операций длилась свыше 4 месяцев. На полтора-два километра бросалась дивизия. Сосредоточение артиллерии доходило на французском участке до 133 орудий на 1 километр фронта и на английском — до 76 Размеры расхода боеприпасов превысили все имевшее место до сих пор случаи. С 24 июня по 10 июля во время артиллерийской подготовки было выброшено свыше двух миллионов снарядов легкой артиллерии и свыше 500 тыс. тяжелой. Однако, за

2 месяца французам и англичанам удалось продвинуться на 3—8 километров. Наступление не дало серьезных результатов. Жертвами этой кровавой бойни пало около 1 миллиона солдат.

На итальянском фронте — к 30 мая австрийская армия отбросила итальянцев на последние отроги гор, пройдя от 60—100 километров. Итальянское правительство и командующий, генерал Кардона в панике требовали у союзников помощи и настаивали, чтобы русские войска начали немедленное наступление. И действительно лишь развернувшееся наступление русских против австрийцев спасло итальянскую армию от полного разгрома.

Наступление русских армий известно под названием «брусиловского наступления». 3 июня русские армии, не закончив подготовки, но имея двойное превосходство, прорвали австро-венгерский фронт у Луцка, Соколова, Вязновец и Черновиц. Однако отсутствие резервов и отказ командования поддержать операцию Брусилова привели к остановке наступления на реке Стоход. И июльские бои на Стоходе не дали результатов.

В этот период германскому командованию пришлось перебросить 18 своих и 2 турецких дивизии против русской армии, а австрийцам снять с итальянского фронта 6 пехотных дивизий. Эти переброски сорвали верденскую и австрийскую (против Италии) операции. «Русскому оружию» эти успехи стоили 500 тыс. человек.

Румыния — под влиянием успехов русской армии вступает в войну на стороне Антанты, но к концу года она потерпела полный разгром. Ее войска после 2½-месячных сражений оставили Бухарест и почти всю территорию Румынии, удержавшись только на линии Фокшаны — устье Дуная. Небоеспособная армия крепостнической Румынии в дальнейшем была лишь в тягость русским армиям, которым пришлось фактически держать на себе весь Румынский фронт

1917 год

В феврале 1917 года свержен царизм. Февральская революция подняла в массах надежды на окончание войны. Временному правительству, Керенскому и компании при самой активной помощи меньшевиков и эсеров удается вовлечь солдатские массы в наступление 18 июня. Главная цель этого наступления сводилась в задержке германских войск на Востоке и недопущению их переброски на Западный фронт. Это наступление окончилось поражением и лишний раз продемонстрировало явное нежелание солдат русской армии воевать.

В октябре 1917 года произошла пролетарская революция в России. Совнарком обращается с воззванием ко всем народам и правительствам прекратить войну. Советская Россия выходит из империалистической войны. Перемирие с Германией. Брестский мир и

оккупация всей Польши и Украины, казалось, открыли Германии возможность высвободить значительные силы для ведения войны на Западе. Но Октябрьская революция пробудила революционную энергию мирового пролетариата. Революционизирование масс во всех странах сопровождалось ростом возмущения против войны. Эти настроения отразились и на армиях, в которых проявляются признаки глубокого разложения.

На западном фронте — к первой половине апреля англо-французские войска снова сконцентрировали свыше 2 миллионов бойцов и 9 тысяч орудий и начали атаку германских позиций между Реймсом—Энским каналом—Кеан. Англо-фрунцузские войска потерпели поражение, надломившее силы французской армии. Французское правительство в целях успокоения сильного брожения, начавшегося в стране, об'явило, что в дальнейшем оно будет вести войну, основываясь главным образом на технике. Брожение во французской армии было настолько сильным, что в ряде частей начались военные мятежи (в 16 корпусах) под лозунгом: «Долой войну». Французскому командованию стоило больших усилий подавить это движение. Отсутствие французской коммунистической партии не позволило придать этому движению характер борьбы за превращение империалистической войны в гражданскую, а социал-предатели сделали все, чтобы потушить это движение.

5 апреля 1917 года США вступает в войну на стороне Антанты.

1918 год

Обе стороны готовятся нанести решающие удары, чтобы закончить войну. После Октябрьской революции угроза превращения империалистической войны в гражданскую становилась для буржуазии воюющих стран все более реальной, а успехи советской власти в России усиливали эту опасность.

Командование центральных держав решило предпринять генеральное наступление с целью окончательного разгрома своих противников. Наступление германцев началось 21 марта. Сосредоточив на фронте Аррас—Ля-фер (80 км) около 500 тыс. войск, свыше 6 000 орудий и 5 000 минометов, более 1 000 самолетов, немцы прорывают стык англо-французских войск. Англичане отходят к морю и генерал Хег отдает распоряжение о подготовке эвакуации войск к себе на родину. Париж охвачен паникой. Клемансо со всем правительством готовится к переезду в Бордо. Однако после ожесточенных боев французам удается остановить наступление германцев.

После провала мартовской операции германское командование в апреле начало наступление на р. Маас против английской армии с целью отбросить ее в море. Положение стало снова угрожающим. Германцы продвинулись на 16—30 км — до морского побережья оставалось 60 км. Наступление снова было остановлено благодаря переброске французских войск. К 1 мая наступило затишье.

Ко второй половине апреля германское командование убеждается в невозможности ликвидировать поочередно французскую и английскую армии. Напрягаются последние силы. К 30 мая германские войска вновь подходят к р. Марне. В Париже началась эвакуация. В городе в связи с обстрелом германцами из сверх-пушек знаменитой «Берты» (42 см) началась паника. Однако, ко 2 июня 1918 года Фошу удалось снова перебросить на пути германского наступления 35 дивизий и нажимом на флангах остановить наступление.

Дальнейшие попытки германского командования прорвать фронт говорят о потере надежды на возможность добиться победы.

Одновременно Фош, принявший 18 июня 1918 года пост командующего всеми антантовскими войсками, подготовлял генеральное наступление к осени 1918 года. К сентябрю ему удалось нанести чувствительные удары германцам: германская армия потеряла свыше 150 тыс. пленными и 2 000 орудий и должна была отойти на линии, которые она занимала в начале года.

В конце сентября началось повсеместное наступление антантовских войск. Положение германцев становилось все более тяжелым. 15 сентября прорван фронт болгарских войск и 28 сентября Болгария капитулировала. 31 октября подписала перемирие Турция. Австро-венгерские войска потеряли всякую силу сопротивления, 14 сентября австро-венгерское правительство послало ноту о сепаратном перемирии. Германская армия волновалась. Влияние «Спартака» и независимых социалистов быстро росло. Германское правительство обратилось к Вильсону с предложением перемирия и мира. Между тем наступление войск Антанты продолжалось. Конец военным действиям положила революция в Германии. 9—11 ноября было заключено перемирие на чудовищно-тяжелых условиях для Германии. Захват власти пролетариатом в России, волна пролетарских революций, прокатившаяся по центральной Европе, — таков первый итог мировой войны. Версальский мир, перекроивший карту мира, был ее вторым итогом.

Что стоила война

Расходы на все войны периода 1793—1905 гг. обошлись в 41,1 миллиарда рублей.

Расходы на мировую войну 1914—1918 гг. исчисляются в 416,4 миллиарда рублей.

Расходы Антанты и ее союзников—290 млрд. руб.

Франция	51.2	млрд. руб.
Англия	88,3	„ „
Россия	45,2	„ „
САСШ	64,1	„ „
Италия	24,0	„ „
Остальные государства	17,1	„ „

Расходы Германии и ее союзников—125,9 млрд. руб.

Германия	80,3	млрд. руб.
Австро-Венгрия	41,2	„ „
Турция	2 3	„ „
Болгария	1,1	„ „

Чтобы понять эти цифры, надо помнить, что все богатство России, начиная от крестьянских дворов и кончая крупнейшими предприятиями и царскими дворцами, оценивалось к годам войны в 120 млрд. рублей.

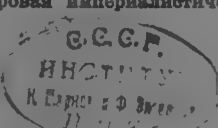
Число мобилизованных в 1914—1918 гг.

Воюющие страны	Население (в тысячах)	Число мобилизов. (в тысячах)	% к населению
Антанта			
Россия (1914—17)	180 000	15 800	8,8
Великобритания	420 000	8 586	2,0
а) метрополии	45 000	5 704	7,12
б) колонии	375 000	2 882	0,8
Франция	89 500	8 407	9,5
а) метрополии	39 500	7 932	19,9
б) колонии	50 000	475	0,9
Бельгия	7 500	365	4,9
США	100 000	3 483	3,5
Италия	37 250	5 250	14,1
Румыния	7 700	600	7,8
Сербия	4 800	750	15,6
	846 750	43 241	5,1
Центр. державы			
Германия	68 000	14 000	20,5
Австрия	52 800	9 000	17,0
Турция	21 600	1 600	7,4
Болгария	4 800	600	12,5
	147 200	25 200	17,1

Людские потери в мировой войне

Название государств	Число убитых	Число раненых	Число пленных	Общие потери армии[1]
Государства Антанты				
Россия . . . . до	3 000 000	5 700 000	2 550 000	11 250 000 61%
Франция	1 368 535 17%	7 800 000 33%	504 000 6%	4 670 000 56%
Великобритания	689 246 7½%	2 035 965	—	2 725 211 38%
Бельгия	100 000 20%	150 000 30%	70 000 14%	320 000 64%
С. Штаты	75 000	73 000	73 000	148 000
Италия	500 000 10%	800 000 16%	500 000 10%	1 800 000 36%
Румыния	100 000 12,5%	200 000 25%	240 000 34%	540 000 67,5%
Сербия и Черногория	40 000 5%	152 000 19%	200 000 25%	392 000 49%
Греция	4 000 2%	10 000 5%	16 000 8%	30 000 15%
Португалия	3 000 7,5%	7 000 17%	10 000 25%	20 000 50%
Япония	1 000 3,3%	1 000 3,3%	— —	2 000 6,6%
Итого	5 880 781	11 755 965	4 090 000	21 899 746
Центральные державы				
Германия	1 980 000 18%	4 510 000 41%	1 000 000 9%	7 490 000 68%
Австро-Венгрия	1 410 000 16%	1 980 000 22%	1 800 000 20%	5 220 000 58%
Болгария	96 000 16%	198 000 33%	150 000 25%	444 000 73%
Турция	550 000 19,3%	891 360 31,2%	479 640 12,3%	1 921 000 62,8%
Итого	4 066 000	7 579 360	3 429 640	15 075 000

[1] Процент везде исчисляется к общему количеству призванных в ряды армий.

ВОЕННАЯ КАТОРГА — РАБОЧИМ. РАЙ — КАПИТАЛИСТАМ

— «Война — ужасная вещь. Да. Но она ужасно прибыльная вещь».

«Буржуазное государство во всеоружии своих средств, усиленных войной, обрушилось на рабочий класс, создавая ему военную каторгу».

Ленин.

«Америка и Германия «регулируют экономическую жизнь» так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать **военную каторгу,** а банкирам и капиталистам **рай.** Их регулирование состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли **выше** тех, какие были до войны» (**Ленин,** том XXI, стр. 167).

Милитаризация труда в Германии

В Германии 5 декабря 1916 года издан закон об обязательной трудовой повинности мужчин в возрасте от 17 до 60 лет. Закон говорил: «До сих пор всякий гражданин, не призванный в армию..., мог свободно распоряжаться своей рабочей силой. Сейчас при решении вопроса о том, какие работы следует продолжать во время войны и как использовать рабочую силу, следует руководствоваться лишь одним соображением: в какой мере эта работа полезна для цели обороны и снабжения армии. Таким образом можно будет усилить соответственно потребностям производство особо важных для военного снабжения отраслей промышленности и в то же время освободить большие резервы рабочих».

Падение зарплаты

Англия. Снижение реальной заработной платы в 1916 г. достигает 20—25%, в 1917 году — 40—45%.

Франция. Реальная заработная плата падает в 1915 году на 22%, в 1916 г. — на 24% и в 1917 году — на 28%.

— Вильгельм в тронной речи заявил: «Мы не руководимся завоевательными стремлениями. Мы беремся за меч в силу навязанной нам необходимостью самозащиты, с чистой совестью и чистой рукой».

Об этой «чистой совести» и «чистой руке» свидетельствует, напр., официальный отчет фирмы Круппа, одним из акционеров которого был сам Вильгельм II.

Отчет показывает, что за год войны чистый доход ее увеличился на 140%. Чистая прибыль возросла с 40 до 92 млн. марок.

— Английская компания «Spiller and Bekers» (механика) до войны имела прибыль в 140 000 фунтов стерлингов, после года войны — 367 000 фунтов стерлингов.

— «Английское общество производства вооружений» в 1912 году получило 1 000 000 прибыли; в 1916 году прибыль возросла до 16 млн., а в 1917 году до 21 млн.

Наиболее крупное производство чугуна во Франции увеличило свои прибыли с 5 млн. в 1913 году до 17 млн. франков в 1916 году и до 18 млн. в 1917 году.

«Общество пароходчиков» за один год получило 117 млн. дохода вместо 40 млн. перед войной, при уменьшении тоннажа. Прибыль его в 1916 году — 18 млн. франков, в 1917 году — 23 млн., в 1918 году — 45 млн. франков. Оборотный капитал возрос с 4 млн. в 1914 году до 92 млн. в 1918 году.

«Общество вспомогательных судов» в Японии получало прибыли 220% в 1915—16 гг. и даже 600%.

Кайо, бывший премьер Франции — «Куда идет Франция, куда идет Европа».

Под маркой «благотворительного» учреждения набивали в карманы золото

— Фон-Бер-Пиннов — «камергер ее величества императрицы», был председателем «благотворительного» учреждения. Получив заказ на мешки для армии на сумму в 27 млн. марок, он основал акционерное общество и, что называется, оказался собственником 4 600 тыс. марок прибыли. Эту операцию он проделал весьма просто. За мешки военные власти платили 42 пфеннига за штуку, но «высокому благотворителю» уплатили по 80 пфеннигов за мешок.

— Благотворительность принимала форму акционерных обществ. В «Мюнхенских известиях» было помещено об'явление, приглашавшее капиталиста с капиталом в 10—50 тысяч марок «для организации благотворительного концерна, который, как прямо указывалось в об'явлении, может смело принести 50% прибыли».

Зарабатывали даже на питании раненых

— Поставляли в лазареты какао, на 90% смешанное со скорлупой и опилками. Для химической фабрики Арву (Берлин) не существовало ни одного кусочка грязи, из которого нельзя было бы приготовить хотя бы искусственный перец. Она изготовляла: искусственный гуляш, искусственный глицерин, порошок для печения хлеба, искусственные яйца, искусственное прованское масло, маслоподобный мед, искусственное сало, искусственное мыло, мармеладный порошок и т. д. и т. п. Чем нахальнее подделка, тем крикливее была патриотическая марка и выше барыш.

Рубль раненым, сто — себе в карман

— В конце 1914 года в немецкой печати сообщалось: «В течение последних трех месяцев образовался новый слой миллионеров,

выросших на войне. За каждым пожертвованием в 10 000 марок в пользу Красного Креста скрывается миллионная спекуляция, связанная с военными поставками».

Чудовищные заработки на военных поставках

— Тиссен — представитель тяжелой промышленности Германии, предложил военным властям защитные брони для пехоты по 117 марок за штуку. Эта же самая броня продавалась Тиссеном голландскому правительству за 68 марок.

— В счетах, подаваемых государству, тонна гранатной стали исчислялась в 200—300 марок за тонну, между тем как вполне приличной ценой была 120—180 марок за тонну. Поставки в начале войны составляли около 100 000 тонн и позднее около 300 000 тонн ежемесячно. На одних этих поставках барыши промышленников достигали многих сотен миллионов рублей.

— О бесстыдстве спекулянтов говорит об'явление в немецкой газете 1915 года:

«Военные поставки. Всякого рода поставки устраивает на выгодных условиях господин, находящийся в наилучших отношениях с соответствующими властями. Возможно более подробные запросы посылать Рудольфу Моссе, Берлин». Далее сообщается адрес.

Прибыль не знает отечества

— В 1916 г. ежемесячно до 250 тыс. тонн германской стали переправлялось в нейтральные страны. Оттуда сталь доставлялась во Францию и Италию и там перерабатывалась в пушки, которые направлялись дулом против Германии. Эта операция приносила большой куш немецким промышленникам.

— Австрийский генерал Керчнаве в своей книге «Памятник неизвестному торговцу» приводит данные, говорящие о том, что за 4 года войны Англия вывезла в Данию (фактически для Германии) на 24 517 тонн растительных масел больше, чем за 4 года мирного времени.

Как наживались на войне русские капиталисты

— Общество Коломенского машиностроительного завода получило в 1915 г. 7 482 832 р. 35 к. прибыли.

— Страховое общество «Волга» получило 1 657 161 р. 57 к. прибыли, что составляет 166,7%.

БОЛЬШЕВИЗМ В БОРЬБЕ С ВОЙНОЙ 1914—1918 гг.

Лозунги большевиков

«Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указанный опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистической войны между высокоразвитыми буржуазными странами.

Гражданская война, к которой революционная социал-демократия зовет в настоящую эпоху, есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии, за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах, за демократическую революцию в России (демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация помещичьих земель), за республику в отсталых монархических странах вообще и т. д.

Крайние бедствия масс, создаваемые войной, не могут не порождать революционных настроений и движений, для обобщения и направления которых должен служить лозунг гражданской войны.

В настоящий момент организация рабочего класса сильно разбита. Но революционный кризис тем не менее назревает. После войны господствующие классы во всех странах еще больше напрягут свои усилия к тому, чтобы отбросить назад на долгие десятилетия освободительное движение пролетариата. Задачи революционной социал-демократии как в случае быстрого темпа революционного развития, так и в случае затяжного характера кризиса будет не отказываться от длительной повседневной работы, не пренебрегать ни одним из прежних методов классовой борьбы. Ее задачей будет и парламентаризм и экономическую борьбу направлять против оппортунизма в духе революционной борьбы масс.

Как первые шаги по пути превращения современной империалистической войны в гражданскую войну, надо указать: 1) безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) полный разрыв с политикой «национального мира», 3) создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; 4) поддержка братания солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще».

Ленин, т. XXIII, стр. 124—126. изд. 3.

«Война несомненно породила самый резкий кризис и обострила бедствия масс невероятно. Реакционный характер этой войны, бесстыдная ложь буржуазии всех стран, прикрывающей свои грабительские цели «национальной» идеологией, — все это на почве

об'ективно-революционной ситуации неминуемо создает революционные настроения в массах. Наш долг — помочь осознать эти настроения, углубить и оформить их. Эту задачу правильно выражает лишь лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую, и всякая последовательная классовая борьба во время войны, всякая серьезно проводимая тактика «массовых действий» неминуемо ведет к этому. Нельзя знать, в связи с первой или второй империалистической войной великих держав, во время нее или после нее возгорится сильное революционное движение, но во всяком случае наш безусловный долг — систематически и неуклонно работать именно в этом направлении.

Пример братания в траншеях

Буржуазные газеты всех воюющих стран приводили примеры братания солдат воюющих наций даже в траншеях. А издание военными властями (Германии, Англии) драконовских указов против такого братания доказало, что правительство и буржуазия придавали ему серьезное значение. Если при полном господстве оппортунизма в верхах социал-демократических партий Западной Европы и при поддержке социал-шовинизма всей социал-демократической прессой, всеми авторитетами II Интернационала были возможны случаи братания, то это показывает нам, насколько возможно было бы сократить теперешнюю преступную, реакционную и рабовладельческую войну и организовать революционное интернациональное движение при систематической работе в этом направлении хотя бы только левых социалистов всех воюющих стран.

Значение нелегальной организации

... Не отказываясь ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах от использования самой малейшей легальной возможности для организации масс и проповеди социализма, социал-демократические партии должны порвать с раболепством перед легальностью. «Стреляйте первыми, господа буржуа», — писал Энгельс, намекая именно на гражданскую войну и на необходимость нарушения легальности нами после того, как ее нарушит буржуазия. Кризис показал, что буржуазия нарушает ее во всех, даже самых свободных странах, и что нельзя вести к революции массы, не создавая нелегальной организации для проповеди, обсуждения, оценки, подготовки революционных средств борьбы. В Германии например все, что делается честного социалистами, делается против подлого оппортунизма и лицемерного «каутскианства» и делается именно нелегально. В Англии посылают на каторгу за печатные призывы не итти в войско...

... Отрицание нелегальных приемов пропаганды и высмеивание их в легальной печати есть измена социализму.

О поражении «своего» правительства в империалистической войне

Защитники победы своего правительства в данной войне, как и защитники лозунга «ни победы, ни поражения»[1], одинаково стоят на точке зрения социал-шовинизма. Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его. Только буржуа, верящий, что война, начатая правительствами, непременно кончится как война между правительствами, и желающий этого, находит «смешной» или «нелепой» идею о том, чтобы социалисты всех воюющих стран выступили с пожеланием поражения всем «своим» правительствам. Напротив именно такое выступление соответствовало бы затаенным мыслям всякого сознательного рабочего и лежало бы по линии нашей деятельности, направленной к превращению империалистической войны в гражданскую.

Несомненно серьезная агитация против войны части английских, немецких, русских социалистов «ослабляла военную мощь» соответственных правительств, но такая агитация была заслугой социалистов. Социалисты должны раз'яснять массам, что для них нет спасения вне революционного низвержения «своих» правительств и что затруднения этих правительств в теперешней войне надо использовать именно для этой цели.

О пацифизме и лозунге мира

Настроение масс в пользу мира часто выражает начало протеста, возмущения и сознания реакционности войны. Использовать это настроение — долг всех социал-демократов. Они примут самое горячее участие во всяком движении и во всякой демонстрации на этой почве, но они не будут обманывать народ допущением мысли о том, что при отсутствии революционного движения возможен мир без аннексий, без угнетения наций, без грабежа, без зародыша новых войн между теперешними правительствами и господствующими классами. Такой обман народа был бы лишь на-руку тайной дипломатии воюющих правительств и их контрреволюционным планам. Кто хочет прочного и демократического мира, тот должен быть за гражданскую войну против правительства и буржуазии.

О праве наций на самоопределение

Самым распространенным обманом народа буржуазией в данной войне является прикрытие ее грабительских целей «национально-освободительной» идеологией. Англичане сулят свободу Бель-

---

[1] Речь идет о лозунге представителя «каутскианства» в России, Троцкого. — **Ред.**

гии, немцы — Польше и т. д. На деле, как мы видели, это есть война угнетателей большинства наций мира за укрепление и расширение такого угнетения.

Социалисты не могут достигнуть своей великой цели, не борясь против всякого угнетения наций. Поэтому они безусловно должны требовать, чтобы социал-демократические партии угнетающих стран (так называемых «великих» держав особенно) признавали и отстаивали права угнетенных наций на самоопределение и именно в политическом смысле слова, т. е. право на политическое отделение. **Социалист великодержавной или владеющей колониями нации, не отстаивающий этого права, есть шовинист.** (Подчеркнуто нами. — **Ред.**).

Отстаивание этого права не только не поощряет образование мелких государств, а напротив ведет к более свободному, безбоязненному и потому более широкому и повсеместному образованию более выгодных для массы и более соответствующих экономическому развитию крупнейших государств и союзов между государствами.

Социалисты угнетенных наций в свою очередь должны безусловно бороться за полное (в том числе организационное) единство рабочих угнетенных и угнетающих народностей. Идея правового отделения одной нации от другой (так называемая «культурно-национальная автономия» Бауэра и Реннера) есть реакционная идея.

Империализм есть эпоха прогрессирующего угнетения наций всего мира горсткой «великих» держав, и потому борьба за социалистическую интернациональную революцию против империализма невозможна без признания права наций на самоопределение. «Не может быть свободен народ, угнетающий чужие народы» (Маркс и Энгельс). Не может быть социалистическим пролетариат, мирящийся с малейшим насилием «его» нации над другими нациями».

Ленин, т. XVIII, стр. 203—207. «Социализм и война», 1915 г.

К иллюстрации лозунга гражданской войны

Из Берлина от 8 января нового стиля сообщали в швейцарские газеты: «В последнее время газеты неоднократно печатали известия о мирных попытках сближения между траншеями немцев и французов. Как сообщает «Ежедневное обозрение», приказ по армии от 29 декабря запрещает братание и вообще всякое сближение с неприятелем в траншеях; нарушение этого приказа будет караемо как государственная измена».

Итак, братание и попытки сближения есть факт. Военное начальство Германии обеспокоено им: следовательно оно придает ему серьезное значение. В английской рабочей газете от 7 января 1915 года сообщается целый ряд цитат из буржуазных английских

газет, свидетельствующих о случаях братания английских и немецких солдат, устраивавших «перемирие на 48 часов» (на Рождество), дружелюбно встречавшихся на полпути между траншеями, и т. д. Английское военное начальство запретило братание особым приказом. А социалистические оппортунисты и их защитники (или слуги, подобно Каутскому) уверяли печатно рабочих с видом необычайно самодовольным и со спокойным сознанием, что военная цензура охранит их от опровержений, — уверяли, будто соглашения между социалистами воюющих стран о действиях против войны невозможны (буквальное выражение Каутского в «Нейе Цейт.»).

Представьте себе, Гайндман, Гэд, Вандервельде, Плеханов, Каутский и т. д. вместо того пособничества буржуазии, которым они сейчас заняты, составили бы международный комитет для агитации за «братание и попытки сближения» между социалистами воюющих стран как в «траншеях», так и в войске вообще. Каковы были бы результаты через несколько месяцев, если теперь, через 6 месяцев после начала войны, против всех, предавших социализм, главарей, вождей и звезд первой величины, растет повсюду оппозиция против голосовавших за кредиты и против министериалистов, и военное начальство грозит смертью за «братание»!

«Практический вопрос один: победа или поражение собственной страны», писал слуга оппортунистов Каутский, в унисон с Гэдом, Плехановым и К°. Да, если забыть о социализме и классовой борьбе, это будет верно. Но если не забывать о социализме, это неверно: есть другой практический вопрос. Погибать ли в войне между рабовладельцами, оставаясь слепым и беспомощным рабом, или погибать за «попытки братания» между рабами в целях свержения рабства?».

Ленин, том XVIII, стр. 136—137. Март, 1915 г.

Контрреволюционная роль социал-демократии во время и после войны

Военный кризис 1914—1918 гг. сопровождался позорным крахом социал-демократического II Интернационала. В полном противоречии с тезисом «Коммунистического манифеста» Маркса—Энгельса о том, что при капитализме пролетарии не имеют отечества, в полном противоречии с антивоенными резолюциями Штутгартского и Базельского конгрессов лидеры национальных социал-демократических партий за единичными исключениями голосовали за военные кредиты, высказались решительно за защиту империалистических «отечеств» (т. е. государственных организаций империалистической буржуазии) и вместо борьбы с империалистической войной стали ее верными солдатами, пропагандистами и певцами шовинизма (патриотизм, перерастающий в социал-империализм). В последующий период социал-демократия поддерживала грабительские договоры (Брест, Версаль); она выступала активной силой на стороне генералов во время кровавых подавлений пролетарских

восстаний (Носке); она вела вооруженную борьбу с первой пролетарской республикой (Советская Россия); она изменнически предавала ставший у власти пролетариат (Венгрия); она вошла в империалистическую Лигу наций (Тома, Поль Бонкур, Вандервельде); она прямо становилась на сторону империалистических рабовладельцев против колониальных рабов (английская рабочая партия); она активно поддерживала самых реакционных палачей рабочего класса (Болгария, Польша); она брала на себя инициативу империалистских «военных законов» (Франция); она предала великую всеобщую стачку английского пролетариата; она помогла задушить стачку горняков; она помогла и помогает душить Китай и Индию (правительство Макдональда); она является пропагандистом империалистской Лиги наций, глашатаем капитала и организующей силой в борьбе против диктатуры пролетариата в СССР (Каутский, Гильфердинг)...

Основная роль социал-демократии заключается теперь в подрыве необходимого боевого единства пролетариата в его борьбе с империализмом. Раскалывая и разлагая единый фронт пролетарской борьбы с капиталом, социал-демократия является главной опорой империализма в рабочем классе.

Программа Коминтерна.

«В течение 2½ лет после войны пролетариатом разных стран было проявлено столько энергии, готовности к борьбе, самопожертвования, что их с избытком хватило бы на победоносную революцию, если бы во главе рабочего класса стояла сильная централизованная и готовая к действиям международная коммунистическая партия. Но в силу причин исторического прошлого во главе европейского пролетариата во все время войны и сейчас же после нее оказалась организация II Интернационала, которая была и остается сейчас неоценимым политическим инструментом в руках буржуазии».

Из тезисов III конгресса Коминтерна. «Мировое положение и наши задачи». 4. VII. 1921 г.

Троцкизм на службе буржуазии во время войны

Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству.

Это — аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов. К числу первых принадлежит, напр., Семковский из О. К... (№ 2 его «Известий»). К числу вторых Троцкий и Буквоед [1], а в Германии Каутский...

И чем же предлагают нам заменить «лозунг» поражения? Лозунгом «ни побед, ни поражений»...

---

[1] «Буквоед» — это кличка Рязанова. — Ред.

Этот лозунг, если вдуматься в него, означает «гражданский мир», отказ от классовой борьбы угнетенного класса во всех воюющих странах, ибо классовая борьба невозможна без нанесения ударов «своей» буржуазии и «своему» правительству, а нанесение во время войны удара своему правительству есть государственная измена (к сведению Буквоеда!), есть содействие поражению своей страны. Кто признает лозунг «ни побед, ни поражений», тот лишь лицемерно может стоять за классовую борьбу, за разрыв «гражданского мира», тот на деле отрекается от самостоятельной, пролетарской политики, подчиняя пролетариат всех воюющих стран задаче вполне буржуазной: охранять от поражений данные империалистские правительства. Единственной политикой действительного, не словесного, разрыва «гражданского мира», признания классовой борьбы является политика использования пролетариатом затруднений своего правительства и своей буржуазии для их низвержения. А этого нельзя достигнуть, к этому нельзя стремиться, не желая поражения своему правительству, не содействуя такому поражению.

Ленин, том XVIII, стр. 169, 170 и 171.

Ленин об ошибках Розы Люксембург во время империалистической войны[1].

«...Говоря, что классовая борьба есть лучшее средство против нашествия, Юниус применил марксову диалектику лишь наполовину, сделав один шаг по верному пути и сейчас же уклонившись с него. Марксова диалектика требует конкретного анализа каждой особой исторической ситуации. Что классовая борьба есть лучшее средство против нашествия — это верно и по отношению к буржуазии, свергающей феодализм, и по отношению к пролетариату, свергающему буржуазию. Именно потому, что это верно по отношению ко **всякому** классовому угнетению, это слишком **обще** и потому **недостаточно** по отношению к данному **особому** случаю. Гражданская война против буржуазии есть тоже один из видов классовой борьбы, и только данный вид классовой борьбы избавил бы Европу (всю, а не одну страну) от опасности нашествия.

---

[1] **Примечание составителей**. Юниус — псевдоним Розы Люксембург. Большевики во главе с Лениным еще до империалистической войны вели борьбу с левыми социал-демократами на Западе во главе с Розой Люксембург, развившими полуменьшевистскую теорию империализма, отвергшими принцип самоопределения наций в его марксистском понимании, отводившими тезис о серьезном революционном значении освободительного движения колоний и угнетенных стран, отводившими тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным движением и противопоставляющими всю эту полуменьшевистскую кашу, являющуюся сплошной недооценкой национально-колониального вопроса, марксистской схеме большевиков. Эту схему подхватил потом Троцкий и использовал ее как орудие борьбы против ленинизма (См. письмо Сталина в журн. «Пролетарская революция»).

«Великогерманская республика», если бы она существовала в 1914—1916 гг., вела бы такую же империалистическую войну.

Юниус вплотную подошел к правильному ответу на вопрос и к правильному лозунгу: «гражданская война против буржуазии за социализм», и, точно побоявшись сказать всю правду до конца, повернул назад, к фантазии «национальной войны» в 1914, 1915, 1916 гг. Если взглянуть на вопрос не с теоретической, а с чисто практической стороны, то ошибка Юниуса станет не менее ясна. Все буржуазное общество, все классы Германии вплоть до крестьянства стояли за войну (в России по всей вероятности, **тоже** — по крайней мере большинство зажиточного и среднего крестьянства с очень значительной долей бедноты находилось видимо под обаянием буржуазного империализма). Буржуазия была вооружена до зубов. При таком положении «провозгласить» программу республики, перманентного парламента, выбора офицеров народом («вооружение народа») и пр. значило бы на **практике — «провозгласить» революцию** (с **неверной** революционной программой).

Юниус говорит здесь же вполне правильно, что революцию «сделать» нельзя. Революция стояла на очереди в 1915—1916 гг., таясь в недрах войны, **вырастая** из войны. Надо было **«провозгласить»** это от имени революционного класса, указать до конца безбоязненно **его** программу: социализм, невозможный в эпоху войны без гражданской войны против архиреакционной, преступной, осуждающей народ на несказанные бедствия буржуазии. Надо было обдумать систематические, последовательные практические, **безусловно осуществимые** при **всяком** темпе развития революционного кризиса действия, лежащие по линии назревающей революции. Эти действия указаны в резолюции нашей партии: 1) голосование против кредитов; 2) разрыв «гражданского мира»; 3) создание нелегальной организации; 4) братание солдат; 5) поддержка всех революционных выступлений масс. Успех **всех** этих шагов **неминуемо** ведет к гражданской войне.

Провозглашение великой исторической программы имело несомненно гигантское значение, только не старой и устаревшей для 1914—1916 гг. национально-германской программы, а пролетарско-интернациональной и социалистической. Вы, буржуа, воюете для грабежа; мы, рабочие **всех** воюющих стран, об'являем войну вам, войну за социализм, — вот содержание речи, с которой должны были выступить 4 августа 1914 г. в парламентах социалисты, не изменившие пролетариату, как Легины, Давиды, Каутские, Плехановы, Гэды, Самба и т. д.

Повидимому двоякого рода ошибочные соображения могли вызвать ошибку Юниуса. Несомненно Юниус решительно против империалистической войны и решительно **за** революционную тактику: этого факта не устранят никакие злорадства гг. Плехановых по поводу «оборончества» Юниуса. На возможные и вероятные клеветы этого рода необходимо ответить сразу и прямо.

Но Юниус, во-первых, не освободился вполне от «среды» немецких, даже левых социал-демократов, боящихся раскола, боящихся договаривать до конца революционные лозунги. Это ошибочная боязнь, и левые социал-демократы Германии должны будут избавиться и избавятся от нее. Ход борьбы с социал-шовинистами **приведет** к этому.

А они борются **со своими** социал-шовинистами решительно твердо, **искренне**, в этом их громадное, принципиальное, коренное отличие от гг. Мартовых и Чхеидзе, которые одной рукой (à la Скобелев) развертывают знамя с приветом «Либкнехтам всех стран», а другой рукой нежно обнимают Чхенкели и Потресова.

Во-вторых, Юниус хотел повидимому осуществить нечто вроде меньшевистской, печальной памяти «теории стадий», хотел начать проводить революционную программу с ее «наиболее удобного», «популярного», приемлемого для **мелкой буржуазии** конца. Нечто вроде плана «перехитрить историю», перехитрить филистеров. Дескать против **лучшей** обороны истинного отечества никто не может быть: а истинное отечество есть великогерманская республика, лучшая оборона есть милиция, перманентный парламент и пр. Будучи раз принята, такая программа сама собой повела бы, дескать, к следующей стадии: социалистической революции.

Вероятно подобные рассуждения сознательно или полусознательно определили тактику Юниуса. Нечего и говорить, что они ошибочны. В брошюре Юниуса чувствуется **одиночка**, у которого нет товарищей по нелегальной организации, привыкшей додумывать до конца революционные лозунги и систематически воспитывать массу в их духе. Но такой недостаток было бы глубоко неправильно забывать: это — не есть личный недостаток Юниуса, а результат слабости **всех** немецких левых, опутанных со всех сторон гнусной сетью каутскианского лицемерия, педантства, «дружелюбия» к оппортунистам. Сторонники Юниуса сумели, **несмотря** на свое одиночество, приступить к изданию нелегальных листков и к войне с каутскианством. Они сумеют пойти и дальше вперед по верному пути».

Ленин. О брошюре Юниуса. Соч., т. XIX, стр. 187—190.

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОЛДАТ ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В ходе войны 1914—1918 гг., чем дальше, тем все яснее раскрывался солдатским массам грабительский, чуждый их интересам, характер войны.

Революция в России, работа большевиков во главе с Лениным и Сталиным ускоряют и усиливают этот процесс...

Многочисленные выступления солдат против войны во всех странах — яркое тому доказательство.

Отсутствие коммунистических партий, предательская роль партий II Интернационала, зверски-жестокая расправа с «бунтовщи-

ками», — позволили империалистам в те годы удержать это стихийно нараставшее движение солдат.

Даем ряд материалов по этому вопросу.

Из писем русских солдат 1917 г.

Цензуре одной только 5-й армии уже к 15 января 1917 г. удалось поймать 443 «антивоенных» письма, составлявших, повторяем, конечно, ничтожнейшую долю «антивоенного», что могли бы сказать солдаты, если бы заговорили откровенно. С 15 по 23 января на три «ура» слышалось уже одно «долой войну», хотя и приглушенным голосом.

Разумеется, цензура уверяла, что в общем «настроение бодрое» и «поднимается». Но любопытно, что даже в серии «бодрых» цитат попадается такая: «Надоела до невозможности эта неразбериха. Желанный мир, говорят, еще долго не наступит, — пора бы одуматься и приступить к мирным переговорам. Хотя здесь и всего хватает, но в тылу творится ужасное безобразие»... В феврале уже казаки писали: «Войне краю не видно. Надоело смотреть на эту губительницу народа. Сколько сирот, вдов и калек, умирающих с голоду, а конца все нет, да нет». Если так казаки писали, чего же было ждать от пехоты и артиллерии? «Уж слишком затянулось это грязное дело и, несмотря на то, что истекает три года, конца не видно», — говорило «пехотное» письмо. «У нас усиленно тарахтят о мире, да не знаю, будет ли дело...». Но и артиллеристам «уж надоело» таскаться по чужим странам. «Когда только всему придет конец...». Тоскливую фразу «хотя бы поскорее был конец» мы встречаем даже в офицерском письме. И оно прибавляло: «Здесь, между прочим об этом говорят очень много». Всего интереснее и по вполне об'яснимым причинам всего реже — те указания в этих письмах сплошь дореволюционного периода, которые говорят о начавшемся братании: «Так как наши и германские окопы очень близко один к другим, то мы часто сходимся с немцами», — писали в Москву в начале февраля. «Мы даем им хлеба, а они нам папирос, и если наши и германские офицеры не видят, то расходимся благополучно». «Стою на позиции 40—50 шагов от немцев, — писали в другом письме, — немец, сволочь, жрать хочет, по утрам кричит: «дай хлеба и цукру!» А как они бегут, когда увидят, что наши несут хлеб — видно, что голодают». Автору письма и в голову не приходило, до чего с точки зрения «обороны отечества» это ненормальная картина: снабжение хлебом голодающего неприятеля.

Все это было до революции. В январе было одно «пораженческое» письмо на три «оборонческих»: теперь на 4 «оборонческих» «пораженческих» приходилось три. А из писем приходилось цитировать такие: «Война нам уже надоела. Мы думаем сделать сами мир, потому что за нас никто не хочет стараться». «Наше на-

чальство говорит, что мира не будет, пока не разобьем германца, но с нашим начальством ничего не сделаешь. У нас хабарство, и они за деньги предались, а хотят, чтобы мы грудью отбили. Довольно уже обманывать нас за 75 копеек в месяц. Хлеба нехватает, мясо через день, а то рыба порченая, сахару мало; для пузана хватает всего, а нам ничего нет». Это было в марте. «Вы ни в коем случае не уступайте буржуазному классу, писали (в апреле) из 538-го полка, — ведь они могут быть в овечьей шкуре. Всецело контролировать их и просить комитеты итти рука об руку с Советом Солдатских и Рабочих Депутатов. Милюковым и Гучковым нет доверия. Это тот же капитализм, они на своем рубеже, а им охота остаться на нем, т. е. довести войну до победного конца в честь своей поживы. Мы хотим освободить все народы от позорного рабства. Довольно нам проливать море невинной крови за жизнь капиталистов. Мы все, как один, хотим мира без аннексий и контрибуций, а не как хотят Милюковы. Им нужен Константинополь и проливы, чтобы набить свои карманы золотом, но мы этого не хотим, мы не хотим больше проливать кровь. В наших руках ружья и наша свобода». «Если война эта скоро не кончится, — писали из 537-го полка, — то, кажется, будет плохая история. Когда же досыта напьются наши кровожадные толстопузы буржуазы? И только пусть они еще посмеют войну затянуть на несколько времени, то мы уже пойдем на них с оружием в руках и тогда уже никому не дадим пощады. У нас вся армия просит и ждет мира, но вся проклятая буржуазия не хочет его нам дать и ждет того, чтобы мы их поголовно вырезали...».

Когда совещание главнокомандующих в начале мая констатировало единодушное настроение солдат против войны, оно не преувеличивало. За май по одной 5-й армии «пораженческих» писем цензура насчитала 12.413. Революция не спасла войны, как надеялась буржуазия. И когда петербургские рабочие выступали в феврале с двойным лозунгом «долой монархию!», «долой войну!»,[1] они отражали настроение не только пролетариата, а и солдатской массы.

Из предисловия М. Н. Покровского к книге „Солдатские письма 1917 года".

Братание на фронтах империалистической войны

Приводимые ниже письма солдат и младших офицеров показывают, как велика и сильна была среди солдат тяга к братанию уже в первые месяцы войны. Эти же письма показывают не только революционизирующее действие, но и недостаточность этих форм братания.

Ленин говорил в 1917 г., на апрельской конференции партии: **«Чего недостает в братании — это ясной политической мысли».**

[1] Из донесения охранки о первых днях февральского движения. См. «Февральская революция и охранное отделение». «Былое, 1918 г., 1, стр. 167 и 174.

В июне 1917 г. на I Всероссийском с'езде советов Ленин подчеркнул:

«Переход от братания на одном фронте к братанию на всех фронтах, от братания стихийного, когда люди обменивались коркой хлеба с голодным немецким пролетарием за перочинный ножичек, за что им грозят каторгой, к братанию сознательному — вот какой путь намечался».

Приводимые письма, яркие, живые картины именно стихийных форм братания показывают, как трещали фронты империалистической войны!

Я вспоминаю, как вели себя товарищи в окопах...

(Германский рабочий-металлист о братании)

... «Я вспоминаю, как вели себя товарищи в окопах в рождественскую ночь. Они не сделали ни одного выстрела, отнюдь не из религиозных побуждений, а исключительно из отвращения к этому истреблению народов. И если бы не последовали драконовские репрессии со стороны военных властей, то мы ведь все хорошо знаем, что наши товарищи, сражающиеся в настоящее время, как враждующие друг с другом братья, уже давно заключили бы между собой мир».

(Из речи металлиста Шеффера на 12 с'езде союза металлистов 30/VI 1915 г.).

Несмотря на приказы

(Письмо французского солдата 25-го пехотного полка)

«Декабрь 1914 года. Участок фронта **Мон-Сапен-Супир,** занятый 2-й ротой 25-го полка...

В одно прекрасное утро раздается несколько окликов по-французски. Перед нашими окопами, на расстоянии десятка метров от нас, появляется немецкий солдат.

Пока один из наших обменивается символическим рукопожатием с немцем, из окопов той и другой стороны выходят французские и немецкие солдаты и обмениваются дружескими жестами. Это продолжается весь день...».

«Чтобы помешать новым попыткам брататься, были изданы строгие приказы, угрожавшие военным судом. Несмотря на это, на нашем участке фронта, все время, пока мы его занимали, стояла тишина, — молчаливо заключенное перемирие между нашими и немецкими солдатами было фактом. Только наши пушки не переставали реветь, напоминая о войне».

«Юманите» от 25 августа 1932 г.

«Вопиющее нарушение всех правил»

(Из письма офицера шотландского полка)

«28 декабря 1914 г.

Если вы в день рождества, вспоминая, жалели меня, то жалели совсем напрасно: редко когда я проводил более занятно время.

Мы сидели в окопах. В сочельник у немцев началось веселье. Они начали кричать нам, приглашая выйти и встретиться с ними. Я, к ужасу своему, заметил, что некоторые из наших солдат вышли из окопов и направились к немцам. Их более всего побуждало желание посмотреть, что делается в немецких окопах.

На полудороге произошла встреча. Началось взаимное угощение папиросами и сигарами, и в результате (по инициативе и решению отдельных солдат той и другой стороны) установлено было перемирие на 48 часов. Это было вопиющим нарушением всех правил, но таких случаев насчитывается немало в истории балканских, да и других фронтов и войн...

Впечатление получилось необычайное...

«Таймс», 1 и 2 января 1915 г.

«Не пойдем на фронт»

Генерал Петэн (начальник штаба у французского главнокомандующего генерала Нивеля) на тайном заседании палаты депутатов и сената говорил:

— «Уже несколько дней накоплялись, вызывая беспокойство, факты коллективного неповиновения. Рота, которая должна была принять участие в наступлении на мельницу Ляфо, отказалась итти на фронт. Солдаты распространяют прокламации: «Долой войну. Смерть генералам». Они заявляют, что не хотят больше сражаться. 19 мая батальон, который должен был выступить, разбежался в лесу. 20 мая запасная дивизия демонстрирует с пением «Интернационала» по улицам. 26 мая перед квартирой дивизионного генерала собираются солдаты 4 батальонов, которые должны отправиться на линию фронта. Офицерам не удается их разогнать. 27 мая на участке Лефер-ан-Гарденуа предстоит посылка батальона на автомобилях. Солдаты стреляют и не допускают отправки. Утром занимают железнодорожную станцию, чтобы захватить поезда. Сильный отряд жандармерии разгоняет их. 29 мая полки, получившие приказ выступить, демонстрируют, поют «Интернационал» и кричат: «Не пойдем на фронт». Того же самого числа полки в Ауссоне пытаются уйти в Париж. 30 мая генерал Фош приказывает командующим и префектам принять меры к восстановлению порядка» (1917 год).

Тайные советы солдатских депутатов

В ряде полков создавались тайные советы солдатских депутатов. Пуанкаре в своих воспоминаниях 30 мая 1917 года пишет, что два полка 36 и 129 «в итоге тайных совещаний решили направиться походом на Париж». Лозунгами восставших полков было: «Наши жены умирают с голоду. В Париже расстреливают народ. Да здравствует революция!»

Движением против войны по некоторым данным было охвачено 75 пехотных полков, 22 батальона добровольцев, 12 артиллерийских полков и некоторые другие части.

Расправа была жестока. Некоторые части были окружены карательными отрядами и подвергнуты расстрелу пулеметным огнем.

«Патронов не жалеть»

Французский генерал Гильом на офицерском собрании говорил: «Чтобы усилить дисциплину, не надо бояться расстрелять 10, 100, или 1000 человек. Это единственный способ добиться результатов».

«10 заповедей французского солдата»

(Из листовки, ходившей по фронту весной 1917 года).

В листовке требовалось:

1. Отменить злоупотребления наказаниями и дисциплинарными взысканиями. Офицеры должны быть в тех же условиях, что и солдаты.
2. Отменить ругань и телесные наказания.
3. Отменить изнуряющие муштровки на привалах.
4. Улучшить пищу.
5. Выплатить полагающуюся солдатам прибавку.
6. Разрешить отпуска раз в три месяца регулярно.
7. Предоставить особый отпуск тем, кто еще ни разу не отлучался с фронта.
8. Возвратить по домам солдат старших возрастов, потому что если осенью во Франции и во всей Европе не будет убран хлеб, то в следующем 1918 году будет голод.
9. Отменить смертную казнь на фронте.
10. Еще до наступления зимы должен быть положен конец войне и заключен мир без аннексий и контрибуций.

Во французской армии и флоте весною 1917 г.

Непосредственным поводом к солдатским восстаниям во французской армии явился неудачный исход битвы 16 апреля 1917 г., известной под названием **«бойня генерала Нивеля».**

В этот день французы начали большое наступление между **Суассоном и Аррасом,** которое должно было, по словам генерала Нивеля, одним стремительным ударом «прорвать немецкий фронт, отбросить немцев за Рейн и открыть дорогу в Германию».

«В 6 часов утра битва началась. В 7 часов она была проиграна», — докладывал участник бойни, депутат палаты депутатов **Ибарграй** в секретном комитете 16 июня 1917 г. об этой битве.

Мы приводим ниже официальные документы и солдатские письма, относящиеся к восстаниям в армии и во флоте, о которых широкой публике во Франции ничего не было известно во время войны, ибо ни одна французская газета не могла напечатать об этом ни строчки.

Призыв к восстанию

«...Полк получил приказ отправиться со своей стоянки Кевр в Буси ле-Лон. Офицеры сразу почувствовали глухое недовольство солдат. В предыдущие дни соседние части представляли скандальное зрелище. 30 мая через место расположения полка прошел пехотный полк. С автомобилей этого полка, расцвеченных красными флагами, раздавалось пение «Интернационала». Офицеры пели «Интернационал» вместе со своими солдатами и вместе с ними призывали к восстанию и к стачке.

Утром 2 июня один батальон получил приказ отправиться на учение. Однако приблизительно в третьем часу дня одна рота отказалась собираться в поход. Не было никаких актов насилия, но чувствовалась очень твердая решимость. Вслед за первой ротой взбунтовалась вторая. Полк отказался мне повиноваться. Солдаты, не оскорбляя и не трогая меня, расступаются передо мной и спокойно идут своей дорогой. Некоторые из них отдают мне честь. В Кеврах они расходятся, направляются по дороге в Вилье-Коттере. Они заявляют, что идут на Париж и что в Копьенском лесу их ждут другие полки».

Из рапорта к-ра 310 пехотн. полка полк. Дюсонжа от 2/VI 1917 г. П. Аллар, стр. 198.

Восстание моряков в апреле 1917 г. в Тунисской военной гавани Зиди-Абдалак

(Из письма матроса броненосца «Дантон»).

«...Мятеж нарастает. Во время нашего отсутствия было решено вернуть нас в эскадру. Возмущенные товарищи присоединяются к нам. Унтер-офицеры не в состоянии восстановить порядок и считают более благоразумным скрыться.

Мы вместе направляемся на шканцы, которые возвышаются над стоящим рядом с нами крейсером «Жюль-Мишле».

Среди внушительной тишины ночи раздаются мощные звуки «Интернационала», **«Долой войну!»...**

Адмирал, находящийся на борту **«Жюль-Мишле»**, отдает приказ вооружить часть десантной роты, чтобы с нами расправиться.

По мере того, как капралы вооружают одного матроса, другие бросают оружие и убегают. Адмирал не в состоянии собрать группу людей, которые согласились бы пойти к нам на борт. Солидарность осуществлена без предварительного соглашения. При виде этого крики против адмирала — «Долой войну!» — усиливаются и заканчиваются громким «Интернационалом».

«Юманите», 14 декабря 1932 г.

Уговорили сдать оружие

(Из письма солдата 46-го пехотного полка (май 1917 г.).

«Мы решили не итти, что бы ни случилось, и скрылись в ближайшем лесу. У некоторых из нас было оружие, но после дискуссии они согласились с некоторыми, более красноречивыми и настойчивыми, и отнесли винтовки, гранаты, ручные пулеметы в бараки...

Проходит ночь. Офицеры ходят вокруг нас, уговаривают. Им отвечают проклятиями и враждебными криками: **«Долой войну! Даешь отпуска!»** и т. д., а также пением. Поют «Забастовку матерей»... а иной раз и **«Интернационал».**

Настает день. Лес окружен кавалерией, и говорят, будто также сенегальцами, которых мы не видим.

Приезжает мощный лимузин, выходит полковник **Лапуэнт,** замещающий генерала **Вальдена,** находящегося в отпуску. Он приказывает выступить на передовые позиции. Люди молчат. Они ждут. Мы обсуждаем наши требования.

Смотрим друг на друга. Мы безоружны. Другие части выступили. Кольцо вокруг нас все более сжимается. Мы чувствуем, что при малейшем движении на нас обрушатся. Мы побеждены, мы сдаемся без боя. Мы соглашаемся выступить в Краон».

«Юманите», 25 августа 1932 г.

180 лет каторги

1 октября 1917 года очередной свободной вахте немецкого корабля «Принц Луитпольд» был запрещен выход в город. В знак протеста 400 матросов самовольно покинули корабль и устроили в городе собрание. После возвращения на судно был получен приказ: «Выйти в море». Одновременно центр руководства матросов выставил лозунг: «Ехать. Если в течение 3 дней не будет известий, — то выступать». Но готовившееся выступление было сорвано арестами. Суд присудил 75 бунтовщиков к 181 году каторжных работ и 180 годам тюрьмы, двое расстреляно.

Революционное брожение на кораблях

(Из письма матроса католика Лютера священнику).

«Борт корабля. 23 июля 1917 г.

Недалеко от нашего судна стоит флагманское судно командующего флотом «Фридрих Великий», а за ним флагманское судно «Принц-регент Луитпольд», а рядом с нами судно «Пиллау».

На всех этих судах за последнее время вспыхнули серьезные бунты, и пожалуй немного бы нехватало для того, чтобы началь-

ство подверглось физическому насилию. Так например, на флагманском судне командующего матросы перерезали большую часть канатов для причала и для спуска шлюпок, а вместо военного флага подняли швабру, употребляемую для уборки. Отсюда до угрозы выбросить за борт важнейшие части орудий оставался лишь небольшой шаг.

На судне «Принц-регент Луитпольд» матросы сообща и открыто отказались от повиновения начальству, и хотя несколько раз им давали сигнал изготовиться к маневрам, они тем не менее при входе корабля в здешний шлюз не шли на стоянку, а упорно отказывались повиноваться, пока наконец личное вмешательство командира и удовлетворение требований команды не склонили последнюю к уступке. Впрочем такой же случай имел место и на «Фридрихе Великом», где команда, несмотря на неоднократные приказы, просто не пожелала итти на стоянку.

На «Пиллау» на прошлой неделе утром должно было происходить распределение работ, но явились только 3—4 человека, а все остальные матросы гуртом отправились на плотину и все утро занимались играми и прочими глупостями.

Для курьеза упомяну случай, имевший место позавчера на «Тюрингии». Там в офицеров, сидевших за обедом в кают-компании, вдруг пустили сильную струю воды из рукава, так что всех окатило водой, а обед был испорчен. Установить виновного не удалось.

Каковы же печальные последствия таких примеров? Они отравляющим образом действуют на состояние духа других команд, те тоже начинают играть с огнем и **будут это делать до тех пор, пока раньше или позже все великолепное здание нашего флота не запылает ярким пламенем».**

«Причины герм. крушения». Материалы следственной комиссии герм. рейхстага, т. IX (второй полутом). Берлин, 1928, стр. 38—39.

«За кого нам умирать? За денежные мешки?»

(Дневник матроса Штумпфа).

Литейщик Фриц Штумпф из Нюренберга был во время войны матросом на линейном корабле «Гельголанд» и вел дневник, представляющий исключительную ценность для понимания процесса революционизирования германского флота. Штумпф был верующим католиком и находился до войны под влиянием империалистической идеологии и попов, причем и во время войны это влияние разрушалось лишь крайне медленно.

Тем более характерно, что даже он не мог не отметить в своем дневнике нараставших классовых противоречий во флоте и его революционизирования.

«Март 1915 г.

Едва ли можно себе представить, какое настроение царит теперь во флоте. **Глубокая злоба соединяется с отвращением ко всякой работе.** Лучшие и наиболее интеллигентные офицеры ушли большей частью с нашего корабля на крейсера, миноносцы и подводные лодки. Там они действительно и нужнее. А те, что остались, за немногими исключениями, таковы, «что с ними каши не сваришь»...

В результате — глубокая пропасть между офицерами и матросами, безмерная ярость против офицеров и против войны. Повсюду слышны голоса: хоть бы наступил мир. **Мы не хотим больше сражений, хватит!** Куда девалось прекрасное опьянение первых августовских дней?

13 апреля 1915 г.

В конце концов мне теперь тоже все равно, будет ли бой или нет. Основной интерес опять, как и прежде, концентрируется на еде, на прибавках и отпусках. Совсем, как раньше. Очень часто я слышу, как матросы говорят: надо надеяться, дело теперь не дойдет до сражения. **За кого нам умирать? За денежные мешки?** После войны мы будем жить точно так же, как и до нее, и останемся страдающей, эксплоатируемой братией.

23 августа 1915 г.

... Среди матросов некоторые без боязни и стеснения говорят о том, как «это» должно быть сделано. Убедительнейший их аргумент сводится к следующему: **что «они» смогут сделать, если мы больше не захотим? Ведь всех нас в тюрьму не засадишь...**

Начало ноября 1915 г.

Настроение экипажа в настоящее время таково, что **всякий матрос обрадовался бы, если бы этакая «сигара»** (имеется в виду мина. — **Ред.**) **распорола брюхо нашего корабля.** Всякий из нас совершенно серьезно готов пожелать этого нашему трусливому начальству. Если бы кто-нибудь вздумал сказать это полтора года назад, он был бы здорово избит. **В нас точно вселился какой-то злой дух, и только хорошей муштровке мы обязаны тем, что события в русском флоте не нашли у нас более сильного отклика.**

Конец августа 1916 г.

На корабле есть немало над чем поразмыслить, на что пожаловаться. **Плохое питание и дурное обращение привели уже к прямым отказам от повиновения целых частей.** Недовольство дошло до того, что **из одного орудия был вынут замок...** В результате теперь около всех орудий дежурят часовые. Преступник не известен, но питание заметно улучшилось. Этой цели и добивались.

Середина мая 1917 г.

...**Каждый день я все больше желаю, чтобы мы проиграли войну,** да так, чтобы не уцелело ни одного носителя эполет и ни одного смертоносного орудия. Так меняются времена и меняются людские взгляды! **Проклятие милитаризма в том, что он сам воспитывает самых ожесточенных своих врагов».**

«Причины герм. крушения». Материалы следственной комиссии герм. рейхстага, т. X (второй полутом). Берлин, 1928, стр. 46—241.

Английский солдат бунтует

Герой антисоветской интервенции, хваставшийся тем, что он в 1918—1920 гг. создал союз 14 государств против Советской России и назвавший в беседе с Савинковым русские белогвардейские армии «моими армиями», — Черчилль, рассказывает о революционном движении в английской армии. Вот выдержки из его книги «Мировой кризис». Речь идет о 1918 годе.

«За одну неделю из различных пунктов поступали сведения о более чем тридцати случаях неповиновения среди войск. Почти всюду беспорядки были прекращены репрессивными мерами. Но в нескольких случаях значительные отряды солдат в течение нескольких дней не признавали над собой никакой власти. Наиболее тяжкие нарушения дисциплины произошли в подсобном армейском корпусе в Гров-парке и в депо механического транспорта, находившемся в Кемптонском парке. Несколько рот об'явили своим офицерам, что они организовали совет солдатских депутатов и намереваются итти в ближайший город брататься с рабочими. И хотя во многих местах положение было чрезвычайно серьезное, единственным местом, где вспыхнул настоящий и серьезный бунт, был Лютен. В этом городе благодаря слабости гражданских властей толпа сожгла городскую ратушу. Настоящий мятеж разразился в Кале

Между 27 и 31 января отказались повиноваться приказаниям отряды службы связи и отряды механического транспорта. Они вышли навстречу судам, перевозившим из отпуска войска, и уговорили значительное число возвратившихся на фронт солдат присоединиться к ним. В течение двадцати четырех часов вожаки имели в своем распоряжении от трех до четырех тысяч вооруженных людей и держали в руках весь город. На второй день ночью взбунтовавшиеся солдаты были окружены кольцом штыков и пулеметов. С утра со всех сторон началось наступление. Вожаки были арестованы, а остальные подчинились дисциплине...

Последний инцидент, о котором я хочу рассказать, разыгрался у меня на глазах. 8 февраля в половине девятого утра меня спешно вызвали в военное министерство. Там мне сообщили неприятную новость: около 3 тыс. солдат из многих частей и всех видов оружия собралось на станции Виктория в ожидании раннего поезда, который должен был отвести обратно отпускников. Начальник движения не принял необходимых мер, чтобы перевести, накормить и разместить отпускников, прибывших главным образом с севера. Они всей массой отправились к Уайтхоллу и теперь заполнили гвардейский плац-парад, вооруженные и в полном порядке. Мне сообщили, что их предводитель в этот самый момент предписывал условия штабу лондонской комендатуры в помещении казармы конногвардейцев.

Эти сведения сообщил мне сэр Вильям Робертсон и генерал Фильдинг, командующий лондонским округом, прибавив при этом, что в их распоряжении имелись запасный батальон гренадер и два отряда дворцовой кавалерии. Они спрашивали, что им делать. Я спросил, подчинится ли приказу батальон, и получил ответ: «Офицеры думают, что да». После этого я приказал генералам окружить и арестовать беспорядочную толпу. Они немедленно отправились исполнять приказание.

Я остался в своем кабинете и переживал страшное беспокойство. Теперь серьезные события разыгрались уже в столице государства — в самом его центре... Все сошло благополучно. Гренадеры с примкнутыми штыками врезались в вооруженную толпу, дворцовая кавалерия окружила бунтовщиков с фланга, и все 3 тыс. человек, арестованные и под вооруженным эскортом были отправлены в Веллингтонские казармы».

Черчилль называет эти солдатские волнения самым тяжелым испытанием, которое выпало на долю руководителей английского империализма. Нельзя не согласиться с Черчиллем, что если бы армии имели общее революционное руководство, «не нашлось бы такой силы, которая в состоянии была бы им противостоять».

Обстановка сегодняшнего дня иная, чем она была в период империалистической войны 1914—1918 гг. Единая организующая революционная сила, которой так боялись господа Черчилли, сегодня есть — это наши сильно выросшие за эти годы и в боях окрепшие братские компартии, которые под единым руководством Коммунистического интернационала, под водительством великого Сталина, ведут героическую революционную работу в армиях империализма, ведут подготовку пролетарских масс для штурма твердынь капитализма и установления пролетарской диктатуры. У мирового пролетариата, у угнетенных всех стран есть теперь свое пролетарское отечество — СССР, — оплот и несокрушимая крепость мировой революции. Они пойдут под знамена коммунизма, превращая империалистическую бойню в гражданскую войну против империализма, за советы.

«Россия дороже собственного отечества»

(Отрывки из писем германских солдат)[1].

(Эти письма солдат 8-й армии — Восточный фронт — от июня-июля 1917 г. были задержаны цензурой).

— «Сколько времени будет это еще длиться?

Виноваты эти тупицы, сидящие там, дома. Они хотят настоящей победы. Тогда эти пиявки еще больше раздуются, станут еще богаче, чем сейчас...».

— «Дольше этого ярма нельзя выносить! Все, что мы получаем,— это размазанные сопли по щеке. Весь народ от мала до велика будет истреблен. Должно случиться какое-то чудо. Когда наступит избавление? Мы должны пожинать то, что капитализм посеял. Неужели же не явится грозный судья, который положит конец этому?..».

— «Россия может сделаться дороже собственного отечества. Господа пангерманцы слишком заносчивы».

— «...Посмотрел бы ты, как ведут себя господа офицеры: сами жрут, пьют, забавляются с бабами, а о солдатах им и думушки мало. Пусть околевают с голоду!..».

— «...Действительно, я опять в угаре. Нас кормят здесь крапивой и кислым щавелем. И приходится целый день штаны в руках держать. Ужасно жалко, что у нас не козьи желудки, а то мы могли бы прямо пастись на лугу». (На полях письма цензорское замечание: «Очень остроумно!»).

— «Сначала они заставляют тысячи помирать с голоду. А когда народ чувствует себя оскорбленным, они устанавливают пулеметы и палят из них по несчастным голодающим женщинам. **Нужно сделать так, как в России,** чтобы освободиться от проклятого милитаризма. Там имущие классы не имеют теперь никаких прав, — так нужно сделать и здесь...».

---

[1] «Причины германского крушения в 1918 г.», т. XI, ч. I, стр. 31—34.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР ПОСЛЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ЛЕНИН О РЕЗУЛЬТАТАХ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Война эта шла из-за того, чтобы переделить весь мир. Война шла из-за того, какой из ничтожных групп крупнейших государств — английской или германской — получить возможность и право грабежа, удушения, эксплоатации всей земли. Вы знаете, как война решила этот вопрос в пользу английской группы. И в результате этой войны мы имеем неизмеримо большее обострение всех капиталистических противоречий. Война отбросила сразу около четверти миллиарда населения земли в положение, которое равносильно колониальному. Она отбросила Россию, в которой надо считать около 130 млн., Австро-Венгрию, Германию, Болгарию, в которых не менее 120 миллионов. Четверть миллиарда населения — в странах, которые принадлежат частью, как Германия, к самым передовым, к самым просвещенным, культурным, технически стоящим на уровне современного прогресса. Война путем Версальского договора навязала им такие условия, что передовые народы оказались на положении колониальной зависимости, нищеты, голода, разорения и бесправности, ибо они на многие поколения договором связаны и поставлены в такие условия, в которых ни один цивилизованный народ не жил. Вы имеете картину мира: после войны сразу не менее как миллиард с четвертью населения подвергается колониальному гнету, подвергается эксплоатации зверского капитализма, который хвастался миролюбием, и лет пятьдесят тому назад имел некоторые права хвастаться этим, пока земля не была поделена, пока не господствовала монополия, пока капитализм мог развиваться сравнительно мирно, без колоссальных военных конфликтов.

Теперь, после этой мирной эпохи, мы получили чудовищное обострение гнета, мы видим возвращение к гнету колониальному и военному еще худшему, чем прежде. Версальский договор поставил и Германию и целый ряд побежденных государств в условия материальной невозможности экономического существования, в условия полного бесправия и уничтожения.

Какое число наций воспользовалось этим? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны припомнить, что население Соед. Штатов Америки, которая одна полностью выиграла от войны, которая всецело превратилась из страны, имевшей массу долгов, в страну, которой все должны, — ее население не больше 100 миллионов. Население Японии, которая выиграла очень много, оставаясь в сто-

роне от европейско-американского конфликта и захватывая громадный азиатский материк, равно 50 миллионам. Население Англии, которая после этих стран выиграла больше всех, достигает 50 миллионов. И если прибавить нейтральные государства с очень малым населением, которые разбогатели за время войны, мы получим в круглых цифрах четверть миллиарда.

Вы получаете таким образом в основных чертах картину мира, как она сложилась после империалистической войны. Миллиард с четвертью угнетенных колоний — стран, которые делят заживо, как Персия, Турция, Китай; стран, которые побеждены и брошены в положение колоний. Не больше четверти миллиарда, — это страны, которые уцелели на старом положении, но они все попали в экономическую зависимость от Америки и все во время войны были в зависимости военной, ибо война захватила весь мир, она не позволила ни одному государству оставаться нейтральным на деле. И мы имеем наконец не больше четверти миллиарда жителей в странах, в которых разумеется лишь верхушка, лишь капиталисты воспользовались дележкой земли. Сумма — около 1¾ млрд., которые составляют все население земли. Я бы хотел эту картину мира вам напомнить, ибо все основные противоречия капитализма, империализма, которые приводят к революции, все основные противоречия в рабочем движении, которые привели к жесточайшей борьбе со II Интернационалом, о чем говорил тов. председатель, — все это связано с дележом населения земли.

Конечно только в грубых основных чертах этими цифрами иллюстрируется экономическая картина мира. И, товарищи, естественно, что на почве такого дележа населения всей земли эксплоатация финансового капитала, капиталистических монополий выросла во много раз больше.

Не только колониальные, побежденные страны попадают в положение зависимости, но и внутри каждой страны-победительницы развились противоречия более острые, все капиталистические противоречия обострились. Я в кратких чертах покажу это на нескольких примерах.

Ленин. Доклад на II конгрессе Коминтерна о международном положении и задачах Коминтерна. Избранные произведения, т. V, стр. 502—503.

КОМИНТЕРН ОБ ИТОГАХ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

«Мировая война 1914—1918 гг. ввела трудящиеся массы всего мира в полосу самых жестоких истребительных войн, самого разнузданного и беспощадного колониального грабежа и самого грубого насилия над рабочим классом. Десять миллионов убитых, девятнадцать миллионов инвалидов и калек, огромная растрата экономических ресурсов, нарушенные на многие годы экономические связи мирового хозяйства, падающая валюта, обнищание народных масс, поднявшая во всем мире голову внутренняя реакция,

бешеное наступление капитала на рабочий класс, балканизированная Европа и обострившиеся еще больше после мировой войны противоречия капитализма — таков итог войны 1914—1918 гг.».

Из тезисов «О войне и военной опасности», принятых VIII расширенным пленумом ИККИ (1927 г., май).

РАСКОЛ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДВЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ СИСТЕМЫ — КАПИТАЛИСТИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ

«В результате первого тура империалистских войн (мировая война 1914—1918 гг.) и Октябрьской победы рабочего класса в бывшей империи российского царя мировое хозяйство раскололось на два принципиально враждебных лагеря: **лагерь империалистских государств и диктатуру пролетариата СССР.** Различие классовых структур, различие классовой природы власти, принципиальное различие в целях внутренней и внешней, экономической и культурной политики, принципиально различное направление всего развития резко сталкивают капиталистический мир с государством победоносного пролетариата. В рамках прежде единого мирового хозяйства борются две антагонистические системы: система капитализма и система социализма. Классовая борьба, которая до сих пор велась в таких формах, когда пролетариат не имел своей государственной власти, воспроизводится теперь в огромном, действительно мировом масштабе, причем мировой рабочий класс имеет уже свое государство, единственное отечество международного пролетариата. Существование Советского Союза с его всемирным влиянием на трудящиеся и угнетенные массы само по себе есть наиболее яркое выражение глубочайшего кризиса мировой капиталистической системы и небывалого еще в истории расширения и обострения классовой борьбы».

Программа Коминтерна, изд. 1928 г., стр. 32—33.

БРЕСТ-ЛИТОВСКИЙ МИР

Переговоры о мире с Германией начались в декабре 1917 года. Вначале германская делегация согласилась положить в основу советский декрет о мире без аннексий и контрибуций, при условии если к этому принципу присоединятся государства Антанты.

Но в начале января во внешней политике в Германии верх взяла военная партия во главе с Гинденбургом и Людендорфом. На первых же заседаниях после перерыва немецкая делегация потребовала «оставления войск по стратегическим соображениям» во всей Польше, Литве, большей части Латвии и Белоруссии. Ленин в тезисах о заключении мира писал, что по сути дела пред'явлен ультиматум. «Ультиматум этот таков: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир, т. е. мир на условии, что мы отдаем все занятые нами земли, германцы сохраняют **все** занятые ими земли

и налагают на нас контрибуцию (прикрытую внешностью платы за содержание пленных), контрибуцию размером приблизительно в 3 миллиарда рублей, с рассрочкой платежа на несколько лет» (т. XXII, стр. 194).

К этому времени Лениным были получены данные о состоянии русской армии, показывающие полную ее небоеспособность. «При полной деморализации армии вести войну против воли большинства солдат было бы авантюрой, а на создание действительно прочной и идейно-крепкой социалистической рабоче-крестьянской армии нужны, по-меньшей мере, месяцы и месяцы».

Ленину было ясно, что отказ подписать мир вызовет возобновление военных действий германского империализма и может привести к гибели советскую власть. А гибель первого пролетарского государства явилась бы сильнейшим поражением для мирового пролетарского революционного движения. Советское государство надо было отстоять во что бы то ни стало.

Ленин настойчиво боролся с Троцким и «левыми» коммунистами во главе с Бухариным, выступавшими против заключения мира. Троцкий предлагал мира не подписывать, но об'явить войну прекращенной. Это было бы явно на-руку германскому империализму и послужило, как вышло позднее, поводом для возобновления наступления. «Левые» коммунисты требовали продолжения войны, прикрываясь лозунгом об'явления «революционной» войны.

Троцкий вопреки указаниям Ленина 10 февраля 1918 года заявил германской делегации об отказе подписать договор на пред'явленных условиях и что одновременно отдается приказ о демобилизации армии по всему фронту, так как «мы выходим из войны». 18 февраля германские армии перешли в наступление от Балтийского до Черного моря. Отдельные геройски сражавшиеся красногвардейские части и только-что сформированные красноармейские отряды не могли приостановить наступления. В несколько дней германские войска заняли Эстонию, Белоруссию и часть Украины.

Владимир Ильич категорически потребовал подписания мира. VII партийный с'езд поддержал Ленина. И 3 марта 1918 г. мир был подписан. Новые условия были еще хуже прежних. Лифляндия и Эстония должны были быть оставлены Красной армией и в них вводилась немецкая полиция; Россия обязывалась заключить мир с украинским и финляндским буржуазными правительствами, т. е., фактически оставить их под влиянием германского империализма, в союзе с которым боролась против советов украинская и финляндская буржуазия.

В своих условиях германский империализм обнаружил свои грабительские притязания.

«Невыносимо тяжелы условия мира, — писал Ленин. — А все же история возьмет свое, на помощь нам придет — пусть даже не так скоро, как нам всем хотелось бы, — придет зреющая неуклонно

социалистическая революция в других странах. Нас осадил, нас придавил и унизил хищник — мы сумеем вынести все эти тяготы. Мы не одиноки в мире. У нас есть друзья, сторонники, вернейшие помощники. Они запоздали в силу ряда условий, от их воли независящих, но они придут. За работу организации, организации и организации. Будущее, несмотря ни на какие испытания, за нами» (т. XXII, стр. 288).

9 ноября 1918 г. вспыхнула революция в Германии. Брестский мир был аннулирован. Пролетарская революция поставила на нем крест, показав, что мы действительно «не одиноки в мире».

МИРНЫЕ ДОГОВОРЫ

Мирные договоры, заключенные после войны, перекроили карту мира соответственно интересам стран-победительниц, положив основу для будущих конфликтов и войн. (См. приложение 1 в конце книги).

Версальский договор

Договор между странами-победительницами и Германией был подписан в Версале 28 июня 1919 г.

Одним из наиболее важных условий этого договора является демилитаризация Германии, уничтожение ее как военной державы. По условиям Версальского мира Германия выдала союзникам все запасы своего военного снаряжения и демобилизовала свою армию, причем состав последней был на будущее время ограничен 100 тыс. человек, вербуемых на 12 лет.

Германии были воспрещены производство и вывоз военных материалов. Кроме того, она должна была выдать почти весь свой военный флот. Германии было запрещено иметь тяжелую артиллерию, подводные лодки и военные самолеты, и был установлен контроль над ее гражданской авиацией. Весь левый берег Рейна, а на правом берегу — полоса в 50 км превращались в нейтральную зону, где Германия лишалась права содержать вооруженную силу и укрепления на Гельголанде, а позднее ей было предложено снести и все восточные крепости.

Версальский договор изменил также и границы Германии. Она должна была вернуть Франции Эльзас и Лотарингию, отторгнутые от Франции после франко-прусской войны 1871 г. Кроме того от Германии была временно отторгнута богатая своими угольными копями Саарская область, которая и была оккупирована Францией. Германские округа Эйцен и Мальмеди отошли к Бельгии.

Германия лишилась всей Познани, почти всей Западной Пруссии и части Верхней Силезии и Померании. Все эти территории вошли в состав вновь образованного Польского государства. Польские владения в Западной Пруссии и Померании, доходящие до берегов Балтийского моря, образовали так называемый «коридор», отделивший Восточную Пруссию от остальной Германии.

От Германии также были отняты порты Данциг и Мемель. Германия также потеряла все свои колониальные владения, **в шесть раз превышавшие по площади империю и имевшие население в 13 миллионов человек.** Почти весь ее торговый флот был конфискован. Помимо всего этого Германия должна была произвести поставки натурой союзникам для возмещения убытков, причиненных ее войсками в оккупированных территориях, и платежи в золоте как в счет репараций, так и на содержание союзных оккупационных армий.

Точная сумма этих репараций не была окончательно определена. По первоначальному требованию союзников она должна была составлять 260 миллиардов золотых марок, потом эта сумма была снижена до 132 миллиардов марок.

Сен-Жерменский договор

Сен-Жерменский договор подписан 10 сентября 1919 г. между странами-победительницами, с одной стороны, и Австрией — с другой. По договору Австро-Венгрия совершенно перестала существовать: на ее месте возникли новые государства.

Территории прежней Австро-Венгерской империи были распределены между новыми государствами: Чехо-Словакией, Австрией и Венгрией. Кроме того за счет бывшей Австро-Венгрии увеличила свои владения Румыния — присоединением к ней Трансильвании и Баната, увеличила свои владения Сербия, превратившаяся в результате территориальных расширений в обширное королевство — Юго-Славию, а также Италия, получившая Триент и Триест и южную часть австрийского Тироля.

Помимо этого от бывшей Австро-Венгрии были отчуждены Западная и Восточная Галиции в пользу Польши. По условиям Сен-Жерменского договора была произведена демилитаризация и Австрии. Условия этой демилитаризации аналогичны с Версальским договором. Точно так же, как и Германия, Австрия должна была разоружиться, выдать и уничтожить военные материалы, демобилизовать армию и отменить воинскую повинность.

Австрийская армия должна набираться по принципу добровольного найма, причем срок службы устанавливается в 12 лет, а общая численность вооруженных сил в 30 000 чел.

Точно так же, как и Германия, Австрия должна была выплачивать репарации, выплата их была рассрочена на 30 лет. Особая репарационная комиссия должна была устанавливать сумму репарационных платежей и способ их уплаты и наблюдать за правильным их внесением.

Трианонский договор

Трианонский договор был заключен 4 июня 1920 г. между странами-победительницами, с одной стороны, и Венгрией — с другой.

Помимо территориальных потерь (от Венгрии были отторгнуты Хорватия, Словакия, Семиградье, Банат и проч.) по условиям договора Венгрия вынуждена была признать государственные займы, платить репарации и разоружиться.

Военные постановления Трианонского договора заключают в себе требования разоружения Венгрии; они отменяют воинскую повинность и определяют численность венгерской армии в 35 000 человек при 12-летнем сроке службы.

Трианонский договор устанавливает так называемый режим Дуная, причем часть Дуная от Ульма признается международной рекой. Трианонский договор установил на Дунае две международные комиссии: 1. Европейскую дунайскую комиссию для нижнего течения (из представителей Англии, Франции, Италии и Румынии) и 2. Международную дунайскую комиссию для среднего и верхнего течения, в состав которой помимо представителей Англии, Франции, Италии и Румынии входят два представителя германских прибрежных государств и по одному представителю остальных прибрежных государств.

Договор в Нейи

Договор в Нейи заключен 27 ноября 1919 г. между странами-победительницами и Болгарией.

Болгарии пришлось отдать странам-победительницам часть своих территорий, приобретенных в результате балканских войн 1912, 1913 гг. Так, у Болгарии была отнята Фракия и часть территории Македонии с городом Струмицей, переданная Юго-Славии. Помимо этого договор предусматривает демилитаризацию Болгарии и уничтожение всех ее военных запасов. Численность армии, формируемой на основе добровольного найма, не может превышать 20 000 человек. Болгарии запрещено иметь воздушные и морские силы. По условиям договора Болгария была отрезана от Эгейского моря. Договор, определивший границы Болгарии, раздробил Македонию на три части, разделив их между Грецией, Болгарией и Юго-Славией.

Севрский и Лозаннский договоры

10 августа 1920 г. Турция была вынуждена подписать Севрский договор, означавший собой раздел Турции между союзниками и экономическое и политическое порабощение турецкого народа. Согласно условиям Севрского договора Турция лишалась следующих территорий: в Европе — Фракии, Андрианополя и полуострова Галлиполи; в Азии — Сирии, Палестины, Мессопотамии, Смирны с окрестностями и островов Эгейского моря (Додеканеза). Проливы были об'явлены свободными для прохода как торговых, так и

военных судов и поставлены под управление особой международной комиссии. Зона, находящаяся вокруг проливов, подлежала демилитаризации. Константинополь был оставлен Турции при условии точного выполнения Турцией всех статей Севрского договора. Турция лишалась права содержать армию и флот, за исключением немногочисленной милиции и ее финансы были поставлены под контроль союзников. Помимо этого Турция отказывалась от каких бы то ни было в будущем выступлений в защиту мусульманских подданных других государств.

Итак, казалось, что заключением Севрского договора цель, которой добивалась Англия, а именно ликвидация Турции была достигнута. Однако провести в жизнь грабительские условия Севрского договора странам-победительницам не удалось. Угроза экономического и политического порабощения Турции вызвала взрыв национального движения в стране. Турецкие массы поднялись на борьбу против иностранных оккупантов и об'явили Севрский договор недействительным. Державы-победительницы бросают против Турции, руководимой новым национальным «кемалистским» правительством, греческую армию. Начавшаяся война оказывается успешной для турок и позволяет им вернуть себе независимость и часть утраченных территорий.

По Лозаннскому договору, заключенному 21 ноября 1922 г. между союзниками и Грецией, с одной стороны, и Турцией — с другой, Турции возвращаются почти все европейские владения, отнятые по Севрскому договору. Отменяются установленные Севрским договором зоны влияния: французская и итальянская в Анатолии и выделение Смирны в особую управляемую греками область. Острова Додеканеза остаются за Турцией, но арабские области (Месопотамия, Сирия, Палестина) отходят от Турции, и Турция отказывается от своих прав на Каир и Египет. Кроме того договор заключал в себе статьи о национальных меньшинствах, финансовые и экономические статьи.

Приложенные к договору 17 конвенций регулируют вопрос о проливах, о границах Фракии, об обмене населения между Грецией и Турцией, об обмене военнопленными, об эвакуации войск союзников из Турции и пр.

Вашингтонский договор

В Версале после войны не были решены проблемы Дальнего Востока. Они решались на Вашингтонской конференции в 1921 г. Вашингтонские соглашения были заключены под давлением США и за счет отвоеванных во время мировой войны Японией позиций. Японии пришлось вернуть почти все ею захваченные во время войны немецкие колонии.

Вашингтонский договор состоит из целой системы отдельных соглашений, из которых наиболее важными являются следующие:

1. Договор четырех держав — между США, Англией, Францией и Японией, — который на 10 лет устанавливает неприкосновенность владений этих держав на Тихом океане. Значение этого пункта заключалось не только в том, что он устанавливал раздел колоний на Тихом океане, но также и в том, что он формально прекратил существование англо-японского военно-политического союза. Расторжение союза Англии с Японией являлось крупнейшим успехом США.

2. Договор пяти держав — между США, Англией, Францией, Италией и Японией об ограничении морских вооружений. Этот договор устанавливал соотношение морских сил в области дредноутов между США, Англией и Японией в пропорции 5 : 5 : 3. В этом же договоре устанавливалось, что державы отказываются возводить новые укрепления на островах Тихого океана, за исключением Аляски, зоны Панамского канала, Гавайских островов — со стороны США, и прибрежья Австралии, Канады и Новой Зеландии — со стороны Англии. Япония обязывалась не возводить новых укреплений на Курильских и Бонивских островах, на Формозе, на островах Аалии-Ошимо, Лучу, Пескадора.

3. Договор девяти держав — между США, Англией, Бельгией, Францией, Италией, Японией, Китаем, Голландией и Португалией. Этот договор устанавливал, что державы, его подписавшие, будут признавать права, независимость, территориальную и административную целостность Китая, уважать принцип равных возможностей для торговли и промышленности всех стран во всем Китае. Кроме того был договор Японии и Китая, который регулировал условия возврата Китаю занятых Японией территорий Шанхайской провинции. И наконец, Япония представила декларацию об эвакуации японских войск из Восточной Сибири.

Совокупность всех этих соглашений обозначала передел мира в бассейне Тихого океана. Япония многое потеряла, США много выиграли. Признание принципа «открытых дверей» представляло громадные возможности для США в отношении экономического подчинения Китая.

Каково положение сейчас с этим соглашением? Грабительский поход японского империализма **в Манчжурию означает, что вашингтонского раздела мира в бассейне Тихого океана уже не существует.**

Японский империализм штыком «отменил» соглашение девяти держав о территориальной и административной целостности и «независимости» Китая. Японский империализм захватил Манчжурию и превратил ее в свою колонию. Япония захватила Жехэ. Японские войска захватили уже часть Чахара и подчинили себе часть провинции Хубей в Северном Китае, продолжая наступление в глубь Китая.

Этим самым японский империализм на деле отменил принцип «открытых дверей».

Японский империализм уже поставил вопрос об отмене соглашения пяти держав, заключенного в Вашингтоне. Ныне Япония требует себе новой пропорции (10 : 10 : 9) военно-морских сил. Она приступила к укреплению Порт-Артура, фактически отменив соглашение о невозведении новых укреплений в определенных районах Тихоокеанского бассейна.

В результате японских захватов соотношение сил совершенно изменилось. Японский империализм уже приступил к переделу мира в бассейне Тихого океана. Бассейн Тихого океана стал очагом новой империалистической войны.

Мандаты на управление колониями

Была установлена так называемая «опека» над некоторыми территориями, отнятыми по Версальскому договору от Германии и Турции. Эта опека свелась к раздаче Лигой наций Франции и Англии мандатов на управление этими территориями.

Распределение мандатов было произведено в соответствии с интересами французского и английского империализма и имело целью обеспечить империалистическую экспансию этих держав. Совершенно не случайно Англия получила мандат на Ирак и Палестину в Азии, на германскую Восточную Африку, на германскую Юго-западную Африку, на часть Камеруна и Того в Африке, а так же на германские владения в Австралии.

Получение мандата на Ирак и Палестину (помимо приобретения Англией нефтеносных земель Моссула) обеспечивало за Англией подступы к Индии и укрепляло положение Суэцкого канала, через который проходит морской путь в Индию и Австралию. Мандат на африканские владения был необходим Англии для создания непрерывной цепи английских земель вдоль всей Африки от Суэца до Капштадта. Точно так же получение Францией мандата на Сирию было вызвано ее стремлением укрепить свои позиции в восточной части Средиземного моря для успешной борьбы с итальянской экспансией и для обеспечения своих путей в Средиземном море, связывающих Францию с ее колониями, из которых она черпает людские резервы для своих цветных войск, необходимых для роста ее военной мощи.

Италия, являющаяся также одной из стран-победительниц, не получила в результате Версальского дележа мандата на управление территориями, отнятыми у побежденного противника, и потому чувствует себя обиженной. Правда, ее европейские владения были несколько расширены за счет бывшей Австро-Венгрии, но это расширение представляется ей недостаточным и не удовлетворяет ее возрастающих империалистических стремлений.

Ее стремление к экспансии толкает фашистскую Италию на то, чтобы силой оружия добиться передела колоний в свою пользу. В период временного англо-американского сотрудничества в Европе (1924—1926 гг.), использованного Англией для борьбы с гегемо-

нией Франции. Италия была также привлечена Англией к участию в этой борьбе. В награду за поддержку Италией английской политики Англия пошла навстречу Италии, удовлетворив ее притязания.

Так, по Лондонскому договору от 15 июля 1924 г. Англия уступила Италии землю Джубеланд (в восточной Африке), прилегающую к итальянской Соламалийской земле. По существу эта передача была предусмотрена еще лондонским договором от 26 апреля 1915 г. (когда союзники купили участие Италии в войне против Германии) и лишь затягивалась Англией. Другой уступкой со стороны Англии Италии было исправление границ итальянской Ливии за счет Египта по итало-египетскому договору от 6 декабря 1925 г., по которому к итальянским владениям были присоединены территории Куфа и Джирабуб.

Колониальные владения великих держав в 1914 г. и в 1932 г.[1]

(млн. кв. км и млн. жителей)

	Колонии				Метрополии				Всего			
	1914 г.		1932 г.		1914 г.		1932 г.		1914 г.		1932 г.	
	кв. км	жит.	кв. км	жит.	кв. км	жит.	кв. км	жит.	кв. км	жит.	кв. км	жит.
Англия	33,5	393,5	34,9	466,5	0,3	46,5	0,2[2]	46,2	33,8	440,0	35,1	512,7
Франция	10,6	55,5	11,9	65,1	0,5	39,6	0,55[3]	42,0	11,1	95,1	12,45	107,1
Германия	2,9	12,3	—	—	0,5	64,9	0,47[4]	64,8	3,4	77,2	0,47	64,8
США	0,3	9,7	0,3	14,6	9,4	97,0	9,4	124,6	9,7	106,7	9,7	139,2
Япония (за 1932 г. без вновь захвач. обл. Китая)	0,3	19,2	0,3	28,0	0,4	53,0	0,4	65,5	0,7	72,2	0,7	93,5
Итого по 5 державам	47,6	430,2	47,4	574,2	2,1	301,0	11,02	343,1	58,7	791,2	58,42	917,3
Вся земля	—	—	—	—	—	—	—	—	133,9	1.657,0	132,5	2.024,5
Выпавшие из капиталист. влияния: СССР											21,2	163.2
Сов. Китай											0,6	80,0

[1] Взято из книги „Новые материалы к работе В. И. Ленина—„Империализм как высшая стадия капитализма". Ин-т мирового хозяйства и мировой политики Комакадемии. Партиздат, 1934 г., стр. 31 и 32.

[2] Несовпадение с данными Ленина получается вследствие исключения Ирландского свободного государства. В 1932 г. территория Англии и Ирландского свободного государства (69 тыс. кв. км) вместе составляет, как и у Ленина в 1914 г.: 0,3 млн. кв. км.

[3] Довоенная территория Франции 536 тыс. кв. км, послевоенная—551 тыс. кв. км.

[4] Довоенная территория Германии 541 тыс. кв. км, послевоенная —469 тыс. кв. км.

Примечания к таблице. (см. стр. 52).

Сравнительно с 1914 г. произошли следующие важнейшие изменения в разделе мира:

1. В результате революций получили независимость ряд стран, бывших ранее колониями и полуколониями. Октябрь, расколов мир на две системы, вырвав раз навсегда из-под ига капитализма $1/_6$ часть земного шара, раз навсегда покончил с порабощением многочисленных национальных меньшинств быв. царской России, в частности освободил от колониальной эксплоатации азиатскую часть СССР, которая в таблице Ленина фигурирует в числе колоний. Победоносная Китайская революция привела к образованию Советского Китая, который занимает площадь, не уступающую площади Франции, численность же населения которого превышает почти в два раза население современной Франции, и в полтора раза население Германии. Освободились от империалистической зависимости полностью или в основном—Турция, Персия и Афганистан.

2. Но если в результате революций ряд стран освободился от колониального и полуколониального гнета, то, с другой стороны, одновременно произошла потеря зависимости и ее усиление в ряде других стран: южно-американских странах, Корее и др., подпавших под тяжкий гнет империалистического ига.

6. При версальском переделе мира между выигрывшими войну империалистическими хищниками главная масса колоний побежденных стран была захвачена Англией, Францией, значительно расширившими в результате этого дележа свои колониальные владения.

4. Катастрофическое обострение общего кризиса капитализма поставило в порядок дня борьбу империалистических хищников за новый передел мира. Япония уже захватила разбойничьим нападением Манчжурию и ряд других провинций Китая и ведет борьбу за их закрепление в качестве своих колоний и за дальнейший захват китайской территории. Эти бои японского империализма являются лишь прелюдией к назревающей схватке империалистических держав за новый передел мира и к контрреволюционной антисоветской войне.

Ленин о Версале

«Когда дело дошло до Версальского мира, то все увидели, что Версальский мир является в сто раз больше грабительским, чем Брестский, который был нам навязан германскими грабителями, и что этот Версальский мир является величайшим ударом, который только могли нанести себе капиталисты и империалисты этих злополучных победивших стран. Версальский мир открыл глаза именно победившим нациям и доказал, что мы имеем перед собой не представителей культуры и цивилизации, а имеем в лице Англии и Франции, хотя и демократические государства, но управляемые хищниками — империалистами. Внутренняя борьба у этих хищников развивается так быстро, что мы можем ликовать, зная, что Версальский мир является только внешней победой торжествующих империалистов, а на деле обозначает крах всего империалистического мира и решительный отход трудящихся масс от тех социалистов, которые были во время войны в союзе с представителями гнилого империализма и защищали одну из групп боровшихся хищников. Глаза открылись у трудящихся, потому, что Версальский мир явился хищническим и показал, что Франция и Англия на самом деле боролись с Германией, чтобы закрепить свою власть над колониями и увеличить свою империалистическую мощь».

Ленин, т. XXIV, стр. 545—546.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ ПОСЛЕ 1918 Г.

СКАЗКА О «ПОСЛЕДНЕЙ ВОЙНЕ» ОКАЗАЛАСЬ ПУСТОЙ, ВРЕДНОЙ СКАЗКОЙ

Тотчас же по окончании войны начинается полоса «малых» войн из-за «установления» границ: борьба между Германией и Польшей из-за Верхней Силезии, вооруженное занятие Фиуме итальянскими фашистами, греко-турецкая война из-за Смирны, военные столкновения между балканскими государствами. Установление пролетарской диктатуры в Венгрии влечет за собой нападение на нее со стороны капиталистических государств — Чехии и Румынии. Одновременно с этим капиталистический мир мобилизует силы для удушения пролетарской революции в Советской России. Начинается интервенция 1918—1919 гг., «перерастающая» в войну Польши против трудящихся Страны советов. За ними следует военная оккупация в Руре, сменяемая колониальной экспедицией Франции против восставших риффов в Марокко. Война французских империалистов в Сирии против друзов... Весь послевоенный период заполнен уже империалистической борьбой и частичными войнами, являющимися прелюдией к полосе великих войн.

36 ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ВОЙН ПОСЛЕ 1918 г.

Когда 11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу было подписано перемирие между союзниками и Германией, буржуазные политики, ученые и журналисты всех стран торжественно возвестили, что окончилась «последняя» война и что человечество больше не увидит кровавых столкновений между государствами.

С тех пор не прошло еще шестнадцати лет, а человечество увидело уже — по самому скромному подсчету — никак не меньше тридцати шести войн.

Вот краткий список войн (не считая гражданских войн в Китае и т. п.).

1918 г. 1. Интервенция против Страны советов, начатая немедленно же после перемирия союзными империалистами, пустившими в ход как собственные войска, так и белогвардейских наемников.

1919 г. 2. Польская война против украинцев с целью завоевания Галиции.

3. Интервенция Чехо-Словакии и Румынии против Советской Венгрии.

4. Захват Фиуме итальянскими «волонтерами» под предводительством Габриеля Д'Аннунцио.

5. Война между английским империализмом и повстанцами в Пенджабе (Индия).

6. Англо-афганская война.

7. Первая из новых греко-турецких войн.

1920 г. 8. Занятие Франкфурта и Дармштадта французскими войсками.

9. Новая антисоветская интервенция в виде похода Врангеля при французской поддержке.

10. Захват Киева польскими войсками и польско-советская война.

11. Захват литовской столицы Вильно польским ген. Желиховским.

12. Польско-германская «повстанческая» война в Верхней Силезии.

13. Вторая греко-турецкая война.

14. Армяно-турецкая война.

1921 г. 15. Англо-ирландская война.

1922 г. 16. Третья греко-турецкая война, закончившаяся окончательным поражением Греции, за спиной которой стоял английский империализм.

1923—24 гг. 17. Занятие Рурской области французскими войсками.

1925 г. 18. Греко-болгарская война.

19. Интервенция империалистических держав в Китае. Бомбардировка Вансяна.

1926 г. 20. Война Франции против риффов в Марокко.

21. Война Франции против друзов в Сирии.

22. Война между Неджом и Геджасом в Аравии.

1927 г. 23. Международная империалистическая интервенция в Шанхае. Бомбардировка Нанкина.

1928 г. 24. Междоусобная война в Афганистане, вызванная агентами английского империализма.

25. Интервенция САСШ в Никарагуа.

26. Война между Боливией и Парагваем.

1929 г. 27. Французские военные операции в Тафилалате (Марокко).

28. Итальянские военные операции против арабов-сенусситов в Триполитании.

1930 г. 29. Нападение на Геджас пограничных племен, действовавших при поддержке английского империализма.

30. Английские военные действия против «немирных» племен на северо-западе Индии.

1931 г. 31. Японская оккупация Манчжурии.

1932 г. 32. Японо-китайская война в Шанхае.

33. Операции английского воздушного флота против независимых курдских племен в Ираке.

34. Вторая война между Боливией и Парагваем.

35. Война между Колумбией и Перу.

1933 г. 36. Японское наступление на Жэхэ, Чахар и Бейпин.

ПОДГОТОВКА ИМПЕРИАЛИСТОВ К НОВЫМ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМ ВОЙНАМ И К КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР

ПОДГОТОВКА ИМПЕРИАЛИСТАМИ НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Мир уже вплотную подходит к новому туру революций и войн».
(XIII пленум ИККИ).

Растущая неуверенность буржуазии в возможности только путем усиления эксплоатации трудящихся собственной страны найти выход из кризиса привела к тому, что империалисты делают свою главную ставку на войну. Международное положение носит характер кануна новой мировой войны.

1. Пожар новой мировой войны разгорается в бассейне Тихого океана. Японская военщина, подгоняемая глубочайшим внутренним кризисом буржуазно-помещичьей монархии, продолжает захватную войну против Китая и, подчинив с помощью гоминдана Северный Китай, готовит удар против Монгольской народной республики. Английский империализм протягивает руки к юго-восточным провинциям Китая — к Тибету, к Сычуани, французский — к Юнани. Фашистская военная клика Японии выступает, как таран, против антиимпериалистической и аграрной революции в Китае. Американский, японский и английский империализм стоит за спиной гоминдана в его шестом походе против единственной народной власти в Китае — против китайских Советов. Победы советской революции в Китае, партизанская война в Манчжурии, нарастание сил революции в Японии, освободительное движение колониальных народов создают новый фронт в тылу империалистов. Советская революция в Китае стала крупным фактором мировой революции.

2. Японская военщина ведет перекличку с германскими фашистами и английскими империалистами для развязывания контрреволюционной войны против СССР и с востока и с запада. Проводя политику непрерывных провокаций против СССР, замышляя захват советских земель, фашистская военщина Японии выступает как застрельщик контрреволюционной войны против Страны советов. В то же время германский фашизм зазывает международную буржуазию купить национал-социалистских ландскнехтов против СССР, интригуя с английским, итальянским и польским импе-

риализмом (германо-польские переговоры). Английские империалисты заменили в настоящее время французских в роли главных организаторов антисоветской войны.

Советский союз своей неуклонной и твердой политикой мира в интересах всех трудящихся добился значительных успехов (ряд пактов о ненападении, ряд новых признаний, определение агрессора, вынужденная отмена английского эмбарго). Страна советов — единственный оплот мира и независимости слабых государств против нападения империалистских хищников. Своей пролетарской политикой она все более привлекает к себе доверие трудящихся всего мира и угнетенных народов. Сдерживая могучим ростом своей силы развязывание новой войны, СССР вызывает против себя новую волну бешенства наиболее реакционных и агрессивных групп империалистов.

3. Фашистское правительство в Германии — главный поджигатель войны в Европе — провоцирует смуту в Данциге, Австрии, Сааре, Прибалтике, Скандинавии, пытается под флагом борьбы против Версаля сколачивать блок для новой кровавой кройки Европы в интересах германского империализма. Вокруг узловых об'ектов империалистских противоречий лихорадочно перестраиваются империалистские блоки, возглавляемые либо Францией, либо Италией, либо интригующей за их спиной Англией. Европа стала пороховым погребом, который в любой момент может взорваться. Используя предвоенную тревогу в Европе и события на Дальнем Востоке, английский и американский империализм усиливают подготовку решительного империалистского боя за мировую гегемонию на Атлантическом и Тихом океанах.

4. ... Социал-демократия не останавливается ни перед чем в поддержке империалистских интересов своей буржуазии, сочетая это со службой международному капиталу против СССР.

Японская социал-демократия и профсоюзные лидеры возвещают вслед за генералом Араки о цивилизаторской миссии японского империализма в Азии и оправдывают разбойные захваты своей буржуазии в Китае «интересами социализма». В Англии национал-лейбористы вместе с консерваторами осуществляют хищническую политику английского империализма; рабочая партия, обманывая рабочих мнимой оппозицией правительству, стремится к министерским постам, чтобы продолжать ту же по существу империалистскую политику. Французские социалисты (как и социал-демократия Чехо-Словакии, Польши и др.), осуществляя «священное единство нации», прикрываясь лозунгом «защиты демократии» и «защиты против германского фашизма», активно участвуют в подготовке войны против Германии. Германская социал-демократия открыто голосовала в рейхстаге за национальный фронт германского фашизма, готовящего военную авантюру.

В то же время Второй и Амстердамский интернационалы приспосабливают свою политику к предвоенной обстановке, стремясь обеспечить интересы своей буржуазии и направление главного

удара против СССР; они лицемерно прикрываются готовностью «ответить на войну всеобщей забастовкой и бойкотом», но сами заранее заявляют, что будут выступать только против государства, об'явленного агрессором Лигой наций; они симулируют товарный бойкот против фашистской Германии, за действительное проведение которого они преследуют рабочих; под лозунгами пацифизма, борьбы против войны и фашизма они выступают застрельщиками в обработке общественного мнения капиталистических стран для контрреволюционной войны против СССР.

* * *

Буржуазия хочет оттянуть гибель капитализма преступной империалистской войной и контрреволюционным походом против страны победоносного социализма. Великая историческая задача международного коммунизма — **мобилизовать широчайшие массы против войны уже до начала войны и тем самым ускорить гибель капитализма.** Только большевистская борьба до войны за победу революции может обеспечить победу революции в связи с войной».

XIII пленум ИККИ, тезисы и постановления, стр. 12, 13, 14, 15 и 16.

ВОЕННЫЕ ПЛАНЫ БУРЖУАЗНЫХ ПОЛИТИКОВ

Шовинизм и подготовка войны как основные элементы внешней политики, обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов, — вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков...

Не мешает поэтому рассмотреть коротко те планы организации войны, которые вынашиваются теперь в кругах буржуазных политиков.

Одни думают, что войну надо организовать против одной из великих держав. Они думают нанести ей уничтожающее поражение и поправить свои дела за ее счет. Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться? Как известно, во время первой империалистской войны тоже хотели уничтожить одну из великих держав — Германию — и поживиться за ее счет. А что из этого вышло? Германию они не уничтожили, но посеяли в Германии такую ненависть к победителям и создали такую богатую почву для реванша, что до сих пор еще не могут, да, пожалуй, не скоро еще смогут расхлебать ту отвратительную кашу, которую сами же заварили. Но зато они получили разгром капитализма в России, победу пролетарской революции в России, и — ясное дело — Советский союз. Где гарантия, что вторая империалистская война даст им «лучшие» результаты, чем первая? Не вернее ли будет предположить обратное?

Другие думают, что войну надо организовать против одной из слабых в военном отношении, но обширных в смысле рынка стран,

например — против Китая, который оказывается нельзя назвать к тому же государством в собственном смысле слова, а представляет лишь «неорганизованную территорию», нуждающуюся в том, чтобы ее захватили сильные государства. Они хотят очевидно окончательно его поделить и поправить свои дела за его счет. Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться? Известно, что в начале XIX века точно так же смотрели на Италию и Германию, как смотрят теперь на Китай, т. е. считали их «неорганизованными территориями», а не государствами, и порабощали их. А что из этого получилось? Из этого получились, как известно, война Германии и Италии за независимость и об'единение этих стран в самостоятельные государства. Из этого получилось усиление ненависти к поработителям в сердцах народов этих стран, результаты которой до сих пор еще не ликвидированы и, пожалуй, не скоро еще будут ликвидированы. Спрашивается: где гарантия, что то же самое не получится в результате войны империалистов против Китая?

Третьи думают, что войну должна организовать «высшая раса», скажем германская «раса», против «низшей расы», прежде всего — против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как «высшая раса» призвана оплодотворять «низшую» и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли, допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе» «великому Риму», причем, между нами будь сказано, старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы».

А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары», об'единились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней «высшей расы» не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное.

Наконец, четвертые думают, что войну надо организовать против СССР. Они думают разбить СССР, поделить его территорию и поживиться за его счет. Ошибочно было бы полагать, что так думают только некоторые военные круги в Японии. Нам известно, что такие же планы вынашиваются в кругах политических руководителей некоторых государств Европы. Допустим, что эти господа перешли от слов к делу. Что из этого может получиться?

Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только

потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божьей». Одна такая война против СССР уже была, если вспомните, пятнадцать лет тому назад; как известно, всеми уважаемый Черчиль облек тогда эту войну в поэтическую формулу, — «нашествие четырнадцати государств». Вы помните конечно, что эта война сплотила всех трудящихся нашей страны в единый лагерь самоотверженных бойцов, грудью защищавших свою рабоче-крестьянскую родину от внешних врагов. Вы знаете, чем она кончилась. Она кончилась изгнанием интервентов из нашей страны и созданием революционных «комитетов действия» в Европе. Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран.

Таковы военные планы запутавшихся буржуазных политиков.

Как видите, они не блещут ни умом, ни доблестью.

Но если буржуазия избирает путь войны, то рабочий класс капиталистических стран, доведенный до отчаяния четырехлетним кризисом и безработицей, становится на путь революции. Это значит, что зреет и будет назревать революционный кризис. И революционный кризис будет нарастать тем скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях, чем чаще будет она прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящихся крестьян.

Сталин. Политический отчет XVII с'езду партии.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

«Теперь для всех стало ясным, что Япония первой стала на путь выхода из кризиса при помощи войны. Она выступает главным покупателем военного снаряжения и военно-промышленного сырья на мировом рынке. Вместе с тем огромная работа, проводимая ею по политической подготовке страны к войне, более серьезной, чем та, которую она ведет в Китае, видна и невооруженному глазу.

Японские военные писатели и просто военные, публицисты и ученые, фабриканты и политики, общественные и государственные люди за последние два года так много и открыто писали и говорили о необходимости войны Японии против СССР, так иной раз цинично откровенно в статьях и речах обсуждали подробности за-

воевания нашего Приморья, Забайкалья и даже всей Сибири, что было бы странным, если бы мы сделали вид, что ничего не замечаем, что мы попрежнему доверчиво относимся к нашему дорогому соседу. Япония сейчас не только стала фактическим хозяином Манчжурии, но, став таковым, не только не обеспечила советских интересов на КВЖД, что она обязалась сама по своей инициативе, и обязана была сделать, а наоборот всячески способствовала ущемлению наших интересов манчжурской стороной КВЖД.

Замечательно то, что японские «деловые» люди, ведя подготовку к войне против нас и не скрывая этого, а наоборот через прессу прокламируя сие на весь мир, в то же время, совести вопреки, не прочь обвинить нас в военных замыслах против Японии. Буквально бельмом на глазу для японцев являются мероприятия по защите наших границ и городов. Оно конечно нашим соседям было бы приятнее, если бы наши границы с Манчжоу-Го были бы так же беззащитны, как были плохо прикрыты границы Китая в 1931 г. Но такого удовольствия мы при всей нашей любезности доставлять никому не собираемся.

В каких направлениях идут приготовления Японии к войне?

Они идут по линии подготовки военно-экономической базы, по линии реорганизации, перевооружения и количественного усиления вооруженных сил, и наконец по линии подготовки плацдарма в Манчжурии.

Подготовка военно-экономической базы выражается в заграничных закупках запасов «стратегического сырья», в котором Япония испытывает дефицит, и в подготовке своего промышленно-производственного и хозяйственного аппарата, а также в росте официального военного бюджета, который увеличился с 443 млн. иен в 1930 г. до 937 млн. иен в 1934 г., т. е. до 44,5% всего госбюджета. Бурными темпами развивается военная промышленность — танкостроение, самолетостроение и т. д.

Одновременно реорганизуются, перевооружаются и количественно усиливаются сухопутные, морские и воздушные силы Японии.

Все это общеизвестно, это теперь знает весь мир.

Наряду со всем этим Манчжурия постепенно превращается в сильнейшую базу Японии. Уже сейчас японские военные силы в Манчжурии достигли такой величины, которой не требуется для «защиты японских интересов» в этом «самостоятельном» государстве.

Рост войск и вооружений в Манчжурии продолжается. Все это в свете происходившего и происходящего в Манчжурии и Китае не может не диктовать нам быть на-чеку, пристально следить за всем происходящим у них, принимать нужные меры у себя, быть готовыми ко всему.

Товарищи, до сих пор мудрая политика ЦК и т. Сталина, в первую голову, в области международных отношений обеспечивала нам свободу маневрирования, и мы не давали себя вовлечь в вой-

ну. В настоящее время, как об этом говорил т. Сталин, мы являемся фактором мира для всего мира. Вокруг нас группируются и не могут не группироваться все те государства, которые по тем или иным соображениям, на долгий или короткий срок, воевать не хотят. Мы являемся стержнем, группируясь вокруг которого эти государства гарантируют себя от нападения, от войны, которой они или не желают или вести не могут.

Тов. Сталин в своем докладе перечислил все страны и дал беспристрастную оценку нашим с ними взаимоотношениям. На Ближнем Востоке у нас обстоит все отлично. Наши отношения с Турецкой республикой самые дружеские, самые прочные. Неплохие отношения с Персией и Афганистаном. Отношения с европейскими соседями вы знаете, о них подробно докладывал т. Сталин. Но Дальний Восток покрыт тучами. Оттуда может разразиться военная гроза.

Невзирая на усилия, которые проявляют наши дипломаты, нам до сих пор не удается внушить правящим кругам Японии, что мир лучше войны, что война с нами будет для японских империалистов не легкой, не простой и не маленькой. Война, если ее нам навяжут, будет большой, серьезной войной. Это будет война с большевиками и в наше время. Эта война будет дорого стоить инициаторам. Этого не следует упускать из виду тем из наших дальних соседей, кто думает легко поживиться на чужой счет.

Я отнюдь не хочу сказать, товарищи, что война с Японией будет легкой. Если японские империалисты пойдут на военную авантюру, вдобавок для них весьма рискованную и тяжелую, то они пойдут, конечно, подготовившись по-настоящему, чтобы итти, так сказать, ва-банк, поэтому война будет серьезной...

Владимир Ильич в 1922 году, выступая 19 ноября на Московском совете после оставления японской армией Владивостока, сказал: «Владивосток далеко, но ведь это город-то нашинский». И этот нашинский город, как и все наше Приморье, как наш Северный Сахалин, как нашу Камчатку, как каждую пядь всей нашей дальневосточной земли мы должны отстоять во что бы то ни стало. И отстоим безусловно».

К. Ворошилов. Еще сильнее будем крепить оборону Советской страны, стр. 27, 28, 29.

ЯПОНСКИЕ ПЛАНЫ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Агрессивные выступления японского империализма в отношении советских республик начались еще в 1918—1920 гг. Японскими войсками был занят весь советский Дальний Восток до Байкала. На этой территории японский империализм учинил такую дикую расправу над силами революции, перед которой бледнеют ужасы средневековья. Японский империализм пытался не только задушить революционное движение, но и оккупировать обширную территорию со-

ветского Дальнего Востока и распространить свое влияние на Монголию и Сибирь. Этот план был сорван благодаря победоносному наступлению Красной армии и красных партизан и по причине возникших острых противоречий между империалистическими странами на почве дележа захваченных территорий. Вынужденный отступить на свои острова японский империализм отнюдь не отказался от своих захватнических планов. Империалистические круги Японии продолжали планомерную подготовку своих вооруженных сил, а также и стратегического плацдарма в Северной Манчжурии и в Корее для нового нападения на СССР. На строительство стратегических железнодорожных линий, на развитие автомобильных и грунтовых дорог, на строительство и расширение портов в Корее и Манчжурии, на развитие телеграфных и телефонных линий связи и на расширение госпитальной сети, т. е. на подготовку театра войны, японский империализм затратил колоссальную сумму в 1,5 млрд. иен.

Представители империалистических кругов Японии в своих выступлениях в прессе открыто писали о своих планах захватнической политики. Так например, еще в 1923 г. виднейший в Японии военный публицист Каиро Сато в своей книге «Япония и Америка в их взаимных отношениях» набрасывал такую схему раздела мира:

«Англия должна вернуться в Африку и Индию. САСШ могут распространить свою власть на Северную и Южную Америку, а Япония должна получить верховную власть над Китаем и русскими владениями на Дальнем Востоке».

Касаясь судеб Сибири, он указывал, что «Япония заинтересована в том, чтобы на этой обширной территории господствовал приемлемый для Японии (т. е. буржуазный) политический строй», и что «на территории Сибири должно быть распространено влияние японской культуры».

Быв. японский премьер-министр барон Танака в своем докладе (составленном еще до его прихода к власти в 1927 г.) японскому императору писал:

«Советская Россия является грозным для Японии фактором в отношении революционного влияния на мышления корейского и японского народа».

Развивая свои планы о захвате Манчжурии и Монголии, барон Танака одновременно поставил вопрос и о войне с СССР. Он писал:

«В программу нашего национального роста входит повидимому необходимость вновь скрестить наш меч с Россией на полях Манчжурии и Монголии в целях овладения их богатствами. Манчжурия и Монголия являются Бельгией Дальнего Востока. В наших войнах с Россией и САСШ мы должны будем заставить Манчжурию и Монголию перенести все ужасы войны».

Придя к заключению о неизбежности войны с СССР, Танака набросал в своем докладе и общую стратегическую схему наступления японской армии против СССР и Китая:

«Мы должны будем мобилизовать армейские дивизии в Фукуока и Хиросима и отправить их в Южную Манчжурию через Корею. Мы пошлем армейские дивизии, находящиеся в Нагоя, морем в Северную Корею и оттуда в Северную Манчжурию. Армейские дивизии, находящиеся в Хоккайдо и Сендай, должны будут отправиться морем из Аомори и Хакодате во Владивосток и оттуда по Сибирской дороге (имеется в виду Амурская железная дорога) и в Харбин. Солуньтаонаньская железная дорога с военной точки зрения не только позволит нам угрожать тылу советского Дальнего Востока, но и лишит Россию возможности подвозить подкрепления в Северную Манчжурию. Построив железную дорогу Чаньчун — Далай — Таонань, мы сможем превратить Далай в базу для наступления на Сибирь».

Все эти выдержки из доклада барона Танака достаточно ярко иллюстрируют империалистические намерения японских правящих кругов в отношении СССР. Японский империализм, оккупировавший в 1931—1932 гг. Манчжурию, пошел по пути, указанному Танака. Он захватил Северную Манчжурию и подчинил своему контролю Внутреннюю Монголию. Он лихорадочно готовится к выполнению второй части программы — к захвату советского Дальнего Востока и Внешней Монголии (МНР) и к подчинению своему влиянию всего Северного Китая.

Можно привести множество доказательств этой подготовки. Мы ограничимся лишь наиболее разительными из них.

Сошлемся прежде всего на чрезвычайно интересные документы, опубликованные в выдержках в нашей газете «Известия» от 4 февраля 1932 г. Авторами этих документов являются представители высших военных кругов Японии, что подчеркивает значение этих документов:

«По вопросу о том, следует ли Японии начать войну с Советским союзом или нет, считают необходимым, чтобы Япония стала на путь твердой политики в отношении Советского союза, будучи готовой начать войну в любой момент. Кардинальная цель этой войны должна заключаться не столько в предохранении Японии от коммунизма, сколько в овладении советским Дальним Востоком и Восточной Сибирью».

В другом документе говорится:

«Японо-советская война, принимая во внимание состояние вооруженных сил СССР и положение в иностранных государствах, должна быть проведена как можно скорее. Мы должны осознать то, что по мере прохождения времени обстановка делается все более благоприятной для них. Я считаю необходимым, чтобы императорское правительство повело бы политику с расчетом как можно скорее начать войну с СССР».

В том же документе сказано:

«Вполне возможно, что, несмотря на нашу стратегию сокрушения и стремление к быстрой развязке, в силу различных условий нам нельзя будет проводить войну в полном соответствии с намеченным

планом действий. Возникает чрезвычайной важности вопрос о конечном моменте наших военных операций. Разумеется нам нужно будет осуществить продвижение до Байкальского озера. Что же касается дальнейшего наступления на запад, то это должно быть решено в зависимости от общей обстановки, которая создастся к тому времени, и в особенности в зависимости от состояния государств, которые выступят с запада. В том случае, если мы остановимся на Забайкальской железнодорожной линии, Япония должна будет включить оккупированный Дальневосточный край полностью в состав владений империи. На этой территории наши войска должны расположиться в порядке военных поселений, т. е. на долгие времена. Мы должны быть готовы к тому, чтобы, осуществив эту оккупацию, иметь возможность выжидать дальнейшего развития событий. Ввиду того, что Японии будет трудно нанести смертельный удар Советскому союзу путем войны на советском Дальнем Востоке, одним из главнейших моментов нашей войны должна быть такая политика, путем которой возможно будет вовлечь западных соседей и другие государства в войну с СССР и вызвать распад внутри СССР путем использования белых групп внутри и вне Союза, инородцев и всех антисоветских элементов. Нынешнее состояние СССР весьма благоприятно для проведения этих комбинаций».

Приведенный выше материал со всей очевидностью раскрывает истинные намерения японских империалистических кругов в отношении советского Дальнего Востока и Сибири.

В ЧЕМ ВЫРАЖАЮТСЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И АМЕРИКОЙ

«Из-за Тихого океана и обладания его побережьями уже многие десятилетия идет упорнейшая борьба между Японией и Америкой, — писал Ленин в 1920 г., — и вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определенных указаний на то, как это столкновение растет и делает войну между Америкой и Японией неизбежной».

Через всю историю японо-американских отношений красной нитью проходит борьба за господство в Тихом океане, в частности в Китае. Китай на словах — независимое государство, на деле является полуколонией империализма. Китай — это огромный рынок для мирового капитализма. За «право» грабить и эксплоатировать многомиллионные массы китайского народа идет ожесточенная борьба между империалистами.

За последние годы удельный вес США в экономической жизни Китая неуклонно **повышался**, а удельный вес японских капиталов **падал.** Доля Америки в вывозе китайских товаров в 1913 г. составляла 9,3%, а в 1930 г. — уже 14,7%. Доля Америки в китайском ввозе (импорт) в 1913 г. составляла 6%, а в 1930 г. она возросла

до 17,5%. За последнее время Америка предоставила Китаю ряд займов, усилилось проникновение американских капиталов на китайские рынки, в гоминдановском правительстве работают американские советники.

Однако общая сумма американских капиталов в Китае меньше, чем доля Англии или Японии. **Америка,** экономически самая мощная из этих стран, имеет вложенных в Китае в промышленность, торговлю и т. д. 250 млн. долл., в то время как **Англия** и **Япония** имеют по 1 250 млн. каждая. Каждая из этих стран стремится увеличить свою долю в колониальной эксплоатации Китая.

Япония, которая экономически слабее, чем Америка, имеет перед ней одно большое преимущество — территориальную близость к Китаю, от которого Америка отделена огромным Тихим океаном. В течение десятилетий Япония проводит политику колониального раздела Китая, политику открытых военных захватов, стремясь сделать своей колонией огромную часть Китая. **Японский империализм сейчас владеет Кореей, южной частью Сахалина, некоторыми бывшими германскими колониями на Тихом океане** (острова Марианские, Каролинские и др.). Сейчас к ним Япония «прибавила» **Манчжурию** и значительную часть **Северного Китая.**

Америка не может пойти на раздел Китая под главенством Японии или Англии, потому что это нанесло бы сокрушительный удар по ее империалистическим интересам в Тихом океане. Поэтому Америка провозгласила политику «открытых дверей» в Китае. «Эта политика, — как пишет крупнейшая газета Америки **«Нью-Йорк Таймс»,** — основана на «сохранении независимости и территориальной целостности Китая». Америка хотела сохранить целостность Китая политикой «открытых дверей», т. е. «честной» конкуренции между капиталистами разных стран, потому что надеялась своей экономической силой задавить и оттиснуть на задний план своих соперников — Англию и Японию.

Америка не раз заставляла Японию отказываться от тех захватов, которые последней были произведены в Китае. Для укрепления своей позиции Америка провела ряд договоров:

1) **Договор четырех держав** (САСШ, Англии, Франции и Японии) **о неприкосновенности владений этих держав в Тихом океане.**

2) **Договор о морских вооружениях,** по которому **количество военно-морских сил Америки, Англии и Японии** соответствовало бы следующей пропорции: 5 : 5 : 3.

3) **Договор 9 держав о независимости и целостности территории Китая.**

Сейчас, используя англо-американские противоречия (главные противоречия в империалистическом мире) и подталкиваемый жестоким кризисом, японский империализм приступил к вооруженному разделу Китая. Захвт Манчжурии и значительной части Северного Китая сильно ударил по Америке и обострил японо-американские отношения.

В обеих странах — и в Японии и в США — в газетных статьях, в выступлениях видных чиновников и военных открыто заявляется **о неизбежности японо-американского вооруженного столкновения,** войны между США и Японией.

Не ограничиваясь выступлениями, обе страны проводят усиленную военную подготовку и укрепляют свои военные базы. Особенно бурными темпами идет военно-морское строительство. Недавно США предоставили новый крупный заем китайскому нанкинскому правительству. Одновременно Япония усиливает свою активность в Китае и затевает новые военные авантюры. Японская военщина составила огромный военный бюджет на будущий год.

Все эти факты свидетельствуют о том, что борьба между империалистами на Тихом океане резко обостряется. **«Вся совокупность тихоокеанских противоречий является одним из главных очагов новой империалистической войны»** [1].

ПОЗИЦИЯ БРИТАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В ТИХООКЕАНСКОЙ БОРЬБЕ

Британский империализм очень живо ощущает угрозу, создаваемую его интересам японской экспансией, как ощущает и разрушительное действие японского демпинга. Безраздельное господство Японии на Тихом океане так же губительно для него, как и для США. В книге «Япония — владычица морей» мы находим следующее место: «Если бы Америка окончательно ушла с Филиппин, то возникшее в этом случае политическое и стратегическое положение стало бы тревожным не только для Голландской Индии, но и для Британии. Путь для японской оккупации был бы открыт... Бесценное наследство, огромные, несказанные богатства которые британское правительство не реализовало в 1816 году, когда мы вернули Яву Голландии, попали бы на милость японцам».

При таком понимании японской угрозы британский империализм едва ли может быть доволен укреплением японских позиций на Тихом океане, в частности его проникновением в Индонезию. Можно не сомневаться, что совещание английских морских властей в Сингапуре (зимой 1934 г. — **Прим. ред.**) было связано с ростом японской угрозы британским интересам.

И все же британский империализм, поддержавший японскую политику в Манчжурии, поддержавший японскую позицию в вопросе о подмандатных островах («Дейли Телеграф» заявил, что владение этими островами на основе мандата равносильно аннексии), продолжает и сейчас поддерживать агрессивную политику японского империализма. Об'яснения английской позиции надо искать в первую очередь в основном ведущем противоречии нынешней эпохи империализма, т. е. в англо-американской борьбе. Британский импе-

---

[1] Из резолюции XII пленума ИККИ.

риализм не хочет потерять японского союзника, стремится сохранить фактический союз с Японией во что бы то ни стало. Это конечно не исключает дальнейшего нарастания англо-японских противоречий, ибо не надо забывать, что империалистический союз, империалистическая «дружба» не что иное, как своеобразная форма борьбы между самими союзниками.

Британский империализм рассчитывает нажить капитал на дальнейшем обострении японо-американских противоречий. С другой стороны, позиция британского империализма определяется антисоветским характером его политики, направленной к тому, чтобы повернуть острие японской агрессии против СССР и иметь возможность спекулировать не только на японо-имериканских противоречиях, но и на японо-советских. Расчет британского империализма на дальнейшее обострение японо-американских противоречий не лишен основания, ибо американский империализм не сдаст без жестокой борьбы ни своих позиций в Китае, ни своих позиций в Тихом океане. (См. приложение 2 в конце книги).

АНТИСОВЕТСКИЕ ПЛАНЫ ГИТЛЕРА

Если свести основные мысли Гитлера по вопросам внешней политики к нескольким пунктам, то их можно сформулировать следующим образом.

Германия должна освободиться от Версальского договора и расширить свою территорию независимо от границ 1914 г. Германии колонии жизненно необходимы. Однако целью германской политики должно явиться не завоевание отдаленных колоний, а непосредственное присоединение к ней земель в Европе.

Эти территории Германия должна искать на Востоке, т. е. в СССР. Основное направление германской экспансии — это Украина, Прибалтика, Кавказ.

Враждебная антисоветская линия диктует фашистской Германии сближение с «Пруссией Востока» — с японским империализмом. Перенимая роль жандарма в Европе, Германия ищет в Японии себе партнера на Дальнем Востоке.

Осуществление этой программы предполагает прежде всего возрождение военной мощи Германии. Вопрос о праве на вооружение, создание сильной армии, ее механизация и моторизация; строительство авиации, морского флота, стратегических дорог, усиленная военно-идеологическая подготовка масс и наконец создание собственной продовольственной и сырьевой базы на случай войны (автаркия) — вот конкретные задачи первостепенной важности, осуществлению которых должны быть подчинены все мероприятия правительства и фашистской партии.

— Миссия фашистов, — поучает Гитлер, — в том, чтобы мечом проложить дорогу на Восток германскому империализму.

Для выполнения этой миссии Гитлер провозглашает коренной поворот всей внешнеполитической линии Германии:

«Для Германии, — говорит он, — единственная возможность для проведения здоровой территориальной политики заключалась в приобретении новых земель в самой Европе».

За чей счет могла бы Германия приобрести себе новые земли в Европе? На этот вопрос Гитлер дает недвусмысленно ясный ответ: это могло бы произойти только за счет России.

«Если хотели получить в Европе новые земли, то это могло произойти в общем и целом только за счет России. Империя должна была бы вновь пойти в поход на путях старых рыцарских орденов, чтобы германский меч мог доставить германскому плугу землю, а германской нации — хлеб насущный».

Мы, национал-социалисты, должны неуклонно придерживаться наших внешнеполитических целей, а именно: обеспечить германскому народу достойную его на этой земле территорию».

И дальше Гитлер конкретизирует эти задачи:

«И когда мы сегодня говорим о новой земле в Европе, то мы можем думать только о России и подвластных ей окраинах.

Сама судьба как бы указала этот путь. Предав Россию во власть большевизма, она отняла у русского народа интеллигенцию, которая до того времени создавала и гарантировала его государственность. Ибо организация русского государства не была результатом государственной способности славянства в России, а только блестящим примером государственно-творческой деятельности германского элемента среди нижестоящей расы... Россия жила сотни лет этим германским ядром своих руководящих слоев».

Такова программа внешней политики германского фашизма, изложенная Гитлером и являющаяся в настоящее время официальным евангелием германского империализма. Эта программа требует войны Германии для захвата новых земель на востоке Европы, подчинения Германии Польши, балтийских лимитрофов и расчленения Советского союза в целях создания для германского империализма мощного аграрного тыла и огромного внутреннего рынка. Это — программа войны германского фашизма против Советской страны.

По мнению Гитлера Англия является единственной страной, не заинтересованной в полном ослаблении Германии. Англия заинтересована в союзниках против Советского союза, а таким союзником лучше всего может быть сильная Германия. По всем этим причинам Германия должна добиваться союза с Англией.

АНГЛИЙСКИЕ ТВЕРДОЛОБЫЕ — ОРГАНИЗАТОРЫ АНТИСОВЕТСКОГО БЛОКА

Английский империализм, самый последовательный и непримиримый враг трудящихся нашей страны, становится во главе всех

антисоветских сил. Именно он сейчас является организатором антисоветской войны, независимо от того, что и японский и германский империализм, подготовляя нападение на СССР, преследуют свои **самостоятельные** грабительские цели. Британские империалисты хотели бы избегнуть нового передела мира, поскольку они **уже** награбили больше всех за счет раздела Китая, СССР и государств, образовавшихся после войны. В этом, собственно, и заключается грабительский план твердолобых, скромно именуемый ими «созданием нового равновесия» в Европе и Азии. **Таким именно образом в Лондоне стремятся отвлечь японских и германских империалистов от интересов Великобритании.** Центр тяжести этих интересов находится вне Европы. Если английские твердолобые все же поддерживают фактически домогательства германского фашизма, то об'ясняется это очень просто: **германский фашизм — «естественный» союзник японского империализма.** План британского империализма следовательно заключается в том, чтобы дополнить антисоветскую войну на Дальнем Востоке войной против СССР на его западной границе.

Надо учесть конкретную обстановку, в которой происходит так называемое англо-германское сближение. Британские империалисты отлично понимают, как велика напряженность отношений между классами и государствами современной капиталистической Европы, и отдают себе отчет в том, насколько опасной и даже роковой была бы новая франко-германская война. Если в руководящих кругах консервативной партии и в английском генеральном штабе понимают, что второй Седан — это задача, которая не так легко может быть решена в наши дни, то, с другой стороны, там допускают возможность повторения Иены. Но к чему привело бы военное поражение гитлеровской диктатуры? Не привело ли бы оно в движение пролетарские массы и... от одной мысли о пролетарской революции в сердце Европы английские твердолобые испытывают приступ ужаса! Нет! Империалистическая Англия имеет свой вариант разрешения европейских проблем. Именно потому, что и Германия нуждается в поддержке Англии и Франция не может от этой поддержки отказаться, британский империализм в состоянии так или иначе влиять на ход событий на европейском капиталистическом континенте, а порой и направлять эти события. Именно поэтому британский империализм имеет возможность играть роль организатора войны против Советского союза. Дело не только в антисоветской идеологии господствующих классов Англии: вся международная буржуазия, конечно, достаточно враждебна Советскому союзу. Дело в реальном положении господствующих классов тех или других стран, в политической ситуации и наконец в том, в какой степени эта политическая ситуация благоприятствует осуществлению давно лелеемых антисоветских планов. На этой основе складывается конкретная линия внешней политики Англии.

Британский империализм поддерживает германских фашистов не только морально, но, по всей видимости, и материально. Он их

поддерживает в том смысле, что фактически добивается для германского фашизма полной свободы вооружений, точнее, вооружений **сухопутных**, которые сами по себе для английской метрополии, при наличии в Европе французской армии, не представляют опасности.

Сильная армия — вот ключ к разрешению той задачи, которую германский фашизм себе поставил, — задачи движения на Восток. Эту армию германский фашизм не только создает, но уже практически создал не без помощи своих друзей из Лондона. **Англия кроме того всеми силами старается помешать французскому империализму в его попытках приостановить фактическое довооружение Германии, аннулированию фашистской Германией военной части Версальского договора, что является предпосылкой к насильственному пересмотру территориальных статутов.** Англия, правда, готова гарантировать неприкосновенность границ Франции, ибо в Лондоне отнюдь не заинтересованы в том, чтобы вместо французской гегемонии в Европе установилась гегемония германская. Как конкретно будет выглядеть Европа, после того как фашистские завоеватели потрудятся над ее картой, — этим вопросом английская буржузаяи пока занимается меньше всего. Главное заключается в том, чтобы использовать такой «богом данный» случай, как образование фашистской диктатуры, чтобы попытаться снова и притом решительно организовать антисоветскую войну. А в ходе этой войны, которая неизбежно потребует максимального напряжения сил фашистской Германии, представится, несомненно, возможность так или иначе ограничить завоевательные аппетиты новоявленных викингов. Прочный военный союз с Францией необходим именно для того, чтобы в нужный момент сказать германскому империализму: «Стоп!». Этот союз имеет, однако, и другое преимущество, так как именно при помощи союза британские империалисты надеются **связать свободу действий Франции, изолировать ее от сил, борющихся за мир**, помешать ей преждевременно вмешаться и не допустить разгрома французских позиций в Центральной и Восточной Европе **и тем самым изолировать те страны, против которых направлена экспансия германского империализма.**

Так английские империалисты хотели бы разрешить европейскую проблему. Они, правда, понимают, что все это зависит не только от их воли. Они предвидят и худшее, а именно, разгром германского фашизма. Вряд ли народы Восточной и Центральной Европы безропотно согласятся надеть на себя ярмо германского империализма, истосковавшегося по колониальному угнетению и грабежу. Кроме того фашистским бандам пришлось бы иметь дело с Советским союзом, и известно, чем для этих банд кончилась бы попытка овладеть хотя бы пядью его территории. Во всяком случае нельзя сказать, чтобы британские империалисты были глубоко уверены в успехе подобной операции. Если дело дойдет до пересмотра границ, то отнюдь не обязательно, чтобы пограничные

столбы передвигались на Восток, их безусловно скорей следует передвинуть далеко на Запад!

Это вопросы, над которыми в Лондоне думают весьма старательно и повседневно. **Вот почему британский империализм прилагает все силы к тому, чтобы создать не только соответствующие фронты в Европе, но и использовать положение, создавшееся на Дальнем Востоке.** В Лондоне отлично понимают, как велика заинтересованность японского империализма в том, чтобы иметь военного союзника в Европе. Таким союзником логически является германский фашизм. И в этом направлении — **в направлении максимального сближения между германским и японским фашизмом — работает британская дипломатия.** Германия, следовательно, является козырем в руках британского империализма, козырем и приманкой одновременно.

Мы можем таким образом притти к следующим выводам: британский империализм всемерно старается использовать политическую ситуацию для развязывания антисоветской войны в Европе и на Дальнем Востоке. Он поддерживает домогательства фашистской Германии и открыто солидаризируется с вожделениями японского империализма. Он оказывает этим странам политическую и материальную поддержку, он их вооружает. Одновременно британский империализм старается связать свободу действий тех стран, которым германский и японский империализм угрожает своей агрессией.

Перед нами следовательно **законченная политика развязывания войны, перед нами действительные инспираторы новой мировой бойни против трудящегося человечества.** Именно сейчас более чем когда-либо ясно, что британский империализм является главным организатором войны против Советского союза, причем подготовка войны вступает в такую фазу, когда сами организаторы не считают уже нужным особенно скрывать свои роли.

Сокращенная статья **И. Ерухимовича**, см. «Большевик» № 9—10 за 1934 г.

ЯПОНИЯ ГОТОВИТСЯ К БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

Японский империализм уже в течение нескольких лет ведет подготовку к большой войне, в первую очередь против СССР. Военно-экономическая подготовка ведется в направлении создания запасов дефицитного сырья и материалов, захвата и расширения источников сырья вне своих пределов, резервирования ресурсов, концентрации важнейших отраслей промышленности, имеющих военное значение (в некоторых случаях — принудительное), поощрения развития имеющих военное значение отраслей промышленности путем субсидий, премирования, таможенных льгот и т. д.

Ввоз военно-промышленного сырья (железо, руда, нефть, свинец и пр.) за последние 1—2 года обеспечил создание этих запасов сырья в размере годовой потребности военного времени.

Захват источников сырья за пределами Японии принял широкий размер. Если раньше она получала его по путям концессий, то теперь нашла своевременным притти к прямому вооруженному захвату. Япония прилагает все усилия к тому, чтобы перенести центр тяжести сырьевого обеспечения в Манчжурию, которая должна стать ее передовой экономической базой. Здесь намечено строительство металлургического комбината Сиова на 500 тыс. т стали. Намечается строительство крупных азотных установок мощностью около 100 тыс. т чистого азота. Расширяется Фушунский нефтеперегонный завод. Расширяется Мукденский арсенал, на котором в последнее время ставится производство танков и броневиков.

В том же направлении проводится военно-промышленная политика в Корее.

Японский империализм ведет кампанию за увеличение вооружений под лозунгом «подготовки к кризису 1935 г.» (год, когда выход Японии из Лиги наций будет окончательно оформлен, и одновременно истечет срок лондонского и вашингтонского соглашений). Адмирал Суецугу пишет:

> «США приступили к постройке крейсеров в 10 тыс. т. Япония также проводит в жизнь первую и вторую «программы замены». Не отстает и Британия. Если нельзя сохранить мир, то мы должны иметь достаточно оружия, чтобы себя защитить. Нация, которая довольствовалась бы навязанной ей нормой, была бы образцом кротости и раболепства. Уцида заявил перед всем миром, что мы будем защищать Манчжурию, даже рискуя всю империю превратить в пепел. Мы никогда не останавливались перед тем, чтобы выступить против всего остального мира».

Флотские круги Японии потребовали на 1934—35 гг. 680 млн. иен для новых сооружений. Эти цифры были немного сокращены правительством, но несмотря на это начинается постройка 2 крейсеров, 2 авианосцев, 14 истребителей, которая должна быть закончена к 1937 г. К этому надо добавить 8 эскадрилий морской авиации.

Японский империализм проводит широкую программу реорганизации армии. Усиливается огневая ее мощь. Японская пехота в 1933 г. начала получать в увеличенном масштабе пулеметы и артиллерию. Пехотная дивизия военного времени чрезвычайно изменилась. По старым штатам она имела 26 тыс. чел., 36 орудий и 48 станковых пулеметов. Совершенно не имела самолетов и автомобилей. По новому штату пехотная дивизия будет иметь 21½ тыс. чел., 64 орудия, 106 станковых пулеметов (в том числе 10 зенитных), 432 легких пулемета, 90 автомобилей и 10 самолетов.

По недостатку средств в 1933 г. японскому командованию не удалось провести реорганизацию всех имеющихся 17 дивизий. Фактически реорганизовано лишь 8 дивизий.

В японской коннице — та же картина увеличения технических средств борьбы.

В составе японской дивизионной артиллерии крупным измене-

нием является введение гаубиц. Легкий артиллерийский полк состоял прежде из трех пушечных дивизионов, а теперь он имеет еще нетвердый гаубичный дивизион (в каждом дивизионе 12 орудий).

Наряду с переформированием старых родов войск идет формирование новых частей. К концу 1933 г. сформировано 3 танковых полка по 180 танков в каждом (три батальона в полку, в каждом батальоне три роты, в роте три взвода, взвод 5 машин).

Кроме существующих 8 полков авиации формируется 3 новых авиаполка.

Японская авиация имеет истребители типа «Накадзима» и «Кавасаки», обладающие скоростью 295—305 км в час, разведывательные самолеты (они же легкие бомбардировщики), обладающие скоростью 215—220 км в час и радиусом действий 350—400 км. По своим качествам все эти самолеты являются вполне современными, и Япония в этой области имеет то несомненное достижение, что эти самолеты она может производить на своих предприятиях.

Однако, японская авиация сильно отстает в области тяжелых самолетов. Попытка освоить массовое производство германского тяжелого самолета «Юнкерс-Г-38» (с 4 моторами, с грузоподъемностью 2 т бомб, с радиусом действий 800 км) пока-что еще не увенчалась большим успехом.

Узким местом в развитии японской авиации является недостаток подготовленных кадров. В связи с этим в японской авиации происходят почти ежедневно многочисленные аварии и катастрофы, задерживающие общий рост этого вида орудия.

Вторая отрасль японской промышленности, на развитие которой делается особый упор, — танкостроение. До 1932 г. Япония, собственно говоря, совершенно не имела танкостроительной промышленности, не имела и тракторных заводов. Ее автопромышленность была представлена лишь сборочными заводами, главным образом иностранных фирм (американские: «Форд» и «Дженераль моторс»), которые выпускали машины, собранные из импортных частей. Сейчас Япония освоила строительство танков и может производить их 30—35 штук в месяц.

Путем собственного производства и закупленных за границей частей Япония довела численность своих танков со 140 штук в 1931 г. до 740 в 1933 г., причем из этого количества только 550 танков являются современными, а остальные 200 штук — танки устарелых образцов и одиночные экземпляры разного рода новых типов танков.

Основные танки, состоящие на вооружении японской армии, сводятся к трем образцам:

1) легкий танк, вернее, танкетка, вес 3 т, скорость хода максимум до 50 км в час, вооружен пулеметом Гочкиса;

2) танк, вес 10 т, максимальная скорость 30 км в час, вооружен одной 37-мм пушкой и 2 пулеметами;

3) французский танк «Рено» образца 1927 г.

Третья отрасль промышленности, усиленно развиваемая в Япо-

нии, — химическая промышленность. За последние три года Япония построила три мощных химических комбината — один в Корее и два на Японских островах. Эти комбинаты обеспечивают японскую армию продуктами для изготовления порохов и взрывчатых веществ, а также производят пока еще не в широком масштабе отравляющие вещества, прежде всего иприт и фосген.

Наряду с развитием этих отраслей производства новых видов военной техники Япония расширила производство пулеметов, орудий и военных кораблей, особенно мелких (легких, так называемых «карманных» крейсеров, эсминцев, подводных лодок и торпедных катеров).

ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ ВООРУЖАЕТСЯ

Германский империализм и тайно и явно обходит все ограничения, установленные Версальским договором. Современный рейхсвер по существу имеет запрещенный генштаб. По оценке начальника французского генштаба генерала Девент, рейхсвер сейчас имеет 250 тыс. обученных солдат вместо 100 тыс., а вместе с так называемой защитной полицией, обученной употреблению всякого рода оружия, регулярная армия достигает 350 тыс. чел. В штурмовых отрядах, принудительных трудовых лагерях обучались военному делу свыше миллиона человек.

Вопреки Версальскому договору, Германия, вообще утаившая, не выдавшая союзникам часть своих вооружений, продолжала и продолжает производить оружие как на собственной территории, так и за границей. Главная масса вооружений, состоящих сейчас в германской армии, произведена уже после войны. Фирмы Круппа, Сименса, Эрхарда, Дорнье, Фоккера, Юнкерса и др. располагают множеством отделений за границей, где сосредоточиваются запасы оружия и технического оборудования армии.

Особенную энергию развивает германский империализм в подготовке промышленности к войне. Английская газета «Рейнольдс Иллюстрейшен Ньюс» сообщает, что «Германия тайно накапливает оружие и реконструирует свою военную мощь». Газета сообщает, что в Голландии насчитывается не менее 10 крупнейших фирм, занятых производством оружия, содержащихся на германские деньги и возглавляемых германскими специалистами. Эти фирмы, имеющие огромные склады в непосредственной близости от германской границы, официально фигурируют под литерами «А», «Б», «В» и т. д.

Например фирма «Б» изготовляет снаряды. Один из ее директоров был раньше директором одного из крупнейших заводов Круппа. Под ширмой «Общества машиностроения» фирма «Д» производит всевозможные военные материалы. Фирма «Е» производит 42-см орудия, которые Германии иметь запрещено. В этой фирме почти все рабочие — немцы, ее предприятия расположены вблизи германского военного порта Эмден.

В целом ряде иностранных газет мы найдем сообщения о лихорадочной подготовке германского фашизма к войне. В Гамбурге днем и ночью работает завод, производящий фосген. Текстильные фабрики в Саксонии и Тюрингии перешли на выпуск сукна военного образца. Ряд предприятий вестфальской промышленности выпускает сейчас плиты для блиндажей. Бывший орудийный завод Эрхарда выпускает сейчас 150-мм орудия, которые ранее заказывались в Швейцарии.

Английская газета «Рейнольдс» сообщает о секретном плане усиления германского воздушного флота. Она сообщает, что уже приняты меры к постройке более чем 300 самолетов самых разнообразных типов, от тяжелого бомбовоза до учебного.

Тот же французский генерал Девент считает, что промышленная база для войны в Германии полностью подготовлена. Авиационные заводы имеют производительную мощность до 2 500 самолетов в месяц.

Идет большое накопление сырья для войны. Усиленно готовятся новые стратегические дороги; особенно большое внимание уделяется строительству магистральных автомобильных дорог. В первую очередь проектируется постройка 6 магистральных автомобильных дорог преимущественно западно-восточного направления. Эти дороги по оценке польской прессы являются первоклассными путями для военных транспортов и для перевозки войск, особенно если принять во внимание быстро прогрессирующую моторизацию германской армии.

Германский фашизм теперь добивается лишь легализации своих вооружений.

ВООРУЖЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Широкие размеры приняла кампания за вооружение в Англии. Вся пресса английского капитала доказывает, что Англия в области вооружений отстала. Идет борьба за распределение бюджета, за средства на новые вооружения. На первом плане стоит морская группа, считающая, что в первую очередь надо расширить военно-морскую программу. Первый лорд адмиралтейства, сэр Болтон Эйрес-Монзель, 19 ноября 1933 г. заявил, что Англия будет строить крейсера нового типа в 9 тыс. т с увеличенным вооружением.

«Таймс» 20 октября 1933 г. поместил выступление адмирала Битт на обеде в память Трафальгарского сражения. Битт, между прочим, сказал:

> «Все морские державы тратят большие суммы на флот, и это относится особенно к США. Согласиться на паритет и позволить себе остаться сзади — неразумно.
>
> За последние несколько лет морской бюджет США составлял приблизительно 75 млн. ф. стерл. Возможно ли, чтобы мы, тратя 50 млн. стерл., могли сравниться с ними по мощи? Трудно себе представить, чтобы наше морское министерство,

тратя на флот ничтожные суммы, могло производить новые постройки или даже покрывать прочие требования флота. Могут возникнуть сомнения, действительно ли наша безопасность обеспечена так, как мы думали».

«В январе 1934 г. состоялась сингапурская конференция военно-морских представителей Англии и доминионов, на которой обсуждались меры закрепления стратегического владычества Англии на стыке Индийского и Тихого океанов. На сингапурской конференции повидимому был разработан грандиозный план защиты британских владений и интересов.

В первую очередь план предусматривает форсирование темпов строительства сингапурской морской базы. Если на имперской конференции 1930 г. расходы на строительство базы были намечены в размере 5 млн. фунтов стерлингов, то в настоящее время английское правительство всемерно ускоряет и расширяет это строительство, на которое уже ассигнуется 50 миллионов фунтов стерлингов. Постройка будет закончена в 1938 г., на два года раньше намеченного срока.

Сингапур будет собой представлять грандиозную морскую крепость, способную принять и обслужить самый большой морской флот. Крепость вооружается артиллерией самых крупных калибров. В районе Сингапура и на многочисленных островах Малайского пролива строится широкая сеть аэродромов. По сведениям японской печати, число военных самолетов в Сингапуре уже достигает 180. По плану развития авиации Великобритании эти силы значительно возрастут и в случае войны в короткий срок будут усилены воздушными силами Индии.

Помимо развития своей основной сингапурской базы, обеспечивающей английскому морскому и воздушному флоту владение районом Больших Зондских островов, Англия готовит широкую систему военно-морских и воздушных баз, вынесенную далеко на восток от Сингапура.

Порт Дарвин, на севернем побережьи Австралии, развивается и укрепляется. Разрабатываются проекты усиления австралийского флота. Ведутся переговоры с Голландией и Португалией о покупке о. Тимор. Проектируются оборонительные сооружения в подмандатных английских районах Новой Гвинеи. Как выше уже упоминалось, ведутся переговоры с Голландией о военном использовании портов Голландской Индии и о развитии на них системы военных аэродромов.

На левом фланге организуемой системы оборонительных районов англичане усиленно развивают укрепления Гонконга. В Гонконге ставятся новые мощные артиллерийские батареи, строятся новые казармы, создается специальный добровольческий морской корпус, а главное подготовляется постройка крупнейшего аэропорта.

Вся эта стройная система военных приготовлений великобританского империализма позволит в случае надобности сосредоточить на границах Тихого океана громадные силы английского военно-

орского флота, надежно обеспеченного поддержкой сильного воз-ушного флота.

Англия далеко еще не готова к осуществлению своих империа-истических замыслов на берегах Тихого океана, но подобно Япо-ии она прилагает все свои силы к тому, чтобы в случае осложне-ий в Тихом океане быть готовой к поддержанию своего велико-ержавного авторитета, т. е. «хапнуть» то, что другие не сумеют щитить». («Известия», 3 июля 1934 г.).

В Англии развернута большая кампания за увеличение воздуш-ого флота. Руководители этой группы утверждают, что один мор-кой флот уже не в состоянии защитить Англию. Лорд Ротемир, озглавляющий эту кампанию в печати, дает «новогодний лозунг» — 25 тысяч самолетов!».

«Мое новогоднее пожелание, — пишет он, — гляди вверх!». Он читает совершенно недостаточной правительственную программу оздания новых десяти воздушных эскадрилий. «Я убежден, — пи-ет он, — что Британия в течение ближайших трех лет потребует 5 тысяч самолетов... Наша страна должна занять не пятое, а первое есто в области воздушных вооружений».

Бешеная агитация за вооружения в Англии подчеркивает то по-ожение, что английский империализм готовится к разрешению всех опросов политики средствами войны.

ОСТ ЧИСЛЕННОСТИ РЕГУЛЯРНЫХ АРМИЙ АПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Государство	1925 г.	1932/33 г.
	В тысячах	
пония	234	320,9
ША	305,4	325,5
глия	302,9	281,8
анция	663,7	724,3
алия	250,9	491,4
рмания	100	400
Итого по 6 госуд.	1 856,9	2 543,9

е. за 8 лет увеличение почти на 700 тысяч.

ОСТ ВОЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩИ

Государство	Месячная продукция					
	Танков		Самолетов (мощность завод.)		Отравляющ. вещ. (в тоннах)	
	1918 г.	1932 г.	1918 г.	1932 г.	1918 г.	1932 г.
анция	400	2 000	2 700	4 500	1 000	10 000
Рост в %		500		166		1 000
глия	250	2 500	3 000	4 500	2 000	10 000
Рост в %		1 000		150		5 000
ША	100	3 000	1 000	6 000	2 500	40 000
Рост в %		3 000		373		1 600

Эти цифры говорят о колоссально возросшей мощности производства военной техники в капиталистических странах.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ИМПЕРИАЛИЗМА

О направлении и результатах в развитии военной техники за последний период времени можно судить по следующим данным:

Артиллерия: увеличение дальнобойности (в км)

	1918 г.	1932—1933 гг.
Пехотные пушки	2—3	6—7
Дивизионные гаубицы	8—9	13
„ пушки	10—11	15—16
Корпусные гаубицы	12	16
„ пушки	13	20
Гаубицы тяж. арт.	8	20
Пушки „	18	32
Железнодорожные орудия	40	65
Зенитные	5—6	9—5 по высоте и 18—19 по горизонтали

Производятся опыты с электромагнитами, турбинными орудиями, реактивными снарядами, дальнобойность которых может достигнуть нескольких сот километров.

Боевая авиация

	1919 г.	1927 г.	1934 г.
Скорость истребителя (в км)	220	250	ок. 400
Потолок истребителя (в км)	6,5	8,5	11
Полезная нагрузка тяжелых бомбовозов (в т)	0,4	1,0	4—5
Дальность полета тяж. бомб. (в км)	600	1000	2000
Мощность мотора (в л. с.)	300	500	800—100
„ моторов тяж. бомбовозов (в л. с.)	600	1000	2800

В последнее время получают развитие многоместные истребители, высотные самолеты и др.

Развитие мото-мех. средств. Максимальная скорость танка в 1918 г. составляла 8 км/ч., а радиус действия — 50 км. В настоящее время колесно-гусеничные танки Кристи достигают 110 км/ч. и более с радиусом действия в 200 км. Тяжелые танки — «сухопутные броненосцы» — достигают веса в 60—70 т. Вооружены 75- и 155-мм пушками и десятком пулеметов. Преодолевают рвы в 5—6 м шириной. Имеются плавающие танки, и можно ожидать появления «летающих» танков.

Химические средства. Несмотря на формальное запрещение химической войны, отравляющие боевые вещества рассматриваются всеми империалистами как необходимое современное оружие. Найден целый ряд новых ОВ, которые по своему поражающему эффекту многократно превосходят ОВ периода мировой войны. Появились такие средства, которые в войну 1914—1918 гг. совершенно не применялись, как то: химические авиабомбы, разбрызгивание ОВ с самолетов, цистерны с ОВ для заражения местности. К новым боевым средствам, появления которых следует ожидать в будущей войне, следует отнести и бактериологические средства.

В качестве совершенно новых областей военной техники можно указать на радиотелемеханику (управление машинами на расстоянии), использование невидимых лучей, передачу изображений на расстояние.

В последние годы много внесено нового и в область техники военных производств, как например производство орудийных стволов путем автофреттажа, центробежной отливки. Применение сварки (при производстве лафетов, танков, судов) вместо клепки имеет также существенное значение. Введена в военное производство целая серия новых материалов.

МОРСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ

Количественный рост морского флота Англии, США, Японии, Франции и Италии характеризуется следующими данными (в единицах):

Классы кораблей	1922 г.	1927 г.	1932 г.
Линкоры	63	63	63
Авианосцы	7	14	23
Современные крейсера	35	89	120
„ эсминцы	437	502	830
„ подлодки	153	265	460

Капитализм делает все возможное для максимального оснащения своих военно-морских сил новейшей техникой. Полным ходом идут модернизация и улучшение всех технических свойств линкоров, направленные на увеличение их противовоздушной и противолодочной обороны, и приспособление их к современным условиям борьбы на морском театре. Значительными темпами развивается строительство новых крейсеров, имеющих значительное вооружение и большую скорость хода. В большом масштабе проводится оснащение военно-морских сил новейшими, усовершенствованными подлодками и воздушными силами, особенно тяжелой авиацией. Что же касается качественного роста авиации, то по

грандиозным темпам и боевой эффективности своего развития она не может итти в сравнение до 3 500 км и грузопод'емностью в 5—10 тыс. кг бомб. Значительный путь в ходе мировой империалистической войны проделало и развитие артиллерийских средств береговой обороны.

Реконструкция флотов вызвала значительный по сравнению с 1914 г. рост личного состава флотов капиталистических государств и его резервов. Особенно разительно увеличение личного состава в японском флоте, где численность личного состава флота составляла в 1932 г. 83 тыс. чел. (74% роста по сравнению с 1914 г.).

БУРЖУАЗНАЯ ПРЕССА О ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ И РОСТЕ ВООРУЖЕНИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

«Мир в Европе зависит от случая»

Американский журнал «Нэйшен» в номере от 27 декабря 1933 г. поместил заметку-рецензию на книгу Саймондса «Америка перед лицом новой войны».

«Саймондс, — говорит автор заметки, — откровенно придерживается того мнения, что дело идет к новой войне в Европе». «Люди могут говорить, — пишет Саймондс, — что новая война в Европе еще не стала неизбежной. Они могут даже с большим основанием утверждать, что война в настоящий момент не неминуема, но после германских выборов 12 ноября ни один человек не может разумно отрицать того, что война превратилась теперь в возможность и что в 1934 г., как и в 1914 г., мир в Европе зависит от случая».

«Германия стала опасностью для мира»

Французская газета «Тан» в номере от 29 октября 1932 г. поместила статью, озаглавленную «Национальная оборона».

«Настал серьезный момент, — говорит эта статья, — Германия возбуждает страсти истеричной молодежи и готовит оружие и удушливые газы. Германия стала опасностью для мира, для Европы и особенно для Франции»...

Немецкий фашизм солидарен с хищническими планами японского империализма

Немецкий журнал «Виртшафтсдинст» в номере от 22 сентября 1933 г. поместил статью «Опасность для международного мира».

В статье читаем: «Япония чувствует себя призванной господствовать в Азии, руководить монгольской расой. Япония не хочет на подобие Чингис-хана повести об'единенную Азию против Европы, она желает освободить Азию от господства белой расы, основанного лишь на материализме и собственной выгоде. Лозунг «Азия —

азиатам» не должен быть лишь пустым звуком, а выполнением требования. Исходя из речи Адольфа Гитлера в рейхстаге от 27 мая, мы должны признать, что, исходя из точки зрения германского национал-социализма, у нас нет никаких возражений против этой политики «Пруссии на Востоке». Там, на Дальнем Востоке, энергичный и молодой народ, не растративший еще своих сил, следует закону крови и расы».

ВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЯПОНИИ К ВОЙНЕ

Пресса, кино, театр и радио — все средства используются для безудержной национал-шовинистической военной пропаганды.

Араки, б. военный министр Японии, дает основные установки по этим вопросам. В своей брошюре «Задачи Японии эры Сиова» Араки поучает:

> «Надо твердо осознать: «я — японец», изучать тот или иной вопрос без такого самосознания — это значит мерить без мерки».

Но этого мало, японцы должны осознать не только то, что они японцы, но одновременно с тем, — что Японии должна принадлежать руководящая роль на Востоке:

> «Проснувшаяся императорская Япония не может дольше допускать произвола белой расы», — пишет Араки в той же брошюре.
>
> «Миссия Японии — решительно бороться со всеми действиями, несовместимыми с принципами императорской морали, от какой бы страны эти действия ни исходили» (Араки «Задачи Японии»).

Это положение Араки развивается дальше генерал-лейтенантом Сато:

> «В настоящее время мировое положение изменилось. Азиат должен быть освобожден из рук белых. Азия — для азиатов!»...
>
> «...Происходящие в Манчжурии события Япония должна использовать для того, чтобы создать Азиатскую Японию и самой стать руководительницей в Азии».
>
> «...Теперь настало время для об'единения всех народов Азии. Организуем же немедленно азиатскую лигу! И ты, Япония, возьми в свои руки великое знамя руководства азиатской лигой!» Ген.-л. Сато, «Вестник экономики Вост. Азии», февраль 1933 г.).

Основная линия правящих классов Японии на расширение японских завоеваний на континенте едина, но в отношении темпов и сроков среди них есть разногласия. Часть буржуазии, которая уже сейчас может извлекать прибыль, укрепляясь экономически в захваченной японцами Манчжурии, считает, что на данном этапе можно пока ограничиться Манчжурией. Эти настроения отчасти об'ясняются и тем, что дальнейшее наступление связано с большими расходами, которые не хочет брать на себя та часть буржуазии,

которая уже имеет возможность развиваться в Манчжурии. Один из пунктов резолюции, принятой на с'езде северо-восточных организаций партии Сэйюкай 29 октября 1933 г., требует:

«доведения обороны страны до уровня обороны великих держав», но при этом указывает, что «должно быть учтено финансовое положение страны».

Против таких настроений резко выступают военщина и фашисты, требуя дальнейших захватов на континенте, стараясь разжечь в массах угар шовинизма и бросить их в кровавую борьбу для дальнейших захватов.

«Значительная часть народа удовлетворена только превращением Манчжурии и Монголии в японскую колонию экономического значения, но я уверен, что в японской континентальной политике должен быть взят более высокий прицел» (Араки, «Задачи Японии эры Сиова»).

Всеми мерами в населении стремятся воспитать мысль, что Япония должна возможно скорее начать войну, иначе будет поздно. Пугают, что СССР, выполнив вторую пятилетку, окрепнет и что он сам тогда, будто бы, перейдет в наступление на Японию.

За последнее время в литературе красной нитью проходит, что помимо подавления силою идей Маркса—Ленина необходима и иделогическая борьба с ними. В противовес марксизму выставляется японский национализм или, как его называют, «японизм».

За последние год-полтора появился целый ряд новых военных журналов для широких масс. Издается ряд хрестоматий по военным вопросам, вопросам подготовки народного хозяйства к войне и т. д. Почти каждый месяц журналы (не только военные, но и литературно-художественные, политические) издают номера, специально посвященные подготовке к войне.

В 1933 г. начали издаваться такие например журналы, как «Рикугун» (армия), «Сакура» и др., специально предназначенные для военной пропаганды среди молодежи.

Ноябрьский номер «Рикугун» целиком посвящен «военным приготовлениям на русско-манчжурских границах».

Военные принимают живейшее участие в этих журналах.

Все 8 номеров журнала «Сакура», который начал выходить с мая 1933 г., имеют статьи, написанные специально для него б. военным министром Араки.

Эти статьи Араки посвящены идеологическим вопросам, вопросам морального воспитания. В статье «Изменение эпохи и дух военных» он пишет:

«Братья! Духовное пробуждение — прежде всего... Наряду с моральным очищением нации, наряду со священной борьбой за поднятие национального духа, нам особенно необходимо вознести на большую высоту дух воина империи. К этому должно быть направлено внимание всей нации» («Сакура», № 1, май 1933 г., стр. 2).

В статье «Всей страной поднимем военную мощь!», в следующем номере этого же журнала он пишет:

«Оборона лежит на ответственности всей нации. Вооружение касается не только одних военных. Военные должны в соответствии с миссией государства и обстановкой построить наилучший план вооружения, нация же должна поддерживать этот план, ...и прилагать силы к улучшению судеб империи».

Шеф жандармерии, ген.-лейтенант Хата, также участвует в этом журнале. Тема та же — необходимость поднятия национального японского духа. Соответственно и озаглавлена его работа: «Путь всего народа Ямато» (Ямато — древнее название Японии).

На пропаганду идей национализма и безудержного шовинизма военными мобилизованы все средства. Под руководством пресс-бюро военного министерства работа ведется через газеты, журналы и т. д. «Исследовательским сектором» военного министерства издается серия брошюр по вопросам необходимости усиления Японии на континенте, борьбы с коммунизмом, по вопросам идеологической работы в армии и т. д.

Военные раз'езжают по всей стране с докладами по военным и военно-политическим вопросам.

Работа ведется через фашистские организации, организации молодежи, школу, женские организации и т. д. Пресса, радио, кино, театр и даже граммофон — все привлечено на служение делу подготовки к войне.

Недавно выпущен звуковой кинофильм «Азия зовет!», с участием лучшего тенора Японии Фудзивара, что должно привлечь публику. Название фильма достаточно говорит о его направлении. Во всех кино перед началом сеанса пускают ура-патриотическую хронику или картины о притеснениях японских резидентов в Китае, что также рассчитано на разжигание националистических чувств зрителей.

В программу радиопередач ежедневно включаются военные номера. Рассказ из военной жизни — обязательный номер в программе детских утренников. Модные теперь в Японии «ревю», как правило, содержат балетный номер военного характера, прославляющий подвиги «трех героев», или действия японских войск в Манчжурии, или номер из быта армии, который должен завоевать симпатии населения на сторону армии или возбудить в молодежи тягу в армию. Женщины также стали об'ектом военной пропаганды — организуются женские общества помощи государственной обороне, создаются кружки военной и стрелковой подготовки женщин и т. д.

В деревне ведется агитация, что только война несет избавление крестьян от тех лишений и тягот, которые они терпят, что захват Японией территорий на континенте знаменует для крестьянства улучшение их материального положения.

Вокруг военных создается ореол «героизма»; военные окружаются атмосферой уважения и почета.

Наряду с этим населению внушается мысль, что для военного сдача в плен, при каких бы обстоятельствах она ни произошла, равносильна измене. Когда во время шанхайских событий пропали без вести два солдата, то местная пресса развернула агитацию за бойкот деревни, из которой происходят эти солдаты.

Вся эта работа по идеологической подготовке к войне показывает, насколько японские империалистические элементы хорошо поняли, что без одурачивания широких масс, подкрепляемого зверским принуждением, не удастся бросить их в новую кровавую авантюру, особенно против СССР — отечества трудящихся всех стран.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙНЫ В ГЕРМАНИИ

С приходом к власти национал-социалистов идеологическая подготовка населения Германии к войне приняла широкие масштабы. Для этой цели используются решительно все средства. В основном работа ведется следующими средствами и способами.

Печать почти целиком используется для того, чтобы показать слабость, недостаточность германских вооружений и усиление вооружений в остальных странах. Воспитание в духе милитаризма воли («вервиллен»), духа («вергейст») и мысли («вергеданкен») — таков лозунг современного германского милитаризма.

Устная пропаганда и агитация проводятся различными путями. Организуются специальные общества, ставящие своей задачей идеологическую подготовку населения к войне. Наиболее крупным таким обществом является **«Германское общество военной политики и военных наук»**, председателем которого состоит ген. Кохенгаузен. Это общество издает соответствующую литературу и организует доклады на военные и военно-политические темы во всех крупных городах.

В высших учебных заведениях организованы особые **кафедры военных знаний**. Во всех учебных заведениях, военизированных и спортивных организациях проводятся **особые занятия,** имеющие целью военную и военно-политическую пропаганду.

Проф. Банзе, например, внушает студенчеству, что «дорога к счастью ведет через войну». «Никто не может сомневаться в том, что между нашей теперешней нуждой и нашим будущим счастьем стоит война».

Ставя себе эту же задачу, — воспитание военного духа в молодежи, — один из немецких учебников для школ первой ступени, употребление которого обязательно, весь переполнен словами: «война, солдат, пушка, граната, винтовка, шашка, каска, военная форма, генерал, рана» и т. д. Это самые первые слова, которым обучают немецких детей.

Показная пропаганда и агитация ведутся также различными способами. Как один из таких способов, следует отметить широкое распространение среди населения **одежды военного образца**. В военную форму одеты все должностные лица национал-социали-

стической партии, миллионный состав штурмовиков, трудовая армия, чиновничество и ряд общественных организаций. Другой способ — это **демонстрация населению рейхсвера,** всегда проводимая с большой торжественностью и привлечением возможно большего количества населения. Особенно рекламируются всевозможные спортивные выступления рейхсвера. Организуются особые **торжества,** именуемые **«День солдата».** Недавно проводился (в Дармштадте) **«День коня»** с целью показать значение лошади в современной войне. Широко практикуется организация различных **военных выставок,** в том числе передвижных (например по ПВО). Наконец применяются такие способы, как **посещение могил** павших во время мировой войны солдат, паломничество на «могилу неизвестного солдата», посещение полей бывших битв. Следует отметить например празднование девятнадцатой годовщины Танненбергского сражения, которое было проведено в 1933 г. в В. Пруссии и отличалось особой пышностью. На праздновании были Гинденбург, все правительство во главе с Гитлером, было стянуто до 20 тыс. штурмовиков и т. п.

Так самыми разнообразными путями германский фашизм подготовляет массы к реализации своих военных империалистических замыслов.

ФАКТЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ АРМИЯХ И ФЛОТЕ

«ОТ «ПОТЕМКИНА» 1905 г. К «АВРОРЕ» 1917 г.»

«Сейчас во всем капиталистическом мире нарастает революционное движение, принимающее в некоторых странах даже форму брожения в армии», говорил на XVII с'езде партии т. Мануильский в отчетном докладе о работе делегации ВКП(б) в ИККИ.

Тов. Мануильский привел также важнейшие события, характеризующие брожение в армии и флоте за годы, прошедшие после XVI с'езда партии (1930 г.).

Англия. 14 сентября 1931 года в Инвергордоне происходит то, чего не видела Англия во всей своей истории; ее флот, гордость британского империализма, орудие его морского могущества, отказывается выполнять боевой приказ, что это, восстание? Нет. Это еще не открытое восстание: матросы сидят на палубах, курят трубки и издевательски офицерам тихо насвистывают национальный гимн и во все горло поют «Красное Знамя»... Чуть-чуть поднялся флот, — на четверть стоимости снизился фунт... Флот утих, но фунт на этой черте остался.

Английская буржуазия временно справилась с недовольством во флоте. События 1931 года не создали еще кризиса так называемой буржуазной демократии. Но в Англии движение приняло такие размеры, что страна стояла накануне общенационального революционного кризиса.

Индия. Ноябрь 1930 г. Пешавер, где туземные стрелки повернули винтовки против английских офицеров.

Латинская Америка. Сентябрь 1931 г. Чили — стихийное восстание военного флота. Июль 1932 г. — создание в том же Чили советов, которые продержались 11 дней. Август 1933 г. — антивоенное движение 1 августа на Кубе, переросшее во всеобщую стачку и революцию, и т. д.

Уже начинает колебаться в отдельных капиталистических странах и та вооруженная сила, опираясь на которую, правящие классы пытаются затормозить революционное движение масс.

Истекшие со времени XVI с'езда 3½ года характеризовались брожением в армиях, принимавшим в отдельных местах формы открытого восстания. Все чаще становятся случаи братания солдат с бастующими рабочими.

Япония. Наступление на Шанхай в феврале 1932 г. Японские газеты, потеряв чувство смешного, сообщают, что около 600 япон-

ских солдат и моряков под Чапеем так «соскучились по родине», что их пришлось спешно эвакуировать в Токио. Сейчас около 260 солдат и офицеров японской оккупационной армии в Манчжурии находятся под судом по обвинению в «опасных мыслях».

Болгария. 1933 г. Смертный приговор 50 солдатам, участникам военной коммунистической организации. Судебные процессы продолжаются в 1934 г.

Швейцария. Ноябрь 1932 года. В тихой Женеве, резиденции Лиги наций, городе фешенебельных отелей и стабильного франка, братание выведенных для разгона демонстрации солдат с рабочими, спешный отвод солдат обратно в казармы и пулеметные залпы оттуда офицеров по подошедшей демонстрации. 12 убитых, 65 раненых.

Голландия. Февраль 1933 года. На стыке империализма с колониями, в Сурабайе, длительные волнения среди экипажа голландского флота, расположенного в Индонезии. 5 февраля 1933 г. крупнейший военный крейсер «Семь провинций» воспроизводит эпопею «Потемкина». Перед явным сочувствием к восставшим морякам команд остальных судов голландское правительство производит на собственном крейсере кровавую репетицию воздушно-морской войны.

Пусть эти движения не привели еще к победе. Но без «Потемкина» ведь не было бы и «Авроры». На таких движениях растут и крепнут коммунистические партии, учатся революционной науке самые широкие массы, и учатся особенно быстро, ибо сейчас в капиталистических странах путь от «Потемкина» 1905 года ведет гораздо скорее к «Авроре» 1917 года, чем это было в царской России.

ЖИЗНЬ, БЫТ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ЯПОНСКОГО СОЛДАТА

«Оценивая политико-моральное состояние японской армии, необходимо прежде всего подчеркнуть, что речь идет о кадровой отборной армии мирного времени. Здесь уместно будет заметить, что из более чем полумиллиона призываемых ежегодно к явке для отбывания воинской повинности в армию принимается лишь около 100 тыс., т. е. грубо одна пятая часть призываемых, что свидетельствует о том, что в армию отбираются наиболее надежные, подходящие для господствующего класса, элементы. К этому следует добавить, что японская армия мирного времени укомплектована главным образом унтер-офицерами сверхсрочной службы, выходцами из среды кулачества, мелких разорившихся торговцев, городского мещанства, мелких хозяйчиков, интеллигенции и из деклассированных элементов. Средний офицерский состав армии представлен на 30% сыновьями крупных и мелких помещиков, кулаков, зажиточных крестьян, на 30—35% выходцами из среды крупной и средней буржуазии, чиновничества и буржуазной интеллигенции, на 25—30%

выходцами из мелкобуржуазной среды и зажиточного крестьянства и на 10% прочими элементами. Процент офицеров, вышедших из среды полупролетарской интеллигенции, среднего крестьянства, — ничтожен.

Тщательно подобранная и в соответствующем духе воспитанная кадровая армия Японии в своей основной массе (но однако не целиком) является пока послушным, но в то же время уже не слепым орудием японского монархизма и империализма. Чтобы понять, почему японская армия, в своей подавляющей массе укомплектованная крестьянами-бедняками и рабочими, выполняет задачи, которые перед ней ставит японский империализм, для этого нужно правильно оценить силу воздействия на волю солдат всего механизма диктатуры правящих классов, т. е. силу экономического пресса, силу полицейского режима, гнет всей военной системы, неумолимую жестокость аппарата расправы (тюрьма, суды и пр.); нужно одновременно взвесить силу воздействия на умы солдат яда буржуазного и монархического воспитания, который сильными дозами впрыскивается в головы солдат, начиная со школьной скамьи. Грамотность солдат правящие классы используют для своих политических целей. Японская начальная и средняя школы являются гигантской фабрикой отравления мозгов учащихся чуждой пролетариату идеологией. Руководимые монархическим учительством и агентами монополистического капитала начальная и средняя школы заражают головы учащихся ядом монархизма, патриотизма, оголтелого национализма и шовинизма, ненавистью к иным расам и народам и звериной воинственностью. Школа проникнута военным воспитанием, военной тренировкой и идеями империализма. Пресса, религия, литература, кино, театр, радио являются второй школой, оказывающей дополнительное воздействие на психологию народных масс. Попадая почти в обязательном порядке в члены патриотического союза молодежи, будущий солдат проходит третью школу политической обработки. В армии завершается и шлифуется идеологическая и политическая обработка солдата. Выходя из рядов армии, солдат насильно, под экономическим давлением, вовлекается в общество запасных, где «освежаются» и развиваются дальше те основы воспитания, которые он получил ранее. Общество запасных насчитывает около 3 млн. членов, что свидетельствует о том, что большинство солдат не в состоянии уклониться от этой идеологической и политической обработки.

Если к сказанному прибавить, что одновременно полицейский аппарат безжалостно косит побеги бурно растущей революционной мысли, бросает в тюрьмы и уничтожает отряды революционного авангарда пролетариата и заковывает в цепи полицейского и административного произвола революционную активность масс, то картина будет ясной.

Армия, принимая в свои ряды наполовину военизированный школой человеческий материал, изолирует его от всей окружающей действительности и превращает его воздействием военных законов,

военного воспитания и жесточайшей дисциплины в армию автоматов, в армию оруженосцев империализма и монархии. Основным содержанием военного воспитания является: внедрение идей монархизма, патриотизма, популяризация идей империализма и компрометация революционных идей и вместе с тем разжигание ненависти к соседним народам, воспитание воинственности (самурайская мораль, фехтование, джиу-джитсу, описание подвигов героев, демонстрация соответствующих фильм и т. д.) и наконец выработка привычки слепого повиновения старшим.

Изолированная от населения, армия изолируется и от политической и общественной жизни, от всего того, чем болеют и страдают рабочий класс и крестьянство. Солдат лишен права избирательного голоса, права участия в политических и общественных организациях. Солдат отпускается из казармы для свидания с друзьями и родственниками лишь по большим праздникам. Ему запрещается поддерживать личные и письменные связи с теми друзьями и родственниками, которые участвуют в политическом и общественном движении. Его письма просматриваются начальством и полицией. Солдату запрещается приносить в казарму книги, газеты, журналы. Он может читать лишь патриотические и монархические газеты и книги, специально для него выписываемые. Получение солдатом денег контролируется начальством и полицией. Рабочий день солдата так рассчитан и расписан начальством, чтобы солдат не мог думать ни о чем другом, кроме как о военных обязанностях. В свободные дни начальство нарочно, чтобы удержать солдат в казарме, устраивает различные смотры и проверку оружия, обмундирования, снаряжения, смотр помещений, устраивает состязания по стрельбе, фехтованию, патриотические лекции, кино-сеансы и т. д. Начальство с той же целью широко пользуется правом лишения солдата отпуска домой в качестве наказания за недостаточно хорошее поведение или за нерадивость по службе. Солдата, проявляющего усердие, дисциплинированность и политическую надежность, начальство производит в звание солдата старшего разряда или в звание ефрейтора и предоставляет возможность таким солдатам иметь под своим «покровительством» и присмотром 2—3 младших солдат, которые фактически превращаются в слуг старшего солдата и могут им эксплоатироваться. Внося разницу в положении солдат и поощряя выдвижение деклассированных и враждебных пролетариату элементов, начальство вносит рознь в среду солдат и мешает их классовой спайке.

Такова система подготовки армии как орудия господствующих классов. Однако, несмотря на эту систему, солдаты как часть народа остаются тем, чем они являются по самой своей природе, т. е. частью рабочего класса и крестьянства. **Процесс пробуждения классового самосознания солдат и роста революционных настроений в армии в связи с общими социальными сдвигами и обострением классовой борьбы в стране развивается** своим путем и не может быть остановлен никакими ухищрениями начальства. Если в кадровой

армии этот процесс еще не выявился в сильной форме, то в армии военного времени, когда кадровая армия растворится в миллионных пополнениях, он неизбежно примет формы более острые и более опасные для господствующих классов. Задаваясь широким планами, японский империализм подготавливает массовую миллионную армию. Эта миллионная армия по своему классовому составу (речь идет о классовом составе солдатской массы) на три четверти будет состоять из безземельного и малоземельного беднейшего крестьянства и рабочих.

Насколько будет надежна эта армия во время войны, когда экономическая и политическая система Японии будет расшатана войной, заключить не так трудно, если обратиться к анализу современного состояния японской армии и отношению к ней населения. Японские общественные военные деятели признают, что молодое поколение в Японии совершенно не похоже по своим настроениям и устремлениям на стариков. Молодое поколение, воспитавшееся в условиях мировой войны, послевоенных революционных бурь и потрясений, в условиях упадка и загнивания капитализма и старой полуфеодальной японской культуры, все более и более втягивается в революционное движение, утрачивает интерес к военной службе, втягивается в антимилитаристическое движение и отворачивается от монархии. Буржуазные газеты с грустью отмечают массовое уклонение молодежи от допризывного обучения. Прошедших допризывное обучение среди новобранцев насчитывается не более 60%. Но и этого мало. Тысячи японцев вовсе не являются на призыв по воинской повинности, бегут за границу и принимают иностранное подданство. Отмечаются сотни случаев симуляций болезней и умышленного причинения увечий с целью уклонения от призыва. Призывы сопровождаются различными эксцессами (отказ служить по убеждению, антимилитаристические выступления, антивоенная пропаганда, требования об обеспечении семей и т. д.). Среди новобранцев в армию проникают революционеры. Японские газеты время от времени сообщают о существовании в армии коммунистических ячеек, об арестах коммунистов среди военнослужащих и на военных заводах и о связи армии с комсомолом и с японской компартией. На маневрах последних лет, как сообщают газеты, было много случаев распространения среди войск революционных листовок. Вместе с тем газеты сообщают о случаях расправы солдат над унтер-офицерами и фельдфебелями на почве дурного обращения последних с солдатами. Отмечаются случаи протестов солдат и неповиновения начальству. Из года в год растет количество самоубийств среди солдат и даже офицеров.

Если обратиться к политико-моральному состоянию японских частей, действовавших и действующих сейчас в Китае и Манчжурии, то можно отметить немало фактов, свидетельствующих о том, что среди солдат имеется немало противников империалистической войны и противников господствующих классов. Можно отметить такие случаи, как восстание роты японских солдат в Фу-

шуне, отказ сражаться с китайскими солдатами батальона солдат в Шанхае, волнения на одном крейсере в Иокосука и многочисленные случаи антивоенной пропаганды, бегство со службы, требования отправки на родину и т. п.

Все приведенные выше факты свидетельствуют о глухой классовой борьбе в армии и вместе с тем о развитии в армии элементов разложения. Хотя этот процесс и не принял еще грозных для японского капитализма и монархии форм, но быстрота его развития заслуживает самого пристального внимания. Нужно при этом учесть весьма благоприятную среду для развития этого процесса, т. е. быт самой армии.

Материальное положение японского солдата весьма плохое. Солдат получает в месяц жалованья 3 иены 50 сен [1]. Семья солдата ничем не обеспечивается государством. На питание солдата государство расходует в день всего около 20 сен [2]. Паек солдата, если учесть продолжительность его рабочего дня, довольно скуден. Он состоит в основном из риса, бобов и овощей. Мясо выдается лишь через день в размере 70 г и заменяется большей частью рыбой, которая отпускается ежедневно в размере 170 г. Солдаты часто жалуются на недоброкачественность пищи. Нередки случаи массовых отравлений недоброкачественной рыбой. Среди солдат очень распространены желудочные заболевания. На здоровьи солдат отражается напряженность учебы. Жестокость учебы приводит к обилию мелких ранений, ушибов, вывихов и других повреждений. Так как солдатам запрещается общение с их женами (свидания бывают очень редки) и так как начальство разрешает существование вблизи казарм публичных домов и отпускает в эти дома солдат, то среди последних сильно распространены венерические заболевания.

Нравы и быт японской казармы суровы. До сих пор в качестве дисциплинирующей меры сохраняется отвратительный обычай рукоприкладства. Аресты и наказания сыплются на голову солдата, как из рога изобилия. Процветает денщичество. Офицерские жены используют солдат для уборки помещений. Унтер-офицеры и старшие солдаты используют младших солдат для выполнения всяких грязных работ и личного обслуживания. Существует обычай подношений и угощений за счет молодых солдат. Казармы кишат полицейскими и доносчиками. Свобода солдата как человека ограничивается и подавляется до последнего предела. Права унтер-офицера в отношении солдат велики, как ни в одной армии. Взаимоотношения между солдатами и унтер-офицерами покоятся лишь на том, что солдат боится унтер-офицера, как огня, втайне его ненавидит и при удобном случае, уходя с военной службы, избивает его. Отношения между унтер-офицерами и младшими офицерами в силу огромной разницы в положении и окладах жалованья не на много лучше.

---

[1] Около 1 р. 30 к. **Ред.**

[2] Около 8 коп. **Ред.**

Из всего сказанного следует, что быт японской казармы дает большую пищу для недовольства и для обострения классовой борьбы внутри армии. Только железная, палочная дисциплина и жестокие наказания сдерживают то недовольство, которым охвачена значительная часть солдат. (Из сб. «Япония», Партиздат, 1934 г., стр. 317—20.)

РАБОТА КОМПАРТИИ ЯПОНИИ В АРМИИ

Буржуазная печать отметила ряд очень типичных инцидентов во время отправки пополнений в Манчжурию. Так, в районе **Канадзава** жены призванных приносили в казармы детей, требуя накормить ребят, раз правительство отнимает у них отцов. В районе **Химедзи Окаяма** жены и матери призванных легли на рельсы перед воинским поездом с криками: **«Не пустим своих мужей на смерть!»**

Волнения среди японских солдат, по данным иностранной печати, происходили в 11 пунктах Манчжурии. В телеграфном полку **Нагано** было расстреляно 10 революционных солдат. В Корее в связи с отправкой войск в Манчжурию было арестовано несколько групп солдат и офицеров. Прессой были отмечены несколько случаев столкновений солдат с жандармерией (например в марте 1932 г. в 15-м пехотном полку), массовые столкновения между новобранцами и полицией (в одном из таких столкновений участвовало 500 новобранцев), антиправительственная агитация на территориальных сборах и на допризывных площадках.

Следует также отметить аресты преподавателей и слушателей в авиашколах, расположенных в **Такарадзимо** и в **Иокогаме,** за распространение коммунистической литературы; волнения среди матросов на одном из крейсеров в **Иокосуко,** аресты среди рабочих на токийских военных заводах.

В январе 1933 г. японская пресса отметила ряд случаев брожения и упадка дисциплины в армии: аресты нескольких военнослужащих, группы рабочих на военных заводах за коммунистическую пропаганду. Та же печать отмечает повышение количества дисциплинарных проступков в некоторых округах (в особенности выделяется округ **Кавадзима).**

Сообщая об арестах в японской армии, газета **«Нихон»** писала 19 января 1933 г.:

«Коммунисты вели пропаганду в 1-й авиашколе в Токио, издавали свой орган — **«Друзья солдат»,** организовали специальную бригаду, которая вела работу во время прошлогодних маневров в **Кансае,** организовала ячейки в некоторых частях армии, а отдел по флоту чуть было не организовал ячейку в самом адмиралтействе».

9 марта 1933 г. газета **«Ници-Ници»** сообщала:

«Несколько дней назад в Сибуя жандармским отрядом были арестованы несколько солдат, заподозренных в участии в антиимпериалистической лиге, в распространении красной литературы и ведении пропаганды среди войск».

Известен ряд случаев, когда демобилизованные из оккупационной японской армии солдаты (отслужившие свой срок либо раненые), возвращаясь в родные деревни, в особенности в северных префектурах, попрежнему охваченных высоким сельскохозяйственным кризисом, уже открыто ставят в крестьянской массе вопрос: «за что же мы боролись?»

«В прошлом году компартия Японии начала издавать прекрасный ежемесячный орган для солдат под названием «Друг солдата». В морской базе Куро мы тоже издавали местную газету для моряков. Эти газеты были наполнены письмами с фронта, из казарм, с судов, из портов и военных заводов. На страницах этой печати мы находим очень интересный опыт товарищей, работающих среди моряков на судах и среди солдат в казармах. Несмотря на строжайшую цензуру, мы имеем целый ряд сообщений о солдатских бунтах и о массовых арестах. В полку Тояма 50 солдат напали на офицеров в апреле этого года. В порту Куро 11 матросов были арестованы за организацию коммунистической ячейки. На трех крупнейших военных кораблях было арестовано 3 члена партии (матросы). В полках в Хиросакки, Сакура и Кочи тоже произведены аресты солдат. В военном госпитале в Токио были арестованы два солдата. Надо сказать, что антивоенную работу ведут также и активистки-женщины.

Все эти сведения военные власти вынуждены были опубликовать. Но даже из этих неполных сведений видно, что японская армия отнюдь не является «самой лойяльной и мощной армией в мире», как похвалялся обычно Араки.

Можно сказать, что если в будущем вспыхнет война против СССР, то эти революционные солдаты восстанут против своего начальника Араки и превратят свои части в Красную армию, которая повернет оружие против микадо».

Из речи тов. Оканю на XIII пленуме ИККИ.

ПИСЬМА СОЛДАТ И МОРЯКОВ ЯПОНИИ[1]

Корреспонденты из казармы N дивизии N полка N взвода пишут в газету «Секки» («Красное знамя», орган ЦК компартии Японии № 72):

«Мы активно боремся за поддержку «Секки» и выпуск ее типографским способом; мы боремся также и за завоевание новых читателей в казарме и вообще за широкое распространение газеты. Среди собирающихся в уборных после вечерней проверки солдат наша газета «Муси» разжигает недовольство подобно тому, как ветер раздувает пламя.

Мы посылаем свой однодневный заработок в размере 18 сен в фонд газеты. Да здравствует ежедневный выпуск «Секки»! Да здравствует типографская печать «Секки!»

---

[1] Материал взят из журнала «Коммунистический интернационал».

Письмо матроса тов. Ямада

«Я несколько раз читал «Секки», которую принес товарищ с N судна, и передал эту газету другому товарищу из механического отделения. Позавчера, когда мы производили уборку на судне, очищая его от ржавчины, этот товарищ подошел ко мне и попросил следующий номер газеты. Я ответил, что еще не получил его. Тогда он попросил прислать ему номер, как только я его получу. Сегодня во время перерыва товарищ опять спросил: «Неужели еще не пришла газета? Я хочу знать, что там делается». Другой товарищ тоже несколько раз просил поскорее прислать следующий номер. Все больше требуют газету товарищи из механического отделения, товарищи, обслуживающие орудия, кочегары и др. Вы знаете, что стакан холодной воды, когда вы сильно устали, очень освежает. «Секки» так же действует. Мы все ждем с нетерпением следующего номера «Секки». Вы можете видеть по кампании за ежедневный выход «Секки», как все матросы, выделяя из жалкого своего жалованья буквально гроши, по пять—десять сен, собрали таким образом сумму в размере 1 иены 15 сен в фонд газеты.

Все матросы знают, куда надо направить пушки, куда надо повернуть свои штыки. Поэтому, рабочие и крестьяне, не беспокойтесь: у нас есть твердая решимость бороться до конца, у нас сильна классовая ненависть, несмотря на произвол, угнетение и преследования со стороны офицеров».

Статья «Борьба японских солдат в Шанхае («Секки» от 20 мая)

Революционная борьба, которую ведут японские солдаты в Шанхае, все время замалчивается строгой цензурой при помощи постоянных угроз японским трудящимся. Но в то же время военная клика разными фальшивками разжигает среди масс патриотический угар и распространяет патриотические иллюзии, используя так называемую конференцию перемирия в Шанхае. Мы систематически сообщали факты, проникшие в печать, несмотря на строгую цензуру. В последнее время произошел еще целый ряд событий. Так, 29 января около 200 солдат, осадивших Чапей, восстали; 12 февраля восстало около 300 солдат в Инкоу; 16 февраля в Шанхае восстало около 600 солдат, которые обратили штыки против своих начальников. Они были немедленно разоружены, около 100 солдат было расстреляно на месте, остальные были отправлены обратно в Японию, но их на пароходе всех расстреляли, а трупы выбросили в море.

Все эти восстания являются результатом работы японских военно-революционных солдатских комитетов. Эти комитеты ведут активную агитацию и пропаганду. Мы распространяем следующие листовки: «Дорогие японские солдаты! Посмотрите, ведь мы боремся со своими братьями в Китае ради интересов капиталистов!

Раскройте обман офицеров — охотничьих собак у помещиков и капиталистов! Следуйте примеру китайской красной армии, которая борется за собственные интересы, за интересы всех рабочих и крестьян, за интересы трудящихся масс против японских помещиков и капиталистов! Братайтесь с китайскими солдатами, защищайте китайскую революцию, устанавливайте рабоче-крестьянское правительство в Японии! Наши лозунги: «Против нападения на Китай! За об'единение с китайскими солдатами! Защита китайской революции, защита Советского союза, установление рабоче-крестьянского правительства в Японии, создание красной армии. Да здравствует XIV годовщина Красной армии!».

Эта листовка была распространена вблизи Шанхая в колоссальном количестве и вызвала среди японских солдат огромное волнение. Как, например, революционные солдаты одного японского авиационного отряда, находящегося в Шанхае, 21 февраля, использовав японский истребитель, проводили открыто свою пропаганду, сбрасывая листовки за подписью Комитета комсомола, в которых солдаты призывались к борьбе против империалистической войны, к защите китайской революции и к защите СССР.

После того как XIX армия предательски отступила, вновь были прекращены военные действия. Революционный солдатский комитет подвергся жестоким преследованиям. Однако он уже имел большую поддержку солдатских масс, и военщина вынуждена была выслать некоторую часть в Японию. Японские солдаты, находящиеся в Шанхае, рука об руку с китайскими товарищами, под революционным руководством борются против войны.

СССР ОТЕЧЕСТВО ТРУДЯЩИХСЯ ВСЕГО МИРА

ЛЕНИН ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

«Ни одной пяди чужой земли не хотим, но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

Сталин.

«Социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии. Энгельс был совершенно прав, когда в своем письме к Каутскому от 12 сентября 1882 г. прямо признавал возможность «оборонительных» войн **уже победившего** социализма. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран.

Только после того, как мы низвергнем, окончательно победим и экспроприируем буржуазию во всем мире, а не только в одной стране, войны станут невозможными».

Ленин, т. XIX, стр. 325. «Военная программа пролетарской революции».

МЫ СТОИМ ЗА МИР И ОТСТАИВАЕМ ДЕЛО МИРА

«Легко понять, до чего трудно было СССР проводить свою мирную политику в этой отравленной миазмами военных комбинаций атмосфере.

В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, СССР продолжал стоять за эти годы твердо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготовляет, провоцирует войну.

На что рассчитывал СССР в этой трудной и сложной борьбе за мир?

А. На свою растущую хозяйственную и политическую мощь.

Б. На моральную поддержку миллионных масс рабочего класса всех стран, кровно заинтересованного в сохранении мира.

В. На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным мотивам в нарушении мира и которые хотят развить торговые отношения с таким исправным контрагентом, как СССР.

Г. Наконец, — на нашу славную армию, готовую оборонять страну от наскоков извне...

Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получат сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород.

Такова наша внешняя политика.

Задача состоит в том, чтобы проводить в жизнь и впредь эту политику со всей настойчивостью и последовательностью».

Сталин. Политотчет XVII с'езду партии.

СССР — ОПЛОТ МИРА

«Каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма или все противоречия, вместе взятые, за счет СССР, этой страны советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своем обширном внутреннем рынке, так необходимом капиталистам особенно теперь, в связи с экономическим кризисом».

Сталин. Доклад на XVI партс'езде.

«Среди этих бушующих волн экономических потрясений и военно-политических катастроф СССР стоит отдельно, как утес, продолжая свое дело социалистического строительства и борьбы за сохранение мира. Если там, в капиталистических странах, все еще бушует экономический кризис, то в СССР продолжается под'ем как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Если там, в капиталистических странах, идет лихорадочная подготовка к новой войне для нового передела мира и сфер влияния, то СССР продолжает систематическую упорную борьбу против угрозы войны и за мир, причем нельзя сказать, чтобы усилия СССР в этой области не имели никакого успеха».

Сталин. Отчетный доклад XVII с'езду партии.

ЗА РОДИНУ, ЗА ЕЕ ЧЕСТЬ И СЛАВУ, МОЩЬ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ

— «Я обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Союза Советских Социалистических Республик от всяких опасностей и покушений со стороны всех их врагов и в борьбе за Союз Советских Социалистических Республик, за дело социализма и братство народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни».

Такую клятву приносит каждый боец Красной армии, давая торжественное обещание в день международного пролетарского праздника 1 мая.

Это — клятва на верность своей родине.

— «Коммунистов упрекают, — писали Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте», — будто они хотели отменить отечество, национальность». — «Рабочие не имеют отечества, — отвечали они на это. — У них нельзя отнять того, чего у них нет».

Конечно в капиталистическом мире эксплоатации и угнетения пролетарии не могли иметь отечества. Лицемерная декламация об «отечестве» прикрывала наемное рабство, маскировала господство королей бирж, спекулянтов и ростовщиков. Родина! Ее не было и не могло быть у миллионов рабочих и крестьян нашей страны, когда она находилась в вековом плену кровавых царей, помещиков и капиталистов. Не могло быть родины у трудящихся, изнывающих в жестокой капиталистической каторге. Не могло быть родины у рабочих и крестьян угнетенных национальностей, придавленных полицейским сапогом самодержавия. — «Царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме» **(Сталин)**.

Какой гнусной фальшью и подлостью звучали славословия такой «родине», когда ее именем 20 лет тому назад царизм гнал на убой миллионы рабочих и крестьян. Сколько величайших подлостей совершалось и совершается буржуазией под прикрытием лицемерных рассуждений об «отечестве». Наемные певцы, проповедники, попы, жулики, кровавые служаки капитализма обесчестили самое слово «родина».

Только Октябрьская революция, создавшая страну пролетарской диктатуры, очистила это слово от лжи и лицемерия, наполнив его подлинно великим содержанием. **Победа пролетарской революции дала трудящимся отечество.**

Наша страна из «тюрьмы народов», какой она была до революции, стала подлинной родиной трудящихся всех национальностей, дружной семьей народов, освобожденных от капитализма.

Велика и горяча преданность и любовь всех трудящихся к своей родине, к своей земле. Для людей нашей страны Советский Союз является родиной не только потому, что они родились или выросли в СССР, что здесь протекало их детство и юность, что здесь они

росли и развивались. **Наша прекрасная и счастливая родина дорога нам потому, что все ее неисчислимые богатства, ее необозримые просторы, ее города и села, высокие горы и многоводные реки, плодородные поля и богатые леса, ее культура, передовая наука и техника — все это принадлежит трудящимся.** Вся эта необ'ятная страна, раскинувшаяся в двух странах света — от полярных льдов до субтропиков и от Тихого океана до Балтики — эта великая страна — наша. Все ее богатства, ее производительные силы поставлены на службу нашему народу, чтобы рабочие и крестьяне могли умножать свое благосостояние и строить свою подлинно свободную и культурную жизнь. Вот почему неприкосновенность нашей родины, ее честь и слава, ее могущество и благосостояние — есть высший закон жизни.

— **«В прошлом у нас не было и не могло быть отечества, —** говорил т. Сталин. — **Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость».** В этой упорной и настойчивой борьбе за независимость нашей родины, в самоотверженной работе для ее процветания, в напряженном труде освобожденного народа, знающего, что он работает не на капиталистов, а на себя — любовь к родине, забота об ее могуществе, чести и славе. В пафосе строительства, в пафосе освоения новой техники наш красноармеец черпал и черпает силы и умение для овладения современной боевой техникой, для превращения Красной армии в первоклассную вооруженную силу, грозную для любого врага.

Во время империалистической войны Ленин писал: «Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами». **Неизмеримо больше наша законная гордость теперь — гордость великого народа, давшего миру величайших гениев — Ленина и Сталина, гордость народа, распахнувшего ворота в новый мир социальных отношений и впервые в истории поднявшего над своей страной красное знамя великой родины рабочих и крестьян.**

Красноармеец, командир, политработник должен отчетливо помнить свое особое место, свои особенно важные обязанности, свою особую ответственность перед родиной.

Военнослужащему вручено оружие для защиты родины. На него возлагается самый почетный долг, самая славная задача. Он призван защищать родину. **Защита родины — это высший закон жизни.** Тот, кто не понимает этого, кто не выполняет своего торжественного обещания положить все свои силы для изучения военного дела, кто не выполняет своей клятвы соблюдать революционную воинскую дисциплину, — тот не может быть хорошим бойцом Красной армии, не может быть хорошим гражданином великой Со-

ветской страны. Дорогой ценой, ценой огромных жертв и страданий завоевали трудящиеся свою родину. Позор и суровая кара революционного закона тем, кто забывает об этих бесценных жертвах, крови и страданиях, кто не стремится быть образцовым защитником своей родины.

Но тому, кто попытается поднять преступную руку на родину, кто изменяет ей, должна быть только одна кара — смерть. Не может быть пощады предателю, изменнику нашей страны, которая является родной матерью миллионов трудящихся, строящих новую, прекрасную, счастливую, радостную жизнь.

Вся Красная армия с удовлетворением встретила постановление ЦИК СССР о дополнении положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине. Это постановление должно быть усвоено каждым бойцом.

Военнослужащий должен быть образцом беззаветной преданности нашей родине. Великие примеры героизма и любви к родине должны быть постоянными образцами для него. Герои Советского Союза, спасшие челюскинцев, — вот на кого должен равняться каждый боец и командир. Беспримерная смелость, сознательное мужество, готовность к самопожертвованию, блестящее знание своей техники, большевистская выдержка и крепкая организованность, беззаветная преданность родине — вот за что ценит и чествует вся наша страна челюскинцев и героев-летчиков. Эти качества должны воспитываться и закаляться в каждом бойце Красной армии.

НАШИ ГРАНИЦЫ СВЯЩЕННЫ И НЕРУШИМЫ

«Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку, а те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получат сокрушительный отпор, чтобы впредь неповадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород» (И. Сталин, доклад на XVII партс'езде).

«Воевать мы не собираемся, но **никогда и никому не позволим посягнуть на целостность наших пределов.** Наши границы священны и нерушимы. Они политы рабоче-крестьянской кровью, и их никому никогда ни при каких обстоятельствах перейти мы не позволим» (Ворошилов).

«Если японские генералы посмеют посягнуть на наши границы, они на своей спине испытают силу и мощь нашей страны, силу и мощь нашей славной Красной армии». (Каганович).

ЗАДАЧИ КОММУНИСТОВ ВСЕХ СТРАН

«Борясь **против войны,** коммунисты должны, подготовляя уже теперь превращение империалистической войны в войну гражданскую, сосредоточить свои силы в каждой стране на **узловых об'ектах военной машины** империализма.

Коммунистические партии должны во что бы то ни стало добиться, помимо усиления агитации, практической организации **массовых действий** (задержка отправки вооружений и войск, препятствование выполнению заказов для воюющих стран, демонстрации против военных маневров и т. д.), **усиления политически-просветительной работы в войсках и во флоте.**

XIII пленум ИККИ призывает все секции Коммунистического интернационала, всех рабочих и трудящихся мира к самоотверженной защите СССР против контрреволюционного заговора империалистов, в защиту китайской революции и ее советской власти от империалистической интервенции». (XIII пленум ИККИ).

«И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД...»

(Из прошлого)

Дальний Восток — это сокровищница огромных природных богатств. Многомиллионные га земель, где могут произрастать самые разнообразные культуры — пшеница, рис, соя, даже хлопок; бесконечные лесные площади, где можно брать десятки млн. кубометров прекрасного строительного материала; богатейшие морские бассейны с ценными породами рыб; наконец, недра земли с углем, железом, нефтью, цветными металлами — все это дополнительно усиливало стремление интервентов на отторжение края от Советской республики. Слабость в первые годы революции диктатуры пролетариата на дальневосточных рубежах окрыляла эти надежды. Под крылышком интервентов вырастала гнуснейшая белогвардейщина, различные палачи — Калмыковы, Семеновы, Меркуловы и много десятков других.

Гражданская война на ДВ 1918—1920 годов приняла форму партизанского движения. Нигде в Советском Союзе во время гражданской войны партизанское движение не было таким длительным (4 года) и массовым, как на Дальнем Востоке.

Благодаря правильному руководству большевистской партии относительно немногочисленный, недостаточно концентрированный пролетариат Дальневосточного края сумел увлечь за собой широкие трудящиеся массы крестьянства, поднять их на восстание, повсеместно организуя партизанские отряды, и в суровых боях с силами контрреволюции очистить всю Советскую землю от белобандитов и интервентов.

Мы помещаем отрывки из воспоминаний организатора и вождя партизанского движения на Дальнем Востоке т. П. П. ПОСТЫШЕВА о первом партизанском Тунгусском отряде.

«Это была настоящая борьба, борьба рабочих и трудящихся крестьян за власть советов на Д. Востоке. Борцы-таежники воодушевлялись и поддерживались героической борьбой, которая велась рабочими и крестьянами в Советской России. Красные партизаны Дальнего Востока чувствовали за своими плечами гигантскую под-

держку борющихся российских рабочих и крестьян. Отрезанные от центра России в Забайкалье атаманом Семеновым, сжатые огненным кольцом наступающих калмыковцев и японцев с востока, они дрались героически.

На Дальнем Востоке много неведомых могил, в которых лежат лучшие, наиболее передовые, наиболее сознательные герои — борцы за советы рабочих и крестьян. На Дальнем Востоке нет почти ни одной ж.-д. станции, не омытой кровью партизан — борцов за советскую власть.

Партизанская борьба на Д. Востоке — не партизанщина в прямом смысле этого слова. Это была организованная борьба, причем организована она была коммунистической партией и проходила под руководством ее представителей. Ядром большевистских отрядов было большевистское ядро, здоровое ядро, в составе которого были и рабочие и крестьяне...

— Партизанское движение на Дальнем Востоке поддерживалось широчайшими слоями трудящегося крестьянства. Да и не могло быть иначе. Зверства палачей-белогвардейцев еще крепче спаяли всех трудящихся крестьян и рабочих в единую семью бойцов за власть советов. Молодой сын крестьянина, партизан, заскочив в свою деревню, чтобы повидать отца, находит только пепелище или повешенного отца, или убитую мать. Этот партизан-крестьянин не плакал, — он только крепче сжимал в руках винтовку, нащупывая гранату, висящую около пояса, мчался обратно в отряд, чтобы снова ринуться в бой, отомстить врагу...

— Для характеристики зверств белых и японцев я приведу несколько фактов.

В деревне Дежневке белые убили старосту, запороли 70-летнего старика до-смерти.

Опустошались целые деревни, сжигались и уничтожались все имущество и весь скот крестьян.

В дер. Архангеловке истязания белыми крестьян приняли ужасающий характер. Подверглись неописуемым пыткам и смерти 4 старика. Сельский староста, инвалид империалистической войны, и сторож сельской школы были замучены на глазах семьи. Старик — отец помощника командира партизанского Тунгусского отряда тов. Шептюка — был замучен на глазах своей семьи. Несколько стариков (т. к. молодежи в деревне не было) были повешены, бока их были распороты шашками, а в раны были всунуты мерзлые щуки.

— Был у нас партизан-старик по фамилии Васильев, лет под 60, здоровый, высокий, на редкость сохранившийся. В нашем отряде он был начальником обоза. Однажды из дер. Восторговки тов. Васильев пробирался в своей отряд тайгой. В дороге его застигла ночь. Он решил переночевать в ближайшем зимовье (зимовье — таежная избушка). Васильев затопил печку, заперся крепко изнутри, согрелся и заснул. На рассвете на это зимовье натолкнулись белогвардейцы. Начали стучать. Васильев (как потом мы узнали из рассказа

перешедших к нам рядовых из этого белогвардейского отряда, кажется тоже военнопленных, в принудительном порядке забранных белыми в отряд) крикнул:

— Кто там?..

Ему ответили:

— А ты кто?..

— Я — красный — сказал Васильев.

— А... красный... и начали ломать дверь.

Тов. Васильев решил живым не сдаваться и выстрелил из винтовки себе в висок. Белые сломали дверь, обыскали труп геройски погибшего Васильева и зажгли зимовье.

Мы потом осматривали пепелище этого зимовья, собрали кости тов. Васильева и зарыли тут же, в тайге, около сгоревшего зимовья. Такие случаи были нередки. Партизаны не сдавались не только потому, что боялись ужасных пыток своего врага, но и потому, что считали недостойным для себя живыми отдаваться врагу.

— Приведу одну картинку, которая характеризует безграничный героизм партизан, выработанную выдержку, сметливость и спокойствие в тяжелой таежной борьбе с белыми.

Однажды партизаны отряда тов. Кочнева сопровождали обоз из 20 подвод. Впереди шла разведка. Вдруг неожиданно натолкнулись на японцев. Японцы, взяв винтовки на перевес, спросили:

— Кто такие?

Наши ребята ответили:

— Мы — белые казаки.

С японцами были белые офицеры. Один из офицеров спросил:

— А где погоны?

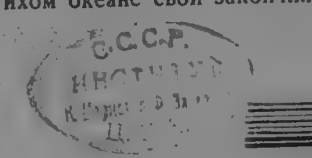
Наши ответили: «Мы идем опасной местностью, где много партизан. Чтобы они нас приняли за своих, мы погоны сняли; они у нас в карманах».

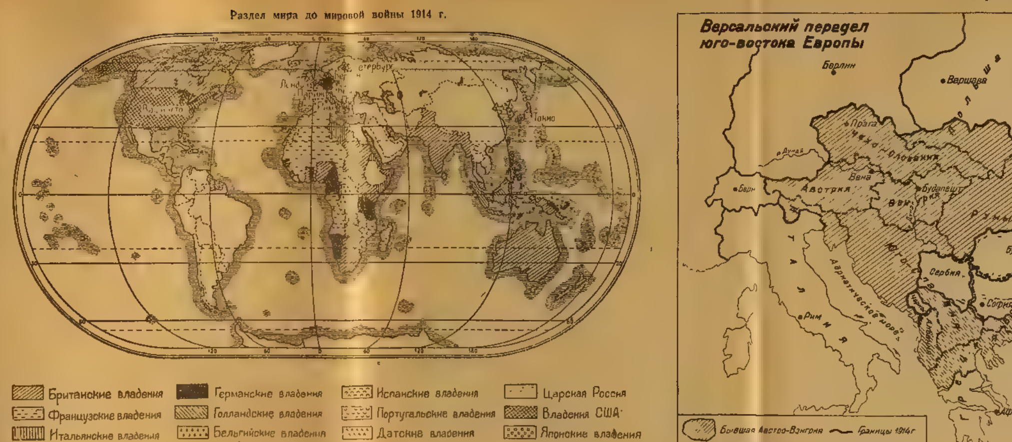
Офицер приказывает:

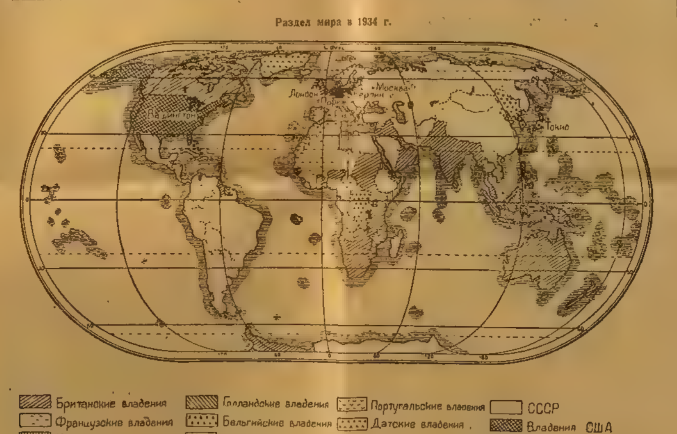
— Показать погоны!

Такой разговор длился менее минуты. Наши сразу же вскинули винтовки и дали залп по японцам. На мгновение японцы стушевались. Наши бросились в тайгу. В это время обоз уже обернулся и катил в обратную сторону, завернув в тайгу. Из тайги открыли стрельбу. Японцы преследовать не решились. Всего в этом обозе с крестьянами-возчиками было человек семнадцать...

СОДЕРЖАНИЕ

С.С.С.Р.

Раздел Австро-Венгерской монархии по Сен-Жерменскому и Трианонскому договорам.

ВОЕННО-МОРСКИЕ БАЗЫ, УКРЕПЛЕННЫЕ ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ И ТОПЛИВНЫЕ СТАНЦИИ
Английские
Соед. Штатов Америки
Японские
Французские
Прочих государств
БАЗЫ
ОПОРН. ПУНКТЫ И ТОПЛИВНЫЕ СТАНЦИИ
Тихий океан
Индийский океан
АВСТРАЛИЯ
БЕРИНГОВОЕ МОРЕ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
АЛЯСКА
КАНАДА
ГУДЗОНОВ ЗАЛ.
П-ов Лабрадор
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
БРАЗИЛИЯ
С С С Р
ТИБЕТ
И Н Д И Я
СИАМ
Борнео
О-ва Гавайи (САСШ)
О-ва Самоа (САСШ)
о. Мидуэй (САСШ)
о. Уэк (САСШ)
о. Гуам (САСШ)
Дач Харбор
Сан-Франциско
Панама
Гонконг
Манила
Сингапур
Сидней
Мельбурн
НОВ. ЗЕЛАНДИЯ
Окленд
Веллингтон
о. Тасмания
о. Цейлон
Коломбо
Бомбей
П. Дарвин
Брисбен

Цена 1 руб. 25 коп.